

А. Е. МОСКАЛЕНКО

Возникновение и развитие феодалных отношений у южных славян

ХОРВАТЫ И СЕРБЫ

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

Издательство
Московского университета

НАУЧНО-
МЕТОДИЧЕСКИЙ
КАБИНЕТ

1978

МИНИСТЕРСТВО
ВЫСШЕГО
И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ СССР

НАУЧНО-
МЕТОДИЧЕСКИЙ
КАБИНЕТ
ПО ЗАОЧНОМУ
И ВЕЧЕРНЕМУ
ОБУЧЕНИЮ
МОСКОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА
им. М. В. ЛОМОНОСОВА

А. Е. МОСКАЛЕНКО

ВОЗНИКНОВЕНИЕ
И РАЗВИТИЕ
ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
У ЮЖНЫХ СЛАВЯН

ХОРВАТЫ И СЕРБЫ

Учебно-методическое пособие
для студентов-заочников 2-го курса
исторических факультетов
государственных университетов

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

1978

Рекомендовано
кафедрой истории средних веков
и кафедрой истории южных и западных славян
исторического факультета Московского университета

Рецензенты: проф. *А. Р. Корсунский*, доц. *Е. С. Макова*

Москаленко А. Е.

Возникновение и развитие феодальных отношений у южных славян. Учебно-методическое пособие. М., Изд-во Моск. ун-та, 1978.

с. 104.

© Издательство Московского университета, 1978 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В семинаре «Возникновение и развитие феодальных отношений у хорватов и сербов» изучается часть общей проблемы генезиса феодального строя у народов Юго-Восточной Европы. Наш семинар, как и семинар А. Р. Корсунского¹, имеет аналогичную задачу — изучить вопросы социально-экономического и политического развития у названных балканских народов в период утверждения феодализма, и выяснить общие закономерности, а также специфические особенности этого процесса на Балканах.

Выяснение интересующих нас вопросов затрудняется крайней скудостью письменных источников. Лишь для истории хорватов IX—XII вв. имеется местный документальный материал (грамоты, картулярии), позволяющий исследовать некоторые аспекты внутреннего развития хорватского общества этого времени. У сербов же письменные источники местного происхождения появляются только во второй половине XII столетия, а главнейший документ, характеризующий сложившееся сербское феодальное общество — Законник Стефана Душана, — относится к середине XIV века. Основная масса письменных известий о южных славянах раннего средневековья — иностранного происхождения. Они освещают главным образом политическую историю, да и то с большими пробелами.

Имеющиеся немногочисленные переводы на русский язык письменных известий о хорватах и сербах разбросаны по различным изданиям, ставшим библиографической редкостью. Поэтому составитель собрал в приложении переводы в отрывках или полностью важнейших источников по изучаемой проблеме. Большинство переводов выполнены для настоящего издания впервые или заново. Фамилии переводчиков указаны в оглавлении. Краткие характеристики публикуемых документов и примечания к ним принадлежат составителю, который приносит искреннюю благодарность всем лицам, любезно пре-

¹ См.: Корсунский А. Р. Возникновение феодальных отношений в Западной Европе. Учебно-методическое пособие для студентов-заочников 2 курса исторических факультетов государственных университетов. М., 1968; то же. Вып. 2, 1973.

доставившим свои переводы и редактировавшему некоторые из них Д. А. Дрбоглаву, а также всем принявшим участие в обсуждении пособия: А. Р. Корсунскому, Е. С. Маковой, Ю. М. Сапрыкину, С. П. Карпову, В. Г. Карасеву, Л. П. Лаптевой, а также Е. П. Наумову, сделавшему важные замечания по переводу Законника Стефана Душана, и Л. М. Поповой, любезно проверившей перевод «Анналов Королевства франков».

МЕТОДИЧЕСКИЕ СОВЕТЫ

При написании доклада или курсовой работы студент должен показать свое умение, во-первых, оценивать исторические события с позиций марксистско-ленинского учения о развитии общества; во-вторых, самостоятельно анализировать источники и литературу; в-третьих, излагать свои мысли последовательно и логично.

Работа над письменным сочинением начинается с собирания для него материалов. Выбирая тему, нужно убедиться, что для работы над ней имеются все рекомендованные источники и литература. Далее, студент изучает проблему в целом, знакомясь с материалом учебников и учебных пособий. Изучая этот материал, следует иметь в виду то, что было сказано в предисловии о скудости источников по истории развития феодальных отношений у хорватов и сербов. Эту проблему можно плодотворно исследовать лишь в сравнительном освещении, используя материалы западноевропейского общества и прежде всего классический пример происхождения и развития феодального общества у франков. Поэтому общее знакомство с проблемой рекомендуется начинать с изучения соответствующих глав учебников по истории средних веков² и истории южных и западных славян³, а также общей работы по истории Югославии⁴. Вслед за этим необходимо изучить высказывания К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина⁵ и ознакомиться с пособиями Е. В. Гутновой⁶ и Ю. М. Сапрыкина⁷, в которых ана-

² См.: История средних веков, т. I. Изд. 2, перераб. Под ред. Е. В. Гутновой, А. И. Данилова, А. Р. Корсунского и В. В. Самаркина. М., 1977. (Введение и гл. 1—5). С развитием феодальных отношений у франков хорошо познакомится по книге: Грацианский Н. П. Средние века. Курс лекций, ч. I, гл. 8. М., 1939.

³ См.: История южных и западных славян, гл. 1—3. М., 1957; или то же. М., 1969, гл. 1, 3.

⁴ См.: История Югославии, т. 1, гл. 2, 4, 5, 8. Под ред. Ю. В. Бромлея, И. С. Достян, В. Г. Карасева, С. А. Никитина. М., 1963.

⁵ См.: Хрестоматия по истории средних веков, т. 1. Под ред. С. Д. Сказкина. М., 1961, с. 243—260; т. 2. М., 1963, с. 293—307. См. также ниже литературу к докладам.

⁶ См.: Гутнова Е. В. Основные проблемы истории средних веков в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса. М., 1977.

⁷ См.: Сапрыкин Ю. М. Основные проблемы истории феодального общества в трудах В. И. Ленина. М., 1977.

лизируются мысли классиков марксизма-ленинизма о феодальном обществе.

После такой предварительной работы можно перейти к изучению источников по избранной теме. При этом важно четко различать источники и литературу вопроса. Под письменным источником мы понимаем любое письменное известие, современное изучаемому событию, а все написанное позже об этом событии на основании современных ему известий относится к исторической литературе⁸.

Анализируя источники, необходимо обратиться к работам по источниковедению, в первую очередь к книге А. Д. Люблинской⁹. Она поможет уточнить общую характеристику того или иного источника. Но главное заключается в том, чтобы студент самым тщательным образом самостоятельно проанализировал содержание источника, выяснив, что можно взять из его прямых или косвенных данных для характеристики той или иной стороны жизни изучаемого общества. При этом надо помнить, что к каждому источнику необходимо подходить критически, сопоставляя одно известие с другим.

Историку европейского средневековья приходится иметь дело с тремя категориями письменных источников — документальными, юридическими и повествовательными (нарративными). «В повествовательных источниках в еще большей степени, нежели в документах или правовых памятниках, отражены события сквозь призму сознания их авторов. Поэтому всем источникам этого типа или в большей мере (например, мемуарам) или в меньшей мере (анналам) присуща субъективность восприятия, переходящего порой в сознательное умолчание о тех или иных фактах или даже в искаженное их изображение. Особенно ярко проявляется классовое сознание средневековых хронистов, когда они повествуют о народных восстаниях. Повествовательные источники, как правило, нуждаются в самой тщательной проверке»¹⁰. Первые две группы письменных источников содержат материалы для исследования внутреннего развития общества, тогда как в повествовательных источниках речь идет главным образом о политической истории,

⁸ Конечно, историческое произведение, которое мы относим к литературе вопроса, само может стать историческим источником. Например, «История России с древнейших времен» С. М. Соловьева является источником для изучения исторических взглядов ее автора, а также развития исторической мысли в России XIX в. Но для исследователя древнейшей истории СССР произведение С. М. Соловьева относится не к источникам, а к историографии.

⁹ См.: Люблинская А. Д. Источниковедение истории средних веков. Л., 1959. Разбор глав пособия А. Д. Люблинской, посвященных источникам славянской истории, см. в кн.: Славянский архив. М., 1962, с. 117—131.

¹⁰ Люблинская А. Д. Источниковедение истории средних веков. Л., 1959, с. 8.

а сведения об экономике или о социальной структуре приходится выбирать в них буквально по крупицам.

Приведем два примера работы с источниками. В докладе «Общественный строй древних славян по данным письменных источников VI—VIII вв.» студенту придется иметь дело исключительно с повествовательными памятниками. Первый вопрос, который будет нас интересовать,— хозяйственные занятия древних славян. Читаем рекомендованные источники¹¹ и выписываем из них все, что относится к хозяйству. Лишь в отрывке 14 (из «Готской войны» Прокопия Кесарийского) находим первое из интересующих нас известий: «Они (славяне и анты. — А. М.) считают, что один только бог, творец молний, является владыкой над всеми, и ему приносят в жертву быков (разрядка здесь и дальше моя. — А. М.)». Очевидно, делаем вывод, славяне и анты разводили быков, т. е. занимались скотоводством. В этом же отрывке Прокопий говорит о жилищах, одежде и оружии славян. В отрывке 36 (из «Истории» Менандра Протиктора) находим первое упоминание о земледелии: «Как скоро авары переправились на противоположный берег, они начали немедленно жечь селения склавинов, разорять и опустошать их поля». Читаем дальше. В отрывке 43 (из «Церковной истории» Иоанна Эфесского) написано: «Они (славяне. — А. М.) опустошают, жгут и грабят страну даже до внешних стен (Константинополя. — А. М.), так что захватили и все императорские табуны, много тысяч голов скота... они стали богаты, имеют золото и серебро, табуны коней и много оружия». Снова перед нами известие о скотоводстве, в частности о конях, но неизвестно, какие другие виды скота они захватили. Кроме того, возникает вопрос — о каком золоте и серебре говорит Иоанн Эфесский? Монеты это или ювелирные изделия? Во всяком случае, об интересе славян к деньгам говорится в отрывках 13, 15, 22, 36, 51. Но делать какие-то определенные выводы на основании этих известий, скажем, о развитой торговле у славян в VI в., преждевременно. Продолжая чтение, находим в отрывке 45 (из «Стратегикона» Псевдо-Маркиия) очень важное известие о хозяйстве: «У них (славян и антов. — А. М.) большое количество разнообразного скота и плодов земных, лежащих в кучах, в особенности проса и пшеницы». Это лаконичное известие не вызывает сомнений в том, какими продуктами обеспечивали славяне свою жизнь. Здесь же Псевдо-Маврикий рассказывает о поселениях древних славян и об их вооружении (копья, луки со стрелами, щиты), которое, по-видимому, в основном производилось ими самими. Следуя дальше, в отрывке 41 (из «Истории» Феофилакта Симокатты) читаем: «...он (аварский каган. — А. М.) приказывает

¹¹ См.: Материалы к истории древних славян. «Вестник древней истории», 1941, № 1. Приложение.

славянам построить большое число легких судов» для переправы через Дунай, а несколько позже — «толпы славян стали готовить из дерева челноки, чтобы каган мог на них переправиться через реку» Саву. В отрывке 58 тот же Феофилакт упоминает повозку, «связанную в одно целое с укреплением и охранявшую варварское войско». Наконец, в «Чудесах св. Димитрия»¹² имеется подробное описание осадных машин, которые славяне и авары применяли в 597 г. при осаде Фессолоник. Если не считать некоторых упоминаний о конях, оружии и т. п., не принятых нами здесь во внимание (вообще рекомендуется подсчитать, сколько раз в наших источниках упоминаются быки, лошади, вообще скот, поля, злаки и т. д.), то приведенные нами материалы — это все, что имеется в наших источниках о занятиях славян. Принимая во внимание, что собранные сведения взяты у разных авторов, можно сделать бесспорный вывод о том, что древние славяне были земледельцами и скотоводами, выращивали просо и пшеницу, разводили быков и лошадей, а также другие виды животных; они строили примитивные жилища, шили одежду; искусно строили речные суда; изготавливали оружие, а, возможно, и осадные машины, которые они, во всяком случае, умели применять; знали славяне также цену деньгам.

В целом, несмотря на скудость данных о хозяйственных занятиях древних славян, находимых в письменных источниках, все же можно нарисовать картину экономики древнеславянского общества, но лишь в самых общих чертах. Но от студентов требуется прежде всего, чтобы они находили в источнике то, что в нем есть. Конечно, не возбраняется высказывать свои предположения, возникшие в результате анализа источников, но больше всего историк должен опасаться выводов, которые не подтверждаются историческими фактами.

Продолжая работу над докладом о древних славянах, необходимо собрать и проанализировать все, что можно найти в источниках по другим, интересующим нас проблемам истории древнеславянского общества (социальная структура, политический строй, военное дело, быт и нравы, религиозные представления). Данные письменных источников могут быть сопоставлены с материалами археологических раскопок, но это вопрос весьма сложный и требует специального исследования. Студенту же можно сослаться лишь на выводы, уже сделанные в литературе (см. указанные ниже работы Л. Нидерле, П. Н. Третьякова и др.), не смешивая, однако, свои выводы, полученные из самостоятельного анализа источников с выводами, взятыми из литературы. В письменных источниках по истории древних славян больше всего сведений содержится по воен-

¹² См.: Сборник документов по социально-экономической истории Византии. М., 1951, с. 93—102.

ному делу. Поэтому раздел о военном деле получится в докладе наиболее обширным, в то время как хозяйство и социальный, а также политический строй займут меньше места. Смущаться этим не следует. Студент обязан в своей работе опираться в первую очередь на источники.

Теперь обратимся к источнику юридического. Возьмем тему «Сербское крестьянство и его классовая борьба по данным Законника Стефана Душана». Читаем наш источник и выписываем все, что относится к крестьянам, обращая особое внимание на название отдельных категорий сербских крестьян, с ними мы уже знакомы по учебнику. В статье 22 говорится: «Властельские люди, которые сидят по церковным селам и катунам, пусть каждый возвратится к своему господину». Очевидно, что люди, о которых идет речь, зависимы от своего господина, но о формах зависимости статья молчит. Однако возникает вопрос: почему зависимые люди бегут от властелей на церковные земли? На этот вопрос могут ответить статьи 23 и 34, в которых говорится об освобождении церковных людей от повинностей в пользу государства («пусть работают только на церкви»). Хотя церковь, как известно, была жестоким эксплуататором, но, вероятно, у властелей зависимым людям жилось хуже. Сделав для себя такой предварительный вывод, поищем в источнике, что же представляли собой зависимые люди. В статье 32 находим церковных меропхов и влахов, а в упомянутой выше статье 34 говорится о меропхских селлах. Кто такие меропхи и можно ли узнать о них что-либо из Законника, кроме названия? При дальнейшем чтении находим статью 68, которая целиком посвящена меропхам. «Меропхам закон по всей земле: в неделю пусть два дня работают на проиара и дают ему в год царский перпер; и совместно пусть один день косят ему сено и в винограднике — один день; а кто не имеет виноградника пусть они ему работают иные работы один день; и что выработает меропх, то все пусть получает, а иного ничего против закона пусть у него не отнимется». Речь идет, стало быть, о работах, которые меропх должен выполнять в пользу господина. Это главным образом барщина и небольшой денежный оброк. Последняя фраза статьи наводит и на мысль о натуральном оброке. Итак, меропхи — люди зависимые. Но о какой форме зависимости можно говорить по отношению к меропхам? Читаем статью 39: «С меропхов в земле моего царства не волен ни один господин ничего (требовать) против закона; только то, что записано моим царским величеством в Законник, пусть ему работают и дают». Дальше в статье говорится о том, что меропх может судиться со своим господином, будь то сам царь. Если считать, что «люди-земляне» статьи 174 являются меропхами, а так думают многие исследователи, то меропхи имеют даже свои баштины, которыми свободно распоряжаются. Однако статья 201, принятая позже

основной части Законника, позволяет господину жестоко обойтись с бежавшим и пойманным меропхом: «пусть опалит ему волосы и бороду, распорет ему нос». Из всего материала Законника мы вправе сделать выводы, что меропхи являются зависимыми крестьянами, обязанными рентой своему господину. Вначале зависимость была не личной, а только поземельной, соответствующей зависимости французского виллана. Но тот же Законник свидетельствует и о процессе ухудшения в положении меропхов.

Проанализировав положение других категорий сербского крестьянства — отроков и влахов, а также выяснив, кто такие себры, можно будет сделать выводы о всем сербском крестьянстве и наметить общие тенденции в его развитии. При этом следует иметь в виду, что о себрах, меропхах, отроках и влахах мы можем с большей или меньшей полнотой говорить на основании одного Законника. Но лишь один раз Законник упоминает сокальника (статья 107), положение которого из текста совершенно не ясно. В этом случае следует обратиться к специальной литературе, которая рекомендована к темам докладов.

Выше мы пытались показать, как нужно работать с источниками. Разумеется, наши советы далеко не исчерпывают все многообразие темы. Но подобную работу с источниками необходимо проделать предварительно. Именно она поможет студенту провести самостоятельное исследование.

Изучив источники, студент приступает к анализу литературы вопроса, проверяя и уточняя свои предварительные выводы, полученные при чтении источников. Если студент находит убедительные доводы, чтобы не согласиться с существующими точками зрения, он должен подвергнуть их критике, руководствуясь при этом методологическими принципами марксистско-ленинской теории развития общества и опираясь на тщательный разбор источников.

Студенту лучше всего придерживаться той последовательности в работе, которая рекомендована выше. Но это не значит, что в процессе занятий он не будет неоднократно возвращаться то к произведениям классиков марксизма-ленинизма, то к источникам, то к литературе. Чем глубже вникает студент в содержание темы, тем чаще у него будет возникать потребность возвращаться к изученным материалам, чтобы проверить свои выводы. Самостоятельность и творческий подход к изучаемым историческим явлениям — вот что должно быть положено в основу всей работы над письменным сочинением.

Когда лучше всего составлять план доклада? Используя методические советы к каждой теме, его можно наметить в самом начале. Однако окончательный вид план примет лишь после изучения всех материалов. Поэтому его уточнение явля-

ется заключительным аккордом в предварительной работе над темой. После этого можно приступить к написанию доклада. Он должен открываться введением, где дается характеристика темы и выясняется ее значение. Далее должен следовать обязательный раздел с характеристикой использованной литературы и источников. Если предварительное изучение темы рекомендуется начинать с анализа источников, ибо они являются фундаментом здания исторической науки, а следовательно, и любого исторического сочинения исследовательского характера, то сам доклад лучше начинать с историографического обзора, который должен показать, в каком состоянии находится изучение вопроса, и после этого уже характеризовать источники. Литературу лучше всего разбирать в хронологическом порядке. После обзора литературы и источников должно следовать изложение содержания темы в строгом соответствии с принятым планом. Заканчивается доклад заключением, резюмирующим итоги и выводы проделанного исследования. После обсуждения доклада он может быть переделан в курсовую работу.

Особое внимание следует обратить на оформление. Академик Д. М. Петрушевский любил повторять своим слушателям: «В своем письменном сочинении студент обязан отвечать за каждую запятую, поставленную им или не поставленную». Письменный доклад — это первая проба сил будущего историка в научном исследовании, он должен оформляться как любое печатное произведение на историческую тему. Титульный лист оформляется следующим образом. Наверху страницы указывается название учебного заведения (в данном случае: МГУ, заочное отделение) и кафедра (в данном случае кафедра истории средних веков). Дальше титульный лист оформляется как в любой монографии: инициалы и фамилия студента, ниже пишется название темы (без кавычек!), еще ниже обозначается характер работы (доклад, курсовая) и, наконец, в самом низу титульного листа указывается место, где написана работа, год ее написания (например. Москва, 1978). За титульным листом должно следовать содержание работы с обязательным обозначением страниц, на которых начинается тот или иной раздел сочинения. При цитировании чужих слов они берутся в кавычки, а внизу делается сноска, в которой указываются фамилия и инициалы автора, точное название его работы, место и год издания, а также страница. Если цитируется статья, то нужно указать, в каком журнале или сборнике она помещена. (Например: Боброва С. П. К вопросу о сербских сокальниках. В кн.: Советское славяноведение. Минск, 1969, с. 610). Иногда чужую мысль можно изложить своими словами, но в сноске нужно точно указать, где эта мысль высказана. В конце работы дается список использованных источников и литературы в следующем порядке: произведения основополож-

ников марксизма-ленинизма, источники, литература. Этот список не следует называть библиографией, ибо такое название предполагает перечисление всей имеющейся литературы по данной теме, что студенту сделать трудно.

Примерный объем доклада 25—30 страниц рукописного текста или 12—15 страниц машинописи (через два интервала).

Раздел I

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СТРОЙ ДРЕВНИХ СЛАВЯН И ПОСЕЛЕНИЕ ИХ НА БАЛКАНАХ

Темы докладов

1. Общественный строй древних славян по данным письменных источников VI—VIII вв.

2. Древние славяне и Восточная Римская империя по известиям VI—VIII вв.

3. Поселение сербов и хорватов на Балканском полуострове по известиям Константина Багрянородного и Фомы Сплитского.

В первом докладе основное внимание нужно уделить рассмотрению хозяйственного развития древнеславянских племен, их социальной структуре, политическому и военному устройству, а также их быту, нравам и религиозным представлениям. Очень важен вопрос об общине у древних славян, о которой прямых письменных известий для изучаемого периода нет. Используя косвенные указания источников, следует привлекать материалы о древних германцах в сравнительном плане. Общую характеристику развития общины можно найти в рекомендованном ниже письме К. Маркса к В. И. Засулич и работе Ф. Энгельса «Марка», а также в трудах А. И. Неусыхина и М. О. Косвена.

Второй доклад посвящается основным этапам столкновений древних славян с Восточной Римской империей в рассматриваемое время, заселению славянами территории Балкан и социальным последствиям славянских вторжений. Нужно также попытаться сравнить итоги германских и славянских вторжений на территорию Римской империи и охарактеризовать роль древних славян в становлении феодального строя в Европе.

Третий доклад по тематике примыкает ко второму. Источники VI—VIII вв., рассказывая о столкновениях славян с Римской империей, не называют ни сербов, ни хорватов. Они говорят вообще о славянах и не дают достаточно конкретного представления о событиях, связанных с появлением сербо-хорватских племен на Балканском полуострове. Поэтому исследователи вынуждены обращаться к произведениям Константина Багрянородного (X в.) и Фомы Сплитского (XIII в.). Строго говоря, известия обоих авторов не являются источником для изучения событий VII века. Однако они сохранили

такие сведения, которых нигде больше не находим. Фома Сплитский признается, что ему не совсем ясно, как столица римской Далмации Салона была взята славянами. Самих славян он путает с готами, но отмечает: «мы... попытаемся изложить то, что было написано об этом (о падении Салоны. — А. М.), что сообщалось устно, а также следуя сложившемуся мнению об этих событиях». Следовательно, Фома пользуется не дошедшими до нас письменными источниками, народными преданиями и сложившейся традицией. То же можно сказать и о Константине Багрянородном. Известия обоих авторов нужно сравнить с сообщениями писателей VI—VIII вв. о вторжениях славян в Иллирик. Следует обратить внимание также на сообщения Константина и Фомы о возникновении в Далмации новых городов — Сплита и Дубровника.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Классики марксизма-ленинизма

Маркс К. Наброски ответа на письмо В. И. Засулич. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19.

Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства, гл. 7—9. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21.

Энгельс Ф. Марка. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19.

Энгельс Ф. К истории древних германцев. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19 (В особенности с. 447—448).

Энгельс Ф. Диалектика природы. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 506.

Ленин В. И. О государстве. Полн. собр. соч., т. 39.

Следует использовать также подборки:

«Классики марксизма-ленинизма о древних обществах у германцев и славян»; «Классики марксизма-ленинизма о процессе феодализации в Европе». В кн.: Хрестоматия по истории средних веков, т. I. Под ред. С. Д. Сказкина, М., 1961, с. 243—260, 379—393.

Источники

Материалы к истории древних славян. «Вестник древней истории», 1941, № 1. Приложение.

Сборник документов по социально-экономической истории Византии. М., 1951, с. 63—102¹³.

¹³ В обоих указанных выше изданиях собраны отрывки из сочинений византийских, сирийских и западных авторов VI—VIII вв., касающиеся истории древних славян. Но в «Материалах...» отсутствует важный источник «Чудеса св. Димитрия», которым нужно пользоваться по «Сборнику...» (с. 93—102). Некоторые произведения, из которых в указанных изданиях помещены только отрывки, изданы на русском языке полностью. См.: Прокопий из Кесареи. Война с готами. М., 1950; Феофилакт Симокатта. История. М., 1967; Иордан. О происхождении и деяниях гетов. М., 1960.

Дьяконов А. П. Известия Иоанна Эфесского и сирийских хроник о славянах VI—VII вв. «Вестник древней истории», 1946, № 1.

Константин Багрянородный. Об управлении империей. Приложение к настоящему изданию.

Фома Сплитский. История архиепископов Салоны и Сплита. Приложение к настоящему изданию.

Литература

Горянов Б. Т. Славянские поселения VI в. и их общественный строй. «Вестник древней истории», 1939, № 1 (6).

Грот К. Я. Известия Константина Багрянородного о сербах и хорватах и их расселение на Балканском полуострове. СПб., 1880.

Дринов М. С. Заселение Балканского полуострова славянами. М., 1873.

Клибанов А. Боевой порядок у древних славян. «Исторический журнал», 1945, № 1—2.

Корольюк В. Д. Перемещение славян в Поддунавье и на Балканы. (Славяне и волохи в VI—середине VII в.). «Советское славяноведение», 1976, № 6.

Левченко М. В. Византия и славяне в VI—VII вв. «Вестник древней истории», 1938, № 4 (5).

Липшиц Е. Э. Византийское крестьянство и славянская колонизация (преимущественно по данным Земледельческого закона). В кн.: Византийский сборник. М.—Л., 1945.

Липшиц Е. Э. Славянская община и ее роль в формировании византийского феодализма. «Византийский временник», 1947, т. I (26).

Липшиц Е. Э. Очерки истории византийского общества и культуры (VIII—первая половина IX века). М.—Л., 1961. (Введение и очерк об общественно-экономическом строе).

Мишулин А. В. Древние славяне и судьбы Восточноримской империи. «Вестник древней истории», 1939, № 1 (6).

Нидерле Л. Славянские древности. М., 1956.

Пичета В. И. Славяно-византийские отношения в VI—VII вв. в освещении советских историков (1917—1947). «Вестник древней истории», 1947, № 3.

Погодин А. Л. Из истории славянских передвижений, гл. 7. СПб., 1901.

Рафалович И. А. К вопросу о степени влияния Византии на материальную культуру населения карпато-днестровских земель в VI—IX вв. В кн.: Карпато-дунайские земли в средние века. Кишинев, 1975.

Русанова И. П. Славянские древности VI—VII вв. Культура пражского типа. М., 1976.

Рыбаков Б. А. Анты и Киевская Русь. «Вестник древней истории», 1939, № 1.

Рыбаков Б. А. Ранняя культура восточных славян. «Исторический журнал», 1943, № 11—12.

Рыбаков Б. А. Древние русы. «Советская археология», 1953, т. 17. Свердлов М. Б. Общественный строй славян в VI—начале VII века. «Советское славяноведение», 1977, № 3.

Третьяков П. Н. Восточнославянские племена. Изд. 2-е, переработанное и расширенное. М., 1953.

Удальцова З. В. Советское византиноведение за 50 лет. М., 1969; с. 70—83.

Филин Ф. П. Образование языка восточных славян. М., 1962.

Флоринский Т. Д. Константин Порфирородный как писатель о южных славянах перед судом новейшей критики. «Журнал Министерства народного просвещения», 1881, март, апрель и июль.

Грацианский Н. П. К вопросу об аграрных отношениях древних германцев времени Цезаря. В кн.: Грацианский Н. П. Из социально-экономической истории западноевропейского средневековья. Сб. статей. М., 1960.

Косвен М. О. Семейная община и патронимия. гл. 1, 3. М., 1963.

Корсунский А. Р. Проблема революционного перехода от рабовладельческого строя к феодальному в Западной Европе. «Вопросы истории», 1964, № 5.

Неусыхин А. И. К вопросу об исследовании общественного строя древних германцев. В кн.: Неусыхин А. И. Проблемы европейского феодализма. М., 1974.

Неусыхин А. И. Возникновение зависимого крестьянства как класса раннефеодального общества в Западной Европе VI—VIII вв., гл. 1. М., 1956.

Неусыхин А. И. Дофеодальный период как переходная стадия развития от родоплеменного строя к раннефеодальному. «Вопросы истории», 1967, № 1.

Раздел II.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ОБРАЗОВАНИЕ РАННЕФЕОДАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА У ХОРВАТОВ

Темы докладов

1. Взаимоотношения хорватов и франков в IX в.
 2. Аграрные отношения у хорватов по данным Супетарского картулярия.
 3. Русская дореволюционная и советская историография об образовании Хорватского раннефеодального государства.
- В первом докладе нужно на основании данных «Анналов королевства франков» и Константина Багрянородного, а также грамоты Трпимира и письма Людовика II, нарисовать картину столкновений хорватов с франками, сосредоточив внимание на восстании Людевита. Необходимо обратить внимание также на социальный строй хорватского общества, опираясь в основном на литературу, и хотя бы предположительно остановиться на вопросе: существовали ли у хорватов предпосылки для образования государства.

Приступая к работе над вторым докладом, нужно тщательно ознакомиться с историей феодализации франкского общества. Основной источник для доклада — Супетарский картулярий — дает мало сведений о самом процессе возникновения и развития феодальных отношений. В нем зафиксировано в основном то положение, которое сложилось в хорватском обществе на территории Центральной Далмации ко второй поло-

вине XI — началу XII вв. Имеются документы о том, что основные процессы феодализации — формирование крупной земельной собственности и установление феодальной зависимости крестьян — происходили уже в IX в. Сведения об этом нужно взять из грамоты Трпимира и рекомендованных работ Ю. В. Бромлея и Е. А. Ефремова. Главное же внимание необходимо уделить анализу данных Супетарского картулярия о монастырском хозяйстве, его социальной структуре, положению зависимого и свободного населения. Закончить доклад нужно разделом о классовой борьбе, сопоставив данные картулярия (статья 97) и хроники Фомы Сплитского (глава 21).

Третий доклад — историографический. Его основная задача заключается в том, чтобы выяснить, в свете марксистско-ленинского учения о государстве и его возникновении, вопрос о том, как решалась русской дореволюционной, а затем советской медиевистикой проблема образования Хорватского раннефеодального государства. Работая над этим докладом, следует ознакомиться с историей русской дореволюционной и советской славистической медиевистики по общим проблемам¹⁴. Разумеется, готовя этот доклад, студент должен ознакомиться не только с литературой вопроса, но и с имеющимися на русском языке переводами источников по данной теме.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Классики марксизма-ленинизма

Кроме произведений, рекомендованных к разделу I:

Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Соч., т. 3, с. 22—23.

Маркс К. Капитал, т. 3, гл. 47. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. 2.

Энгельс Ф. Франкский период. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19.

Ленин В. И. Развитие капитализма в России. Полн. собр. соч., т. 3, с. 184—185, 205—206.

Следует использовать также подборку:

«К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин о феодализме». В кн.: Хрестоматия по истории средних веков, т. 2. Под ред. С. Д. Сказкина. М., 1963, с. 293—307.

Источники

Анналы королевства франков. Приложение к настоящему изданию.

Эйнгард. Жизнь Карла Великого. Вступ. статья, примечания и перевод А. П. Левандовского. «Прометей». М., 1977, вып. 11.

¹⁴ См.: Очерки по истории русской исторической науки, т. 1—3. М., 1955—1963. (Разделы «Славяноведение». Автор С. А. Никитин); Вайнштейн О. Л. История советской медиевистики. Л., 1968; Пичета В. И. К истории славяноведения в СССР. «Историк-марксист», 1941, № 3; Королюк В. Д. Советские историко-славистические исследования (1917—1967 гг.). «Советское славяноведение», 1967, № 5.

Письмо Людовика II Немецкого Василию I Македонянину (871 г.). Приложение к настоящему изданию.

Константин Багрянородный. Об управлении империей. Приложение к настоящему изданию.

Фома Сплитский. История архиепископов Салоны и Сплита. Приложение к настоящему изданию.

Грамота князя Трпимира (852 г.). Приложение к настоящему изданию.

Супстарский картулярный. Приложение к настоящему изданию.

Литература

Бромлей Ю. В. Становление феодализма в Хорватии. (К изучению классов образования у славян). М., 1964.

Грацианский Н. П. Карл Великий и славяне. «Исторический журнал», 1945, № 3.

Грот К. Я. Известия Константина Багрянородного о сербах и хорватах и их расселении на Балканском полуострове. СПб., 1880.

Дитякин В. Т. Образование государства у хорватов. «Исторический журнал», 1944, № 10—11.

Дринов М. С. Южные славяне и Византия в X веке. М., 1876.

Ефремов Е. А. Формирование феодальной собственности на землю в Далматинской Хорватии в X—XI вв. «Учен. зап. Ин-та славяноведения», 1960, т. 20.

Ефремов Е. А. Земельные отношения и сельская община в Далматинской Хорватии X—XI вв. «Учен. зап. Ин-та славяноведения», 1962, т. 24.

История Югославии, т. 1. М., 1963. (Гл. 4, 12. Автор Ю. В. Бромлей).

Москаленко А. Е. Данные хроники Фомы Сплитского о классовой борьбе в Сплите в конце XII — первой половине XIII в. В кн.: Славянский сборник. I. Вып. исторический. Воронеж, 1958.

Смирнов И. Н. Очерк истории Хорватского государства до подчинения его угорской короне. Казань, 1879.

Смирнов И. Н. Городские общины Далмации в X—XI вв. «Журнал Министерства народного просвещения», 1881, апрель.

Смирнов И. Н. Землевладение в Хорватии и Далмации в X—XI вв. «Журнал Министерства народного просвещения», 1884, октябрь.

Фрейденберг М. М. О многозначности понятия «servus» в Далматинской Хорватии X—XI вв. «Учен. зап. Великолукского пед. ин-та», 1962, вып. 20.

Фрейденберг М. М. Структура феодального землевладения в Далматинской Хорватии X—XI вв. В кн.: Славянский сборник. Великие Луки, 1963. («Учен. зап. Великолукского пед. ин-та», вып. 22).

Для сравнительного изучения

Научная сессия «Итоги и задачи изучения генезиса феодализма в Западной Европе». «Средние века», 1968, вып. 31.

Корольюк В. Д. Особенности становления феодализма и формирования славянских раннефеодальных государств и народностей в Восточной, Центральной и Юго-Восточной Европе. «Советское славяноведение», 1970, № 5.

Корсунский А. Р. Образование раннефеодальных государств в Западной Европе. М., 1963.

Неусыхин А. И. Возникновение зависимого крестьянства как класса раннефеодального общества в Западной Европе VI—VIII вв., гл. 1. М., 1956.

Неусыхин А. И. Дофеодальный период как переходная стадия развития от родоплеменного строя к раннефеодальному. «Вопросы истории», 1967, № 1.

Неусыхин А. И. Судьбы свободного крестьянства в Германии в VIII—XII вв. М., 1964.

Сказкин С. Д. Очерки по истории западноевропейского крестьянства в середине века. М., 1968.

Удалцова З. В. Генезис и типология феодализма. «Средние века», 1971, вып. 34.

Раздел III

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ И РАННЕФЕОДАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА У СЕРБОВ. СЕРБСКОЕ ФЕОДАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО ПО ДАННЫМ ЗАКОННИКА СТЕФАНА ДУШАНА

Темы докладов

1. Русская дореволюционная и советская историография о возникновении феодальных отношений и раннефеодального государства у сербов.

2. Сербское крестьянство и его классовая борьба по данным Законника Стефана Душана.

3. Господствующий класс феодальной Сербии по данным Законника Стефана Душана.

4. Церковь и духовенство в Сербии по данным Законника Стефана Душана.

5. Ремесло и города в Сербии по данным Законника Стефана Душана.

6. Политический строй Сербии по данным Законника Стефана Душана.

Первый доклад, как и последний из предыдущего раздела,— историографический и к нему относится все то, что сказано выше по поводу историографического доклада о хорватах.

Второй доклад имеет целью показать жизнь, положение и борьбу основного производящего класса сербского феодального общества — крестьян. Нужно охарактеризовать их поселения и хозяйственные занятия, выявить скудные данные Законника об общине, рассмотреть положение каждой категории крестьянства (см. методические советы), определить общую тенденцию в развитии сербского крестьянства и в заключение остановиться на его борьбе с эксплуататорами.

В третьем докладе следует охарактеризовать формы феодального земледелия (баштину и пронию), различные слои духовных и светских землевладельцев, их привилегированное положение в государстве и в участие в управлении (державы-кормления и т. п.).

Характеристика положения церкви и ее роли в сербском средневековом обществе, прежде всего как крупного феодаль-

ного землевладельца, ее влияния на все стороны жизни — такова цель четвертого доклада. Законник дает материалы также для характеристик быта сербского духовенства, в особенности монашества.

Пятый доклад имеет свои трудности, поскольку сведений о ремесле и городах в Законнике немного. Вначале надо познаться с общей проблематикой развития средневекового европейского города по учебной литературе и монографиям В. В. Стоклицкой-Терешкович и М. Н. Тихомирова¹⁵. Затем, выбрав и проанализировав статьи о ремесленниках, торговцах, рудокопах, о самих городах, а также о других сюжетах, хотя бы косвенно относящихся к теме, нужно сделать заключение о развитии сербского средневекового города.

В шестом докладе нужно показать государственную систему Сербии XIV в. как орган господства сербских феодалов, остановиться на центральном и областном управлении, финансах, судебной и военной организации.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Классики марксизма-ленинизма

Кроме произведений, указанных ко II разделу:

Энгельс Ф. Крестьянская война в Германии, разд. 2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 7.

Энгельс Ф. О разложении феодализма и возникновении национальных государств. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21.

Источники

Константин Багрянородный. Об управлении империей. Отрывки. Приложение к настоящему изданию.

Сочинения Константина Багрянородного: «О фемах» (De thematibus) и «О народах» (De administrando imperio). С пред. Гавриила Ласкина. «Чтения в обществе истории и древностей российских», 1899, кн. 1.

Законник Стефана Душана. Приложение к настоящему изданию.

Зигель Ф. Законник Стефана Душана. Спб., 1972, Приложения.

Дополнительно

Флоринский Т. Памятники законодательной деятельности Душана царя сербов и греков. Киев, 1888.

Законник цара Стефана Душана. 1349 и 1354. Издао и превео Никола Радойчић. Београд, 1960.

Литература

Боброва С. П. Ремесло в сербском поместье в XIII — первой половине XIV вв. (по данным хрисовулов). «Труды Воронеж. ун-та», 1957, т. 59.

¹⁵ См.: Стоклицкая-Терешкович В. В. Основные проблемы истории средневекового города. М., 1960; Тихомиров М. Н. Древнерусские города. М., 1956.

Боброва С. П. К вопросу об условном землевладении в Сербии. В кн.: Славянский сборник. I. Вып. исторический. Воронеж, 1958.

Боброва С. П. Вопросы социально-экономической истории средневековой Сербии в русской буржуазной историографии. В кн.: Проблемы историографии. Воронеж, 1960.

Боброва С. П. Некоторые вопросы крестьянского землевладения в Сербии XII—первой половины XIV в. «Вопросы истории славян». Воронеж, 1963, вып. 1.

Боброва С. П. К вопросу о сербских сокальниках. В кн.: Советское славяноведение. Минск, 1969.

Боброва С. П. Дечанские сокальники. «Вопросы истории славян». Воронеж, 1970, вып. 3.

Гильфердинг А. Ф. История сербов и болгар. Собр. соч., т. 1. СПб., 1868.

Готье Ю. В. Образование Сербского государства. В кн.: Славянский сборник. М., 1947.

Грачев В. П. Сербская государственность в X—XIV вв. (Критика теории «жупной организации»). М., 1972.

Грот К. Я. Известия Константина Багрянородного о сербах и хорватах и их расселении на Балканском полуострове. СПб., 1880.

Дринов М. С. Южные славяне и Византия в X веке. М., 1876.

Зигель Ф. Ф. Законник Стефана Душана. СПб., 1872.

История Югославии, т. 1, гл. 5, 8. М., 1963.

Майков А. А. История сербского языка по памятникам, писанным кириллицей в связи с историей народа, ч. 1, гл. 3. М., 1857.

Майков А. А. О земельной собственности в древней Сербии. «Чтения в обществе истории и древностей российских», 1860, кн. 1.

Майков А. А. О пронии в древней Сербии. «Чтения в обществе истории древностей российских», 1868, кн. 1.

Макушев В. В. О пронии в древней Сербии (по неизданным памятникам венецианских архивов). «Журнал Министерства народного просвещения», 1874, сентябрь.

Наумов Е. П. К вопросу об эволюции феодальной ренты в Сербии, северной и центральной Македонии и Зете в первой половине XIV в. «Учен. зап. Ит-та славяноведения», 1962, т. 24.

Наумов Е. П. Некоторые проблемы истории законодательства в Сербско-греческом царстве. (О новом издании Законника царя Стефана Душана). «Византийский временник», 1965, т. 26.

Наумов Е. П. К историографии Законника Стефана Душана. В кн.: Славяно-балканские исследования. М., 1972.

Наумов Е. П. Законник Душана и рецепция византийского права на Балканах (к истории феодальной сословной терминологии XIII—XIV вв.). В кн.: Юго-Восточная Европа в средние века, т. 1. Кишинев, 1972.

Наумов Е. П. К истории византийской и сербской пронии. «Византийский временник», 1973, т. 34.

Наумов Е. П. Господствующий класс и государственная власть в Сербии XIII—XIV вв. М., 1975. (Есть библиография, с. 313—328).

Петров А. Князь Константин Бодин. Очерк из истории сербов XI в. В кн.: Сборник статей по славяноведению. (В честь В. И. Ламанского). СПб., 1883.

Погодин А. Л. История Сербии. СПб., 1909.

Соколов М. И. Стефан Душан. Книга для чтения по истории средних веков, вып. 3. Под ред. П. Г. Виноградова, Разн. издания.

Соколовский А. Х. Феодальная вотчина в Южной Сербии в XII—XIV вв. «Краткие сообщения Института славяноведения», 1955, вып. 17.

Успенский Ф. И. Значение византийской и южнославянской пронии. Сборник статей по славяноведению. (В честь В. И. Ламанского). СПб., 1883.

Флоринский Т. Д. Южные славяне и Византия во второй четверти XIV века, вып. 2. СПб., 1882.

Шаферова Л. А. Сербское крестьянство в XII и первой половине XIV века. «Учен. зап. Крассоарск. пед. ин-та», 1957, т. 9, вып. 1.

Шаферова Л. А. Сербские средневековые города в сербской историографии второй половины XIX — начала XX в. В кн.: Источники и историография славянского средневековья. Сб. статей и материалов. М., 1967.

Шаферова Л. А. Средневековые сербские торги (южная Сербия XIII—XIV вв.). В кн.: Вопросы всеобщей истории, вып. 2. Красноярск, 1972.

ПРИЛОЖЕНИЕ

АННАЛЫ КОРОЛЕВСТВА ФРАНКОВ. ОТРЫВКИ

«Анналы королевства франков» — официальная летопись Каролингов, составленная в интересах этой династии. Она охватывает период с 741 по 829 г. В переведенных отрывках даны сведения о взаимоотношениях хорватов с франками.

Перевод сделан по изданию: Quellen zur Karolingischen Reichsgeschichte. Erster Teil. Neubearbeitet von Reinhold Rau. Berlin, s. 64—132.

796 год. ...Эйрик, маркграф фриульский, послав своих людей под начальством Войномира славянина (cum Vopomugo Slavo)¹⁶ в Паннонию, разграбил там хринг¹⁷ племени аваров, долгое время живших спокойно, но затем истощенных гражданской войной между собственными предводителями. Во время этой междоусобной борьбы погибли хаган и югур¹⁸, убитые своими. Сокровища древних королей, накопленные аварами в течение многих столетий, были отосланы господину королю Карлу¹⁹ во Дворец на водах (Ахен)²⁰.

799 год. ...В этом же году племя аваров, обещавшее быть верным (императору франков), нарушило свой обет. И Эйрик, маркграф фриульский, после столь многих одержанных им побед, был убит вблизи города Тарсатика²¹ в Либурнии, попав

¹⁶ Был ли Войномир хорватом, как думают некоторые исследователи, или словенцем, как полагают другие, установить трудно.

¹⁷ Хринг — аварское укрепление, состоявшее из девяти концентрических дерево-земляных валов, находящихся на большом отдалении друг от друга. Между валами располагались отдельные дворы и деревни на расстоянии человеческого голоса». (Хрестоматия по истории средних веков, т. 1. Под ред. С. Д. Сказкина. М., 1963, с. 301).

¹⁸ Югур — первое лицо в Аварском каганате после его главы хагана или кагана, вероятно, будущий хаган.

¹⁹ Карлу Великому.

²⁰ В конце текста под 796 г. рассказывается о том, что Карл Великий послал против аваров войска под командованием своего сына Пипина, короля Италии. Этот поход был также успешным. Впрочем, некоторые исследователи полагают, что поход Войномира был совершен не в 796, а в 795 г.

²¹ Сушак, вблизи Риеки. Анонимный саксонский поэт, написавший во второй половине IX в. в стихах «Анналы о деяниях Карла Великого», сообщает о гибели Эйрика следующее:

«Приступом взять он стремился в Либурнии город

Тарсатик, и жители, зная, что мощью он славен своей,

И непобедим, его убили коварно и хитро».

(См.: Monumenta spectantia historiam slavorum meridionalium, vol. 7. Zagrabiae, 1877, p. 301) В дальнейшем: MSHSM. Перевод В. Ронина.

в засаду, устроенную ему горожанами. И Герольд граф, правитель Баварии, погиб, завязав сражение с аварами.

812 год. ...Император Никифор, после многих славных побед в провинции Мёзии, погиб, завязав сражение с болгарами²². А Михаил²³, его зять, ставший императором, принял в Константинополе послов, отправленных императором Карлом к Никифору. Отпустив их, Михаил вместе с ними направил своих послов, а именно: епископа Михаила, а также протоспафариев²⁴ Арсафия и Феогноста и через них утвердил мир, заключенный Никифором. Прибыв в Ахен к императору (Карлу), послы Михаила получили в церкви от Карла договор о мире²⁵ и по своему обычаю на греческом языке провозгласили ему хвалу, называя его императором и василевсом. Возвращаясь домой и достигнув Рима, послы Михаила вновь получили в базилике святого апостола Петра тот же документ или список договора от папы Льва²⁶.

818 год. ... Возвращаясь²⁷ на зиму в Ахен через Руан, Амьен и Камбре, император²⁸ достиг Геристаля, куда к нему на встречу прибыли послы беневентского герцога Сиго. Они преподнесли императору подарки и рассказали, оправдывая своего герцога, об убийстве его предшественника Гримольда. Были там послы и других народов, а именно: от абодритов²⁹, от Борны, князя гудусканов³⁰, и от тимочан³¹, которые незадолго до при-

²² Никифор I, византийский император с 802 г., погиб в 811 г. в битве с войсками болгарского хана Крума.

²³ Михаил I Рангве был императором с 811 по 813 г.

²⁴ Протоспафарий — византийский чиновник первого класса.

²⁵ Это так называемый Ахенский мир, текст которого не сохранился. Им утверждались завоевания Карла Великого на юго-востоке. Эйнгард пишет, что Карл завоевал «ту и другую Паннонии и Дакию, расположенную на другой стороне Дуная, Истрию и Либурию, а также Далмацию, исключая приморские города, которые Карл оставил константинопольскому императору из дружбы к нему и из-за заключенного договора» (*Vita Caroli Magni*, сар. 15). Саксонский поэт писал о завоеваниях Карла Великого на юго-востоке Европы:

«Также и обе Паннонии тот покорил победитель

С несметным числом городов близлежащих.

Берег Либурийский, как именуются земли от Истрии к югу.

Далмация с Дакией ему ныне стали подвластны.

Подать платить предписал он многим славянским народам,

Было их больше, чем кто-либо смог бы исчислить».

(Перевод В. Ронина MSHSM, vol. 7, p. 315).

²⁶ Папа Лев III (795—816 гг.).

²⁷ Из Анжера в низовьях Луары, после похода в Бретань.

²⁸ Людовик Благочестивый (814—840 гг.).

²⁹ Абодриты — племя полабских славян. Их часто называют бодричанами, но в источниках такое название не встречается.

³⁰ Борна — далматинский князь (ок. 810—821 гг.). Возможно, сын или только преемник князя Вышеслава, правившего около 800 г. в Нине и одним из первых принявшего христианство. Впрочем, известие о Вышеславе (надпись на крестильне) некоторыми историками относится к XI в. Гудусканы (хорват. — гачане) жители Либурии (Хорватское приморье).

³¹ Тимочане — сербское племя, жившее по р. Тимок.

хода послов отпали от союза с болгарами и переселились к нашим границам. Кроме того, были здесь и послы от Людевита³², князя Нижней Паннонии, который, замышляя переворот, пытался обвинить маркграфа Кадолаха³³, правителя Фриульской марки, в жестокостях и заносчивости. Выслушав послов и отпустив их, император отправился зимовать в Ахен.

819 г. ...В июле месяце император вторично созвал совет во дворце Ингельгейн и послал из Италии войско в Паннонию в связи с восстанием Людевита. Однако дела посланного войска шли недостаточно благоприятно и оно почти безрезультатно возвратилось обратно. Возгордившийся (своими успехами), заносчивый Людевит отправил к императору послов, чтобы просить мира, но выдвигал некоторые условия, в случае согласия на выполнение которых обещал сделать все, что ему будет приказано. Когда же император этих условий не принял и предложил через своих послов другие, Людевит, пребывавший в начавшемся своем вероломстве, как будто обсуждая, что ему будет лучше, разослал между тем послов к окружающим соседним племенам, подстрекая их к войне (против франков). Так же народ тимочан, который отказался от союза с болгарами и хотел обратиться к императору, чтобы принять его власть, не сделал этого, ибо Людевит фальшивыми обещаниями привлек тимочан на свою сторону. Отказавшись от своего намерения, (народ тимочан) сделался союзником (Людевита) и помощником его вероломства.

Когда же войско (франков) возвратилось из Паннонии, маркграф фриульский Кадолах заболел лихорадкой и скончался в самой марке. Наследовавший Кадолаху Бальдрик отправился в область карантанцев (Каринтию), которая была поручена его заботам, и встретил там войско Людевита. Когда оно двигалось вдоль реки Савы, Бальдрик напал на него с небольшим отрядом, многих перебил, а остальных изгнал из этой провинции (Каринтии).

Борна же, князь Далмации, отправился с большим войском к реке Купе навстречу Людевиту, который шел к нему с большими силами. В первой стычке гудусканы оставили Борну и он спасся лишь благодаря своей дружине (*praetorianorum suorum*). В этом сражении погиб Драгомоз, тесть Людевита, который в начале войны оставил своего зятя и примкнул к Борне. Когда гудусканы вернулись домой, они вновь были покорены Борной. Между тем в декабре месяце Людевит, найдя подходящий случай, с сильным отрядом вторгся в Далмацию и стал все опустошать огнем и мечом. Когда Борна увидел, что силы не равны, он поместил все свое имущество

³² Людевит — князь посавских хорватов (ок. 810—823 гг.). Его местопребыванием был г. Сисак у слияния Савы и Купы.

³³ Кадолах — преемник Эйрика.

в крепости, а сам с избранным отрядом, то с тыла, то с фланга беспокоя войско Людевита и ночью, и днем, где только мог терзал его и допускал его спокойно находиться в провинции (Далмации). В конце концов, изнузив войско Людевита тяжелыми потерями, Борна принудил уйти его из Далмации. Три тысячи воинов из войска Людевита были убиты, триста или даже больше лошадей (*caballis*)³⁴ захвачены, не считая награбленного снаряжения и разного рода оружия. О событиях, таким образом происходивших, Борна через своих послов сообщил императору.

820 год. В январе (в Ахене) было созвано собрание, на котором в связи с отпадением Людевита было принято решение: направить одновременно с трех сторон три войска для опустошения земли Людевита и обуздания его дерзости. И Борна, вначале через посла, а затем явившись лично, советовал, что, по его мнению, следовало делать.

...Когда прошла зима и первая трава смогла служить кормом для лошадей, три указанных войска были отправлены против Людевита. Одно из них двинулось из Италии через Альпы Норика, другое — через Каринтию, третье — через Верхнюю Паннонию. Двум из них, а именно: правому и левому, удалось вторгнуться (в землю Людевита) с запозданием, так как отряд неприятелей, сопротивляясь, препятствовал одному перейти Альпы, другое же задерживали продолжительность пути и река Драва, через которую нужно было переправиться. Среднее же войско, которое шло через Каринтию, хотя оно в трех местах встретило сопротивление, оказалось более счастливым. С помощью фортуны оно трижды одолело неприятеля и, переправившись через Драву, быстрее других достигло назначенных мест. Людевит ничего не предпринимал против неприятеля, но засел со своими в укреплении, которое он выстроил на крутой горе. Рассказывают, что ни он сам, ни через послов Людевит не начинал никаких переговоров с противником ни о войне, ни о мире. (Посланные же императором) войска, после того как они собрались вместе, опустошили огнем и мечом почти всю область и, не потерпев никаких тяжелых потерь, возвратились по домам. Однако то войско, которое держало путь через Верхнюю Паннонию, при переправе через реку Драву, тяжело страдало от желудочного заболевания вследствие нездоровой местности и плохой воды, и значительная его часть погибла от этой болезни. Указанные три войска были набраны из Саксонии, из Восточной Франции и Алама-

³⁴ В. Т. Дитякин не понял это место из «Анналов». Он пишет, что Людевит «потерял около 3 тыс. человек убитыми и более 300 пленных» (см.: Дитякин В. Т. Образование государства у хорватов. «Истор. журнал», 1944, № 10—11, с. 81). Между тем в «Анналах» речь идет не о пленных, а о лошадях.

нии, а также из Баварии и Италии. Когда они возвратились по домам, то жители Крайны, обитавшие вблизи реки Савы и почти соприкасавшиеся с фриульцами, предались Бальдрику; так же поступила и часть жителей Каринтии, (ранее) отложившаяся от нас и принявшая сторону Людевита.

821 год. Было собрание в феврале месяце в Ахене. На нем обсуждался вопрос о войне с Людевитом и принято решение организовать три войска, которые будущим летом должны поочередно опустошать поля вероломных изменников.

...Между тем скончался Борна, князь Далмации и Либурнии. По просьбе народа и с согласия императора преемником Борны был поставлен его племянник по имени Владислав (Ladasclavus).

...Фортунат, градский патриарх³⁵, получил приказание явиться во дворец к императору после того, как некий священник по имени Тиберий обвинил своего патриарха перед императором в том, что тот ободрял Людевита, упорно пребывающего в начатой им измене и оказывал ему помощь, посылая мастеров-ремесленников и каменщиков для возведения укреплений. [Фортунат сделал вид, что подчинился приказу и направился в Истрию, но оттуда тайно возвратился в Градо и через Задар бежал в Константинополь]³⁶.

...[В середине октября был созван генеральный совет в Диденгофе по случаю женитьбы Лотаря, старшего сына Людовика Благочестивого. На этот совет] прибыли и графы, тогда уже возвратившиеся из Паннонии. Они опустошили всю область изменников и сторонников Людевита и так как никто не вступал с их войсками в сражение, они возвратились домой.

822 год. ...Из Италии было послано в Паннонию войско, чтобы завершить Людевитову войну. С его приходом Людевит оставил город Сисак и, убегая, отправился к сербам (ad Sorbos) — народу, который как говорят, занимает значительную часть Далмации³⁷. Здесь Людевит коварно убил одного из сербских князей, давшего ему приют, а город этого князя подчинил своей власти. Отправив, однако, своих послов к императорскому войску, Людевит пообещал, что он отправится в дорогу и явится перед императором.

823 год. ...[После совета в мае во Франкфурте] до императора дошла весть о смерти Людевита. Оставив сербов, он прибыл в Далмацию к Людемыслу, дяде князя Борны и, прожив у него некоторое время, был коварно убит.

³⁵ Аквилейский патриарх, местопребыванием которого после лангобардского нашествия стал город Градо на севере Адриатики, южнее Аквилей.

³⁶ В квадратные скобки заключен пересказ, а не перевод источника.

³⁷ Скорее всего Людевит отправился к сербам, живущим или в долине реки Уны, или в бассейне реки Врбаса.

ОТРЫВКИ ИЗ ПИСЬМА ЛЮДОВИКА II ВАСИЛИЮ I МАКЕДОНИНИНУ

Письмо Людовика II, итальянского короля и франкского императора (855—875 гг.) византийскому императору Василию I (867—886 гг.) помещено в Салернской хронике, написанной около 980 г. неизвестным автором. Само письмо относится к 871 или 872 г. Некоторые исследователи сомневаются в его подлинности.

Перевод сделан по изданию: MSHSM, v. 7, pp. 361—362.

Людовик, божественным провидением император август римлян, возлюбленнейшему и духовному брату нашему Василию, славнейшему и благочестивейшему императору нового Рима... Впрочем, мы просим тебя (ради) братской любви (к нам) не причинять никакой неприятности Никите³⁸ за то, что он так нагло обидел нас. Ведь хотя он был настолько дерзок и своеволен по отношению к нашей империи, что большое множество верных наших решительно поднялось бы против него, если бы мы его не усмирили³⁹ из уважения и любви к тебе, однако воздать злом за зло мы не посчитали нужным и не должны (этого делать)...

Ведь (не следовало так обходиться) с апокрисариями апостольского престола... подобало твоей светлости отправить их с такой охраной, чтобы не подвергались никакому нападению пиратов или других злодеев⁴⁰. И в самом деле, это вызвало против тебя шумное недовольство, как нашего духовного отца — папы, так и всей римской церкви, за то, что их, прибытия которых ты так страстно добивался от апостольского престола, так беспечно решил отправить (без охраны). Никита же патриций, назначенный с флотом охранять Адриатическое море, воспользовавшись случаем, у этих самых славян, якобы за подобного рода дела, захватил большую добычу, и, разграбив некоторые их селения, увел в плен людей; однако то, что упомянутые почтенные апокрисарии потеряли, до сих пор

³⁸ Никита Оорифа — друнгарий (адмирал) византийского флота на Адриатике с 867 по 871 г.

³⁹ Об усмирении Никиты ничего неизвестно.

⁴⁰ В 869—870 гг. в Константинополе происходил церковный собор. Папские послы (апокрисарии), возвращаясь с собора, были ограблены и уведены в плен пиратами-неретвянами; послы возвратились домой лишь в декабре 871 г., а имущество их пропало. Под предлогом наказания пиратов Никита опустошил и территорию хорватов.

не было возвращено. Мы не хотим забывать наше духовное братство из-за того, что были разрушены наши селения и что так много жителей нашей Славении было уведено в плен без всякой пощады, из-за (всего), что могла бы высказать наша потрясенная душа. Ведь не подобало (так) делать, чтобы у этих славян наших так нечестиво были разграблены их дома, когда они расположились со своими кораблями у Бари⁴¹ в боевой готовности ради общей выгоды, и не помышляли, что враги наступают на них с другой стороны; и с ними случилось (то), что, если бы они предвидели, безусловно, вовсе не произошло бы. В связи с этим, обращаемся с призывом к желанной (для нас) любви твоей, чтобы (ты) приказал как можно скорее исправить содеянное и предписал отпустить этих самых пленных со всем, что у них есть; если не хочешь никоим образом, чтобы связующая нас любовь прекратилась...

⁴¹ Итальянский город Бари с 840 по 871 г. принадлежал сицилийским арабам. Людовик II осаждал его с помощью хорватского флота.

КОНСТАНТИН БАГРЯНОРОДНЫЙ. ОБ УПРАВЛЕНИИ ИМПЕРИЕЙ. ОТРЫВКИ

Константин VII Багрянородный (Порфиrogenет) род. в 905 г. С 913 г. до смерти в 959 г. был византийским императором. Известен главным образом своей научно-литературной деятельностью. Константин собрал вокруг себя образованных людей и занимался вместе с ними составлением ученых трудов энциклопедического характера. Автор сочинений «О церемониях», «О фемах», «Об управлении империей» (называемое иногда «О народах») и биографии своего деда Василия I Македонянина. В произведении, отрывки из которого ниже приводятся, содержатся ценнейшие, хотя и противоречивые сведения о поселении сербов и хорватов на Балканском полуострове, а также об их истории до X в. включительно. Противоречия в труде (см., например, описание взятия варварами Салоны в главах 29 и 30) объясняются компилятивным характером сочинения и недостаточно умелой редакторской работой Константина. Один из новейших исследователей сочинения Багрянородного, югославский историк Божидар Ферьянчич, по-видимому, правильно заметил: «Очень трудно определить, что император сам написал в этом трактате, который лишь условно можно считать его трудом». (Визнтиски извори за историју народа Југославије, т. 2. Београд, 1959, с. 3).

Перевод сделан по изданию: Constantine Porphyrogenitus. De administrando imperio. Ed. G. Moravcsik. Budapest, 1949, pp. 122—164.

Глава 29. О далмации и соседствующих с нею народах

Так как император Диоклетиан очень любил Далмацию, выведя людей из Рима вместе с их семьями, он поселил их в стране Далмации. Как переселенцы из Рима, они называются римленами и носят это прозвание вплоть до сего дня. Сей император Диоклетиан, построил также крепость Аспалаф⁴² и воздвиг в ней дворцы, которые невозможно описать ни словом, ни на бумаге и руины которых до нынешнего дня свидетельствуют о древнем благоденствии, хотя расточили их долгие годы. Кроме того, построил тот же император Диоклетиан крепость Диоклею⁴³, теперь находящуюся во владениях диоклетианов, от чего и прозвище «диоклетианы» осталось как название жителей той страны. Владение этих римлян простирает-

⁴² В ее стенах в VII в. возник город Сплит. И сейчас остатки дворца Диоклетиана занимают центр города.

⁴³ Развалины Диоклея находятся у слияния рек Зеты и Морачи, близ Подгорицы. Окружающая область («владения диоклетианов») тоже называлась Диоклея, по-сербски Дукля, позже Зета, с XIV в. — Черногория.

ся до реки Данувия (Дуная). Когда некоторые из них пожелали переправиться через реку и узнать, кто живет по ту сторону ее, то переправясь, они нашли безоружные славянские племена, которые называются также аварами. (Ранее же) эти люди не знали, что кто-нибудь живет по ту сторону реки, ни те, что кто-либо обитает по сю сторону. Поскольку же римляне застали аваров безоружными и к войне не подготовленными, они, напав войною, забрали добычу и полон и вернулись. С тех пор римляне установили две смены и, отслужив от пасхи до пасхи, меняли свое (пограничное) войско, так что в великую святую субботу они встречались друг с другом, они возвращаясь от укреплений, другие же — оправляясь на эту службу. Ибо близ моря, ниже той же самой крепости (Аспалафа), есть крепость по названию Салона⁴⁴, размером вполтину Константинополя, в коей сходятся, вооружаются, выступают отсюда и отправляются к клисуре, отстоящей от этой самой крепости на четыре мили, которая и ныне зовется Клиса⁴⁵, ибо затворяет проход идущим с той стороны. Оттуда же они уходят к реке. И так эта смена войск осуществлялась многие годы, и славяне по ту сторону реки, называемые также аварами, поразмыслив, сказали: «Эти римляне, которые переправились и взяли добычу, отныне не перестанут переправляться против нас. Поэтому сразимся-ка с ними». Засим славяне, они же — авары, посоветовавшись таким образом, когда однажды римляне переправились, устроили засады и, сражаясь, победили их. Взяв их оружие, знамена и прочие воинские знаки и переправившись через реку, названные славяне пришли к клисуре. Видя их, находившиеся там римляне, заметя также и знамена и вооружение своих единомышленников, сочли и их самих таковыми. Когда же названные славяне достигли клисуры, они позволили им пройти. Пройдя же, славяне тотчас же изгнали римлян и овладели вышеупомянутой крепостью Салона⁴⁶. Поселясь там, с той поры они начали понемногу разорять римлян, живших в долинах и на возвышенностях, уничтожали и овладевали их местами. Прочие же римляне находили спасение в крепостях побережья и донныне владеют ими, каковы являются Декатера (Котор), Раусий (Дубровник), Аспалаф (Сплит), Тетрангрий (Трогир), Диадора (Задар), Арви (Раб), Векла (Крк) и Опсара (Црес), жители которых и теперь называются римлянами⁴⁷.

⁴⁴ Столица римской Далмации. На этом месте сейчас расположен городок Солин. Размеры Салоны сильно преувеличены.

⁴⁵ Нынешний Клис. В середине века замок, запирающий подход к Сплиту со стороны Боснии.

⁴⁶ Салона была взята славянами около 614 г.

⁴⁷ Вопрос о времени окончательной ассимиляции славянами (хорватами) романизованного населения Далмации неясен. По-видимому, этот процесс шел и в X веке.

С царствования Ираклия⁴⁸, василевса ромеев (о чем будет сказано при описании хорватов и сербов), вся Далмация и окружающие ее народы, как-то: хорваты, сербы, захлу́мы, каналиты, диоклетианы и арентаны⁴⁹, имснуемые также паганы⁵⁰. Когда же царство ромеев по небрежению и неопытности правивших в то время опустилось почти до ничтожества особенно — при Михаиле Травле из Амория⁵¹, жители крепостей Далмации стали самостоятельными, не подвластными ни василевсу ромеев, ни кому-либо другому. Кроме того, тамошние народы хорваты, сербы, захлу́мы, тервунноты, каналиты, диоклетианы и паганы, также взбунтовавшиеся против царства ромеев, оказались независимыми и самовластными, никому не подчиненными. Архонтов⁵² же, как говорят, эти народы не имели, кроме старцев-жупанов⁵³, как это в правилах и у прочих славян. Помимо этого, большинство этих славян не было крещено и долгое время они оставались нехристиами. При христоролюбивом василевсе Василии⁵⁴ они отправили апокрисиариев (послов), прося и умоляя его о том, чтобы некрещенные из них были крещены и они были бы, как и сначала, подвластными царству ромеев. Выслушав их, блаженный сей и приснопамятный василевс послал василика (царского представителя) вместе с иереями и крестил их всех, что оказался из упомянутых народов некрещеным. Тогда, после крещения, он поставил для них архонтов, которых они сами хотели и выбирали из рода, почитаемого и любимого ими. С тех пор и доньше архонты у них появляются из тех же самых родов, а не из какого-либо иного. Что же касается паганов, называемых на ромейском языке арентанами, то они, пребывая в непроходимых и обрывистых местностях, остались некрещеными. Ведь «паганы» на языке славян означает «нехристи». Но после этого и они, отправив послов к тому же вечной памяти василевсу, просили, чтобы крестили и их; послав, он крестил их также. Однако, когда, как мы уже говорили, из-за небрежения и неопытности правивших, дела ромеев пришли в упадок и жители крепостей Далмации оказались самовластными, ни василевсу ромеев, ни кому-либо иному не подчиненными, через некоторое время, в царствование Василия, приснопамятного и незабвенного василевса, прибыв из Африки, сарацины Солдан и Сава

⁴⁸ Ираклий царствовал с 610 по 641 г.

⁴⁹ Захлу́мы — жители Хума, тервунноты — Травунии, каналиты — Ко-навле, арентаны или поганы — неретвляне, жившие между нижними течениями рек Неретвы и Цетины, а также на прилегающих островах.

⁵⁰ В сохранившемся тексте рукописи сочинения Константина фраза не закончена. Полагают, что дальше следовало: «были подвластны императору ромеев».

⁵¹ Михаил III (842—867 гг.).

⁵² Архонт здесь, по-видимому, в значении князь.

⁵³ Здесь жупан, очевидно, племенной старейшина.

⁵⁴ Василий I Македонянин (867—886 гг.).

и Калфус с 36-ю кораблями достигли Далмации и разорили крепость Вутову (Будву), крепость Россу (Рисан) и лежащую внизу крепость Декатеру (Котор). Пришли они и к крепости Раусии и осаждали ее 15 месяцев. Тогда, будучи вынужденными, раусиане дали знать незабвенному василевсу Василию, говоря: «Смилуйся над нами, не допусти нашей гибели от ненавистников Христа». Василевс, сострадая, послал патрикия Никиту, друнгария флота⁵⁵, прозвище коего Оорифа, с сотней хеландий⁵⁶. Сарацины, проведав о прибытии судов патрикия, друнгария флота, бежали, оставив крепость Раусий (Дубровник), переправились в Лагувардию (Италию) и, осадивши крепость Бари, взяли ее. Тогда Солдан, построив там дворцы, владел всей Лагувардией вплоть до Рима в течение 40 лет⁵⁷. Затем, по этой самой причине василевс направил посольство к Лодоиху, королю Франкии⁵⁸, и к папе римскому, чтобы они помогли посланному василевском войску. Согласясь с просьбой василевса, король и папа прибыли с большой силой, соединились с посланным василевском войском, вместе с хорватом, сербом, захумлянином, тервуниотами, каналитами, раусиями и со всеми из городов Далмации (все эти люди прибыли по царскому повелению) и, переправившись в Лагувардию, осадили крепость Бари и взяли ее.

Должно знать, что хорватов и прочих славянских архонтов перевезли в Лагувардию на собственных своих судах жители крепости Раусия (Дубровника)...

...Крепость Раусий не носит такого названия на языке ромеев, но в силу того, что она стоит на скалах, ее именуют по-ромейски «скала-лава», поэтому ее жители прозываются лавсеями, т. е. «поселенцами скалы». В просторечии же, нередко искажающем названия перестановкой букв и переменившем наименование и здесь, их называют раусеями. А сами раусеи владели древней крепостью Питавра (Эпидавром)⁵⁹. Тогда когда славяне, живущие в феме, захватили прочие крепости, они овладели также и этой твердыней. Одних они убили, других обратили в рабство. Сумевшие бежать и спастись поселились на обрывистых местах, где ныне находится крепость, которую они выстроили сначала небольшой, затем заново — побольше; а после этого опять удлиннили стены из-за совершав-

⁵⁵ Друнгарий флота — командующий флотом.

⁵⁶ Хеландия — вид военного судна.

⁵⁷ Осада Дубровника сарацинами началась при Михаиле III, но послы дубровчан прибыли тогда, когда на престоле сидел уже Василий I. Бари был захвачен арабами значительно раньше осады Дубровника — хронологию Константин Багрянородный все время путает.

⁵⁸ Людовик II, сын императора Лотаря, Король Италии и позже франкский император. Умер в 875 г.

⁵⁹ На месте нынешнего Цавтата приблизительно в 15 км юго-восточнее Дубровника.

шегося расширения и увеличения числа (жителей), пока не возникла (нынешняя) крепость. Из людей, переселившихся в Раусий, упомянем следующих: Григорий, Арсафий, Викторин, Виталий, архидиакон Валентин, Валентин — отец протоспафария Стефана. С тех пор, как из Салоны они переселились в Раусий, минуло по сей день, т. е. до 7-го индикта 6457 (949) года, 500 лет⁶⁰. [Далее Константин Багрянородный описывает дворец Диоклетиана, крепости Трогир, Котор, Задар, перечисляет некоторые острова, где есть населенные крепости, а также и такие, на которых крепости заброшены]. ...Остальные же крепости, находящиеся на материковой части фемы и захваченные названными славянами, стоят безлюдными и пустыми, ибо никто не живет в них.

Глава 30. Рассказ о ферме Далмация⁶¹

Если всякое знание является благом, то и мы, усвояя познания о делах, не окажемся вдали от него. Поэтому-то мы и делаем доступным для всех, кто будет жить после нас, как это изложение, так и рассказ об ином достойном того, чтобы в результате благо стало двойным.

Итак, спрашивающие об утрате Далмации — как это она была захвачена народами славян, могут узнать отсюда, но сначала расскажем о ее положении. Издревле Далмация брала начало от пределов Диррахия (Драча), а именно — от Антибари (Бара), и простиралась до гор Истрии, а в ширину достигала реки Данувия⁶². Вся эта область находилась под властью ромеев, и эта фема являлась наиболее значительной из других западных фем. Но она была захвачена племенами славян следующим образом. Близ Аспалафа имеется крепость, которая именуется Салоной — творение императора Диоклетиана⁶³, хотя и сам Аспалаф также возведен Диоклетианом и там находились его дворцы. В Салоне же жили его магистры (магнаты) и много простого народа. Крепость эта была главной во всей Далмации. Поэтому ежегодно из прочих крепостей Далмации конные стратиоты собирались (здесь) и высылались из Салоны числом до тысячи для несения стражи на реке Данувий против аваров, ибо авары сделали своим местом пребывания противоположную сторону реки Данувий,

⁶⁰ Получается, что Салона пала в 449 г. Константин Багрянородный ошибается и здесь.

⁶¹ Вопрос о возникновении главы 30 представляет отдельную проблему, поскольку эта глава отличается от 29 и 31 не только стилистически, но и, главное, по содержанию. Возможно, что она написана неизвестным автором, использовавшим народную традицию, и включена дополнительно.

⁶² Римская провинция Далмация не доходила до Дуная.

⁶³ Салона упоминается в источниках еще во II в. до н. э.

где ныне ведут кочевую жизнь турки⁶⁴. Отправляясь туда ежегодно, жители Далмации часто видели на той стороне реки скот и людей. Поэтому вздумалось им однажды переправиться и поведать, кто же эти люди, живущие там. Итак, переправясь, они обнаружили одних аварских женщин и детей, тогда как мужчины и юноши находились в военном походе. Поэтому, совершив внезапное нападение, они захватили их в полон и без ущерба вернулись, доставив эту добычу в Салону. Затем, когда авары возвратились из военного похода и узнали о случившемся от пострадавших, они взволновались, не зная, откуда им был нанесен этот удар. Поэтому решили подстеречь случай, чтобы из него узнать обо всем. Далее, когда, как обычно, были снова отправлены из Салоны стратиоты, однако не те, что ранее, а другие, хотя они то же самое держали в помыслах. Итак, они переправились против аваров, но, найдя их собравшимися воедино, а не рассеянными, не только ничего не сделали, но и натерпелись всяких ужасов. Ибо одни из них были убиты, а прочие были схвачены живыми, никто не избегнув рук аваров. Порасспросив пленных, кто они и откуда, и узнав, что они претерпели от них упомянутый удар, а также повыпытывав о достоинствах их земли и полюбив ее уже по слуху, авары заключили живых пленников в оковы, надели на себя их одежды, как носили их они, и, сев на коней, взяв в руки их знамена и прочие значки, которые те носили с собой, все поднялись в воинском порядке и двинулись против Салоны. Поскольку же при допросах они узнали и время, когда таксеоты (сторожевые воины) возвращаются с Данувия (а это была великая святая суббота), они прибыли как раз в этот день. Основная масса войска, когда они были уже где-то поблизости, затаилась, а около тысячи, которые имели для обмана и коней и одежды далматинцев, вышли открыто. Жители крепости, признав свои значки и одеяния, зная и день, в который по обычаю те возвращаются, открыли ворота и приняли прибывших с радостью. Авары, войдя, тотчас овладели воротами и, знаком осведомив о ходе дела войско, приготовились к вторжению и нападению. Так они перебили всех жителей города, а затем овладели всей Далмацией и поселились в ней. Одни городки у моря не сдались им, а были удержаны ромеями, так как средства для их жизни они добывают на море. Итак, увидев, что земля эта прекрасна, они поселились на ней. Хорваты же жили за Багварией (Баварией), где с недавнего времени находятся бело-хорваты⁶⁵. Один из родов, отделясь от них, а именно — пять братьев: Клока, Ловел, Косенцис, Мухло и Хорват и еще две сестры, Туга и Вуга, вместе с их народом приш-

⁶⁴ Турками Константин Багрянородный называет венгров.

⁶⁵ Некоторые ученые связывают происхождение этого названия с немецкой рекой Эльбой. О белых хорватах и Белой Хорватии смотри примечание 74.

ли в Далмацию и обнаружили, что авары завладели этой землей⁶⁶. Поэтому несколько лет они воевали друг с другом, и одолели хорваты; одних аваров они убили, прочих принудили подчиниться. С тех пор эта страна находится под властью хорватов. В Хорватии и по сей час имеются остатки аваров, которых и считают аварами. Прочие же хорваты остались у Франкии и с недавних пор называются бело-хорватами, т. е. «белыми хорватами», имеющими собственного архонта. Они подвластны Оттону⁶⁷, великому королю Франкии и Саксии, и остаются нехристиами, вступая в родственные связи и дружеские отношения с турками (венграми). От хорватов, пришедших в Далмацию, отделилась некая часть и овладела Иллириком и Паннонией. У них также имеется самовластный архонт, ради дружбы обменивающийся одними посольствами с архонтом Хорватии⁶⁸. В течение нескольких лет хорваты, находящиеся в Далмации, подчинились франкам, как и прежде, когда они жили в собственной стране. Но франки настолько были жестоки с ними, что убивали и грудных детей хорватов и бросали их собакам. Не в силах вынести этого от франков, хорваты отделились от них, перебив архонтов, которых те им поставили. Поэтому против них из Франкии выступило большое войско. Семь лет длилась их война друг с другом, и наконец с трудом одолели хорваты. Они перебили всех франков, убили архонта их по имени Коцелин⁶⁹. С того времени, оставаясь самовластными и независимыми, они попросили Рим о святом крещении. К ним были посланы епископы, которые крестили их при Порине⁷⁰, архонте хорватов. Итак, страна была разделена на 11 жупаний, а именно: Хлевиана, Ценцина, Имота, Плева, Песенда, Парафалассия, Бреверы, Нона, Тнина, Сидрага, Нина⁷¹.

⁶⁶ Здесь Константин Багрянородный или его источник использует народную легенду.

⁶⁷ Немецкий король, с 962 г. император, Оттон I (936—973 гг.).

⁶⁸ Есть мнение, что последняя фраза Константина Багрянородного говорит о времени хорватского князя, с 925 г. короля, Томислава (ок. 910—928 гг.), когда Посавская Хорватия, входившая в державу Томислава, управлялась собственным князем.

⁶⁹ Некоторые историки считают, что это был князь Блатенского княжества Коцел (вторая половина IX в.). Другие отождествляют Коцелина с фриульским маркграфом Кадолахом (см. «Анналы королевства франков», годы 818—819).

⁷⁰ Князя Порина (Порну в главе 31) обычно отождествляют с князем Далмации и Либурнии Борной (см. «Анналы королевства франков», годы 818—821).

⁷¹ Хлевиана — к востоку от р. Цетины, в районе нынешнего Ливно; Ценцина — по р. Цетине; Имота — на юго-восток от р. Цетины в районе нынешнего г. Имотски; Плева — по р. Пливе, притоке Врбаса. Песенда — по мнению одних, на северо-восток от Плевы, другие же помещают ее рядом с Книнской жупой; Парафалассия — на север от Цетины до р. Крка; Бреверы — в окрестностях Брибира; Нона — в районе Нина; Тнина — около р. Крк; Сидрага — в окрестностях Биограда; где была расположена Нина, единого мнения нет. Может быть, по р. Зрманя.

Боан (бан) их владеет Кривасой (Крбавой), Лицеей (Ликой) и Гуциской (Гацкой)⁷². Упомянутая Хорватия и прочие Славении расположены следующим образом: Диоклея лежит по соседству с крепостями Диррахия (Драча), а именно — у Элисса (Леша), Элкия (Ульцина) и Антибари (Бара), и простирается до Декатер (Котора), а со стороны гор граничит с Сербией. От крепости же Декатер начинается архонтия Тервуния (Травуния), она тянется до Раусия (Дубровника), а с ее горной стороны граничит с Сербией. От Раусия начинается архонтия Захлумы (Хум). Она простирается до реки Оронтия (Неретвы), у морского побережья граничит с паганами (неретвялянами); со стороны гор, на севере — с хорватами, а в основном с Сербией. От реки Оронтий начинается Пагания, она тянется до реки Зендина (Цетины) и имеет три жупании Растоцу, Мокр и Дален⁷³. Две жупании, т. е. Растоца и Мокр, прилегают к морю и владеют длинными судами. Дален же расположена в отдалении от моря и ее население живет обработкой земли. С ними граничат четыре острова: Милеты (Млет), Куркуры (Курчула), Враца (Брач) и Фарос (Хвар), прекрасные и плодородные, где есть заброшенные крепости и много оливковых рощ. Живущие на островах обладают скотом и тем существуют. От реки Зендина (Цетины) начинается страна Хорватия. Она простирается у моря до пределов Истрии, а именно — до крепости Алвуна (Лабина), а со стороны гор тянется еще дальше, до некоего места фемы Истрия. Граничит она у (жуп) Ценцины и Хлевианы со страной Сербией. Страна Сербия прикрывает с материка все остальные страны (из названных), на севере она граничит с Хорватией, а на юге — с Болгарией. С того времени, как названные славяне овладели всем пространством Далмации, жители римских крепостей живут возделыванием земли на островах. Но так как паганы (неретвяляне) постоянно пленяли их и истребляли, они покинули острова, стремясь возделывать землю на материке. Однако этому препятствовали хорваты, ибо они еще не платили подати хорватам, а все, что с недавнего времени отдают славянам, они вносили своему стратигу. Будучи не в состоянии прожить, они явились к приснопамятному василевсу Василию, поведав ему обо всем изложенном. Поэтому блаженный сей василевс Василий постановил, чтобы они все даваемое стратигу отдавали славянам и жили с ними в мире, а стратигу предоставляли некую малость, чтобы только показать свое подчинение и зависимость от василевса ромеев и своего стратига. С тех пор стали эти крепости в зависимости от славян и уплачивают им

⁷² Все три жупы находятся в Хорватском приморье.

⁷³ Растоца — в окрестностях нынешнего Вргораца; Мокр — в районе Макарской; Дален — к востоку от первых двух, в бассейне р. Требижата, правого притока Неретвы.

пакт, крепость Аспалаф (Сплит) — в 200 номисм (золотых монет), крепость Тетрангурий (Трогир) — в 100 номисм, крепость Диадоры (Задар) — в 110 номисм, крепость Опсара (Црес) — в 100 номисм, крепость Арби (Раб) — в 100 номисм, крепость Векла (Крк) — в 100 (номисм), т. е. вместе 710 номисм, помимо вина и прочих различных продуктов, а все это еще больше, чем сумма в номисмах. Крепость Раусий (Дубровник) лежит между двух стран, Захлумами (Хумом) и Тервунией (Травунией). Виноградники жителей крепости находятся в обеих этих странах, и они уплачивают архонту захлумов 36 номисм и архонту Тервунии также 36 номисм.

Глава 31. О хорватах и о стране, в которой они живут в настоящее время

Хорваты, ныне живущие в краях Далмации, происходят от некрещенных хорватов, называвшихся «белыми», которые обитают по ту сторону Турции (Венгрии), близ Франкии, и граничат со славянами, т. е. некрещеными сербами⁷⁴. Имя хорваты на славянском языке означает «обладатели большой страны». Эти хорваты оказались перебежчиками к василевсу ромеев Ираклию ранее, чем к этому василевсу Ираклию перешли сербы в то время, когда авары, напад войною, прогнали оттуда римлян, выведенных из Рима и поселенных там императором Диоклетианом. Потому-то они и прозывались римлянами, что были переселенцами из Рима в этих краях, а именно в ныне именуемой Хорватии и Сербии. Упомянутые римляне, прогнанные аварами, в дни того же василевса ромеев Ираклия оставили пустыми свои земли. Потому, по поведению василевса Ираклия пойдя войною против аваров и прогнав их оттуда, по воле василевса Ираклия и поселились в сей стране аваров, в какой живут ныне. Эти хорваты имели в то время как архонта отца некоего Порга⁷⁵. Василевс Ираклий, отправив посольство, приведя священников из Рима и избрав из них архиепископа, епископа, пресвитеров и диаконов, крестил хорватов. Тогда у этих хорватов архонтом был уже Порг.

Та страна, в которой поселились хорваты, сначала находилась под властью василевса ромеев, поэтому и сохранились донныне дворцы и ипподромы императора Диоклетиана в стране хорватов, в крепости Салоне, близ крепости Аспалаф (Сплит). Упомянутые крещенные хорваты не желают воевать

⁷⁴ О том, где находилась «Белая Хорватия» (см. конец 31 главы), много спорили. Перечислять здесь мнения различных историков нет смысла. Скорее всего «белые хорваты» жили в районе Северных Карпат.

⁷⁵ См. сн. 70. Впрочем, некоторые историки считают Порина и Порга разными лицами.

против чужой, лежащей вне их собственной страны, ибо они получили некое предсказание и постановление от папы римского при василевсе ромеев Ираклии, пославшем священников и их крестившем. Эти хорваты одновременно с крещением заключили, собственноручно подписав, договор и дали св. апостолу Петру нерушимые, твердые клятвы, что никогда не отправятся в чужую страну и не будут воевать, а, напротив, будут хранить мир со всеми желающими, получив, в свою очередь, от самого римского папы молитву, согласно которой, если какие-либо иные народы выступят против страны самих хорватов и принудят их воевать, то бог ранее самих хорватов вступит в бой и защитит их, а ученик Христа Петр дарует им победу. Через много лет во дни Трпимира⁷⁶ архонта, отца Красимериса⁷⁷, прибыл из Франкии (что между Хорватией и Венецией) некий муж по имени Мартин, из весьма благочестивых, хотя и одетый по-мирски, который, как говорили сами хорваты, много совершил чудес. Сей благочестивый муж, будучи слаб и не имея ног — так что его поднимали и носили четыре человека, куда бы он ни захотел, — заклинал хорватов хранить ту же заповедь святейшего папы до скончания их жизни, вознося за них и сам молитву, подобную молитве папы. По этой причине ни длинные суда этих хорватов, ни кондуры никогда не отправляются войною против кого-либо, если только не напали на них самих. Но на этих судах отправляются желающие вести торговлю из хорватов, обходя (от крепости к крепости) и Паганию, и залив Далмации вплоть до Венеции.

Архонт Хорватии сначала, т. е. с царствования василевса Ираклия, подвластен как слуга василевсу ромеев и никогда не подчинялся архонту Болгарии. Но и болгары не ходили войной против хорватов, кроме архонта Болгарии Михаила-Бориса⁷⁸, который, отправляясь против них для войны и не будучи в силах добиться успеха, заключил с ними мир, одарив при этом хорватов и получив дары от них. Однако и эти хорваты никогда не платили пакта болгарам, хотя обе стороны частенько доставляли друг другу дары из благорасположения.

В крещеной Хорватии имеются населенные крепости: Нона (Нин), Белеград (Биоград), Белицин (?), Скордона (Скрадин), Хлевена (Ливно), Столп (средневековая Стелпона близ нынешней Рогозницы), Тенин (Книн), Кори (Карин), Кловока (Гламоч).

Крещеная Хорватия выставляет конницу до 6000 воинов, пешее войско — до ста тысяч, длинных судов до 80, а кон-

⁷⁶ Трпимир — князь хорватов (около 845—864 гг.).

⁷⁷ У Трпимира не было сына-Красимериса (Крешимира). См. сн. 79.

⁷⁸ Болгарский князь Борис (852—889 гг.). После крещения Борис принял имя Михаила.

дур — до 100. Длинные суда имеют по 40, а кондуры — по 20 мужей (экипажа), мелкие же кондуры — по 10 мужей.

Это большое войско и множество народа Хорватия имела до архонта Красимериса⁷⁹. Когда же он умер, когда его сын Мирослав⁸⁰, правивший четыре года, был убит бояном (баном) Привунием⁸¹ и в стране произошли раздоры и множество столкновений, уменьшились и конница и пешее войско, как и число длинных судов и кондур у державы хорватов. Ныне она имеет 30 длинных судов, больших и малых кондур ... конницу ... и пешее войско ...⁸².

Великая Хорватия, называемая «белой», остается некрещеной до сей дня, как и соседние с ней сербы. Она выставляет еще меньше конницы, как и пешего войска, сравнительно с крещеной Хорватией, так что является более доступной для грабежей и франков, и турок (венгров), и печенегов. Она не обладает ни длинными судами, ни кондурами, ни торговыми кораблями, ибо лежит вдали от моря — путь от тамошних мест до моря занимает 30 дней. А море, которого они достигают через 30 дней, называется «Черным».

Глава 32. О сербах и о стране, где они живут ныне

Да будет ведомо, что сербы происходят от некрещеных сербов, называемых также «белыми» и живущих по ту сторону Турции (Венгрии) в местности, именуемой Воики⁸³. С ними граничит Франкия, а также Великая Хорватия, некрещеная, называемая также «белой». Там-то и живут с самого начала эти сербы. Когда двое братьев получили от отца власть над Сербией, один из них, взяв половину народа, перебежал к Ираклию, василевсу ромеев. Приняв его, сам василевс Ираклий предоставил ему как место для поселения в феме Фессалонике Сервию⁸⁴, которая с той поры и получила это прозвище. Сербами же на языке римлян обозначаются «рабы», почему и «ервилами» в просторечии называется обувь рабов, а «цервулианами» — носящих дешевую нищенскую обувь. Это прозвище сербы получили потому, что стали рабами василевса ромеев. Через некоторое время этим сербам вздумалось

⁷⁹ Хорватский король Крешимир I (ок. 935—945 гг.).

⁸⁰ Хорватский король Мирослав (945—949 гг.).

⁸¹ Возможно, Прибина, упоминающийся в одном из документов.

⁸² Константин Багрянородный, вероятно, имел точные данные о военной силе хорватов того времени. Но эти цифры не сохранились в рукописи.

⁸³ О том, откуда пришли сербы на Балканы, спорят так же как и о хорватах. Скорее всего «белые сербы» жили в Верхнем Повисленьи. Константин Багрянородный, вероятно, путает полабских сербов (нынешних сербов-лужичан) с прикарпатскими.

⁸⁴ В X в. в феме Фессалоника был город Сервия.

вернуться в свои места, и василевс отослал их. Но когда они переправились через реку Данувий (Дунай), охваченные раскаянием, они возвестили василевсу Ираклию через стратига, правившего тогда Белградом, чтобы он дал им другую землю для поселения. Поскольку нынешняя Сербия, Пагания, так называемая страна Захлумы (Хум), Тервуния (Травуния) и страна каналитов (Конавле) всегда были подвласны василевсу ромеев, но эти страны оказались безлюдными из-за аваров (они ведь изгнали оттуда римлян, живущих в теперешней Далмации и Диррахии), то василевс и поселил означенных сербов в этих странах. Они были подвласны василевсу ромеев, который, приведя пресвитеров из Рима, крестил их и, обучив их хорошо отправлять благочестие, изложил им веру христианскую⁸⁵. Когда же Болгария находилась под властью ромеев ...умер итак сей архонт Серб, перебежавший к василевсу, по наследству правил его сын, затем внук и так далее — архонты из его рода. Через некоторое время был в этом роду Воисеслав, затем его сын Радослав, сын этого Просигонис и его сын Властимир⁸⁶. Вплоть до этого Властимира болгары были в мирных отношениях с сербами, как соседи и люди сопредельных земель, дружески обращаясь друг с другом, неся службу и находясь в подчинении у василевса ромеев и испытывая его благодеяния. В правление этого Властимира Пресиам, архонт Болгарии⁸⁷, пришел с войной на сербов, желая покорить их, однако после трехлетней войны не только ничего не достиг, но и погубил множество своих воинов. После смерти архонта Властимира властью над Сербией располагали три его сына Мунтимир, Строимир, и Гонник, разделившие страну⁸⁸. В их правление явился архонт Болгарии Михаил-Борис, желая отомстить за поражение Пресиама, своего отца⁸⁹. Воюя, сербы оказались настолько сильнее, что взяли в плен сына Михаила — Владимира с двенадцатью великими боилами. Тогда, конечно, сокрушаясь о сыне, против воли, Борис заключил мир с сербами⁹⁰. Желая вернуться в Болгарию и боясь, как бы сербы не заманили его в засаду на пути, он попросил для своей безопасности детей архонта Мунтимира, Борена и Стефана, которые и обеспечили ему безопас-

⁸⁵ Процесс христианизации сербов был длительным. Завершился он, вероятно, во второй половине IX в., когда в Византии правил Василий I Македонянин.

⁸⁶ Историки дают транскрипцию имени Воисеслав, то Вышеслав, то Воислав. Точно датировать правление указанных князей невозможно.

⁸⁷ Болгарский князь (хан) Пресиам (Пресиян) в других источниках не упоминается. Болгарские историки считают, что он правил с 836 по 852 г.

⁸⁸ Речь идет о Рашке или так называемой Старой Сербии.

⁸⁹ См. сн. 78, 87.

⁹⁰ Эта война происходила, вероятно, между 852 и 867 гг.

ность без ущерба достигшему границы, т. е. Расы⁹¹. В благодарность за эту услугу Михаил-Борис дал им большие дары и они взамен дали ему в качестве подарка двух рабов, два сокола, двух собак и 80 шкурок, что болгары называли пактом. Через недолгое время упомянутые три брата, архонты Сербии, выступили друг против друга, и когда одолел один из них Мунтимир, он, желая один располагать властью, схватил и отдал в Болгарию двух других. Только Петра, сына одного из братьев — Гоиника, он оставил при себе и заботился о нем. Но Петр, бежав, прибыл в Хорватию, о чем будет рассказано несколько позже. Ранее упомянутый, находящийся в Болгарии брат Мунтимира Строимир имел сына Клонимира, которому Борис дал в жены болгарку. В Болгарии у него родился Чеслав. Мунтимир же, изгнав двух братьев и получив власть, породил трех сыновей. Прибеслава, Брана и Стефана, а после его смерти ему наследовал первый сын Прибеслав. Итак, через один год, выступив из Хорватии, упомянутый ранее Петр, сын Гоиника, изгоняет своего двоюродного брата Прибеслава с двумя его братьями и сам принял власть, а те беглецами явились в Хорватию. Через три года Бран, пришедши для войны против Петра, но разбитый и плененный им, был ослеплен. По происшествии двух лет Клонимир, отец Чеслава, также бежав из Болгарии, достиг Сербии и вступил с войском в одну из ее крепостей, Достинику⁹², с намерением захватить власть. Воюя против него, Петр убил его и правил еще 20 лет, пользуясь властью в царствование Льва⁹³, блаженного и святого василевса, подчиняясь и неся ему службу. Он заключил мир с Симеоном, архонтом Болгарии⁹⁴, так что вступил с ним даже в родство. После же времени, в которое царствовал этот кир Лев, стратигствующий тогда в Диррахии протоспафарий Лев Равдух, почтенный после этого титулом магистра и должностью логофета дрома⁹⁵, оказался в Пагании, находящейся в то время во власти архонта Сербии, с целью помогать советом и содействовать самому архонту Петру в некоей службе

⁹¹ Неясно, какой географический пункт имеет в виду Константин Багрянородный. Может быть, это г. Рас на реке Рашке вблизи нынешнего Нови Пазара.

⁹² Трудно установить точное местоположение Достиники.

⁹³ Византийский император Лев VI Мудрый (886—912 гг.), отец Константина Багрянородного. Историки установили следующую приблизительную хронологию сербских князей: Мунтимир умер в 891 или 892 г. Прибислав правил до 893 или 894 г. Бран пытался захватить власть в 895 или 896 г., а Клонимир в 897 или 898 г.

⁹⁴ Болгарский князь, потом царь Симеон правил с 893 по 927 г.

⁹⁵ Магистр, как и протоспафарий, — византийский чин первого класса. Логофет дрома — крупнейший чиновник, ведавший путями сообщения, дипломатическими делами и наблюдавший также за внутренним состоянием империи.

и делах. Возревновав к сему, Михаил, архонт Захлумов⁹⁶, сообщил Симеону, архонту болгар, что василевс ромеев удостоил дарами архонта Петра, чтобы он соединился с турками (венграми) и выступил против Болгарии. В то время произошла и битва при Ахелое⁹⁷ между ромеями и болгарами. Поэтому Симеон, будучи взбешен этим, послал против архонта Сербии Петра Феодора Сигрицу и пресловутого Мармаина⁹⁸, имеющих и архонтопула Павла, сына Брана, которого ослепил Петр, архонт Сербии. Итак, болгары коварно напав на архонта Сербии и вступив с ним в соглашение, укрепленное клятвой, что он не потерпит от них ничего враждебного, обманом заманили его к себе. Немедленно связав его, они увели его в Болгарию, и он умер в тюрьме⁹⁹. Вместо него вступил (в Сербию) Павел, сын Брана, и правил три года. Василевс же, кир Роман¹⁰⁰, имея архонтопула Захарию в Константинополе, сына Прибеслава, архонта Сербии, послал его с той целью, чтобы он стал архонтом Сербии. Однако, уйдя и ведя войну, он потерпел поражение от Павла. Схватив, Павел передал его болгарам, где его держали в оковах. Затем, через три года, когда Павел враждовал с болгарами, (их архонт) отправил Захарию, ранее посланного василевсом кир Романом и он, изгнав Павла, сам овладел властью над Сербией. Захарию тотчас же напомнили о благодеяниях василевса ромеев, и он оказался врагом болгар, не пожелав вообще подчиниться им, но склоненный скорее быть под властью василевса ромеев. Так что, когда Симеон послал против него войско с Мармаином и Феодором Сигрицей, он их головы и оружие отправил с поля битвы к василевсу ромеев в качестве трофеев (ибо между ромеями и болгарами еще продолжалась война). Он никогда не прекращал отправлять посольства к василевсам ромеев, как и архонты до него, будучи в подчинении и на службе у них. Симеон снова послал другое войско во главе с Книном, Имником и Ичбоклияй против архонта Захари, отправив с ними также и Чеслава. Тогда Захария, испугавшись, бежал в Хорватию, а болгары, известив жупанов, что прибыл к ним и принял власть архонт Чеслав, вызвав их с клятвенными заверениями, доведя до первой деревни и немедленно связав их, вступили в Сербию, захватили весь народ от мала до велика и увели в Болгарию. Некоторые, однако, бежав ушли в Хорватию. Страна оказалась пустынной. В то время эти болгары вторглись в Хорватию с целью войны во главе

⁹⁶ Князь Хума Михаил Вышевич (см. главу 33).

⁹⁷ 20 августа 917 г. болгары разгромили византийцев у реки Ахелой между Несебром и Анхиалом.

⁹⁸ О Федоре Сигрице и Мармаине больше нигде не говорится.

⁹⁹ Этот поход болгар против сербов был совершен, вероятно, в 918 г.

¹⁰⁰ Император Роман I Лакапин (920—944 гг.), тесть Константина Багрянородного, правил, отстранив зятя.

с Алоговотуром¹⁰¹ и были все перебиты теми хорватами. Через пять лет Чеслав, бежав от болгар с четырьмя другими, прибыл из Преслава в Сербию, но обнаружил в стране лишь 50 мужчин, не имеющих ни жен, ни детей, занятых охотой и так кормящих себя. Овладев с ними страной, он сообщил об этом василевсу ромеев, прося его о защите и помощи, обещая нести службу и повиноваться его повелениям, как и архонты до него. И с тех пор василевс ромеев не переставал благодетельствовать его, так что пребывавшие в Хорватии, Болгарии и в прочих странах сербы, которых рассеял Симеон, услышав об этом, собрались к нему. Прибыло много беглецов из Болгарии и в Константинополь, которых, одев и облагодетельствовав, василевс ромеев послал к Чеславу. Благодаря богатым дарам василевса ромеев, сплотив и заселив страну, как было прежде, он подчинился василевсу ромеев; с содействия василевса и через его большие благодеяния соединил эту страну и укрепился в ней в качестве архонта¹⁰²

Архонт Сербии с начала, т. е. с царствования василевса Ираклия, по-рабски подчинен василевсу ромеев и никогда не был подвластен архонту Болгарии.

[Далее Константин Багрянородный перечисляет имеющиеся «в крещеной Сербии... населенные крепости» (всего 6), местоположение которых установить, даже приблизительно, очень трудно, и две крепости в Боснии].

Примечание:

В Летописи анонимного диоклейского священника (т. н. Попа Дуклянина), написанной, по мнению большинства историков, во второй половине XII в. (лишь отдельные исследователи датируют эту летопись XIV—XV вв.) и являющейся скорее литературным произведением, которым как историческим источником нужно пользоваться с величайшей осторожностью, в 22-й главе рассказывается о том, как сын короля Радослава Часлав (Caiclav) изгнал своего отца и сам стал королем. Привожу, с сокращениями, главу 23 и начало главы 24. «Глава 23. Итак, в правление короля Часлава венгерский князь Кис прибыл со своим войском в Боснию и опустошил и разграбил эту провинцию. Тогда король, собрав народ, отправился навстречу Кису в Дринскую жупанию. Там возле реки (Дрины), вступив в бой, вышеназванный юноша Тихомил (приближенный Часлава — А. М.), нанося тут и там раны врагам, подкачал и сразил насмерть венгерского князя и, отрубив ему голову, преподнес ее королю. В тот день было убито бесчисленное множество (людей) из племени венгров... После этого король Часлав, чрезвычайно обрадованный, дал Тихомилу (в управление) Дринскую жупанию и женил его на дочери бана Рашки за то, что он убил князя Киса. Жена же князя, услышав о смерти своего мужа,

¹⁰¹ Возможно, что это личное имя, а может быть, и титул.

¹⁰² Когда княжил Часлав Клонимирович, установить трудно. Некоторые историки считают, что он бежал из Болгарии около 928 г., а умер около 960 г. В его княжество, которое являлось первым крупным государственным объединением сербов, входили Рашка, Травуния, а возможно, и Босния.

отправилась к королю венгров и попросила у него помощи и войска, чтобы отомстить за смерть своего мужа. Получив же неисчислимое количество народа, она отправилась к королю Чаславу и нашла его в Среме. Не зная короля (в лицо), венгры ночью ворвались в его лагерь и был схвачен король Часлав со всеми его родственниками. Жена Киса приказала бросить (их всех) в реку Саву со связанными руками и ногами. Так и было сделано... Глава 24. После этого земля (речь идет о никогда не существовавшем едином королевстве славян на территории бывшей римской провинции Иллирик — А. М.) осталась без короля и баны начали властвовать на своей территории, каждый в своей провинции и области, а также подчинили себе жупанов и стали получать от них подати, как обычно их получал король. Титул же короля никто не осмеливался себе присвоить...» (См. Летопись Попа Дукланина. Уредно Фердо Шиши h. Београд — Загреб, 1928, с. 316—317), Если признать, что Диоклейский аноним говорит здесь о том сербском князе Чаславе, о котором рассказывает и Константин Багрянородный, а так думают многие исследователи, то в этом известии нашли отражение, во-первых, борьба Часлава с венграми, а во-вторых, положение страны после его смерти.

Глава 33. О захлумах и о стране, которую они ныне населяют

Страна захлумов находилась ранее во власти ромеев, т. е. римлян, которых император Диоклетиан переселил из Рима, как об этом уже рассказано (нами) в повествовании о хорватах. Эта страна и была в подчинении у василевса ромеев, но, поработенная аварами, она была полностью опустошена, а ее население уничтожено. Ныне живущие там захлумы являются сербами со времени того архонта, который перебежал к василевсу Ираклию. Имя же захлумы они получили от горы — так называемого Хлума (Хума), иначе говоря, на славянском языке захлумы означает «живущие за холмом», ибо в этой стране имеется большой холм, наверху которого находятся две крепости: Бона и Хлум, а за тем же холмом протекает река Бона, что означает хорошая¹⁰³.

Род анфипата¹⁰⁴ и патрикия Михаила, сына Вусевуцы¹⁰⁵, архонта захлумов, прибыл, отделяясь от некрещенных поселенцев на Висле (их называют личики¹⁰⁶), и поселился на реке, именуемой Захлума¹⁰⁷.

[Далее перечисляются пять населенных крепостей в Хуме, среди них Стол].

¹⁰³ Река Буна, впадающая в Неретву близ Мостара.

¹⁰⁴ Анфипат — византийский чин первого класса.

¹⁰⁵ Хумский князь Михаил Вышевич известен и по другим документам. Он участвовал в Сплитском соборе 925 г.

¹⁰⁶ Это название трудно расшифровать.

¹⁰⁷ Возможно, другое название реки Буны.

Глава 34. О тервунютах и каналитах и о стране, которую они ныне населяют

Страна тервунютов и каналитов — одна и та же¹⁰⁸. Тамошние обитатели происходят от некрещенных сербов, живя там со времен того архонта, который из некрещеной Сербии перебежал к василевсу Ираклию, вплоть до архонта Сербии Властимира. Итак, сей архонт Властимир выдал свою дочь за Краину, сына Белы, жупана Тервунии. Желая оказать честь своему зятю, он нарек его архонтом, сделав его самовластным. От него родился Фалимер, а от него — Чузимер¹⁰⁹. Но архонты Тервунии всегда повиновались слову архонта Сербии. Тервуния на славянском языке означает «укрепленное место», ибо страна эта обладает множеством твердынь.

В подчинении у этой страны находится другая страна, называемая Канали. На славянском языке Канали значит «торная», так как из-за равнинности того места там всякое дело выполняется с помощью повозок.

[Далее перечисляются пять населенных крепостей, о местоположении которых, за исключением Требинье, можно только предполагать].

Глава 35. О диоклетианах и о стране, которую они ныне населяют

Страна Диоклея также прежде находилась во власти римлян, которых переселил из Рима император Диоклетиан, как рассказано (об этом) в истории о хорватах, и была в подчинении у василевса ромеев. Порабощенная же аварами, эта страна запустела и была вновь заселена при василевсе Ираклии, как и Хорватия, Сербия, страна захлумов и страна Тервуния и Канали. Имя Диоклея происходит от крепости в этой стране, которую воздвиг император Диоклетиан. Ныне это пустующая крепость, по сию пору называемая Диоклеей. [Далее перечислены три населенные крепости в Дукле].

Глава 36. О паганах, называемых также аренданами, и о стране, которую они ныне населяют

Страна, в которой теперь живут паганы, также ранее нахо-

¹⁰⁸ В произведении Константина Багрянородного «О церемониях» князья Травунии и Конавле перечисляются как самостоятельные.

¹⁰⁹ Травунские князья в других документах не упоминаются. Лишь в Летописи анонимного Диоклейского священника в главе 24 говорится о полуполюгендарном Павлимире, прозванном Беллом за его воинственность. Но трудно сказать, что это жупан Бела.

дилась во власти римлян, которых, переселив из Рима, император Диоклетиан расселил по Далмации. Эти паганы происходят также от некрещенных сербов времен того архонта, который перебежал к василевсу Ираклию. Порабощенная аварами, эта страна тоже была опустошена, а заселена вновь при василевсе Ираклии. Паганами же они названы потому, что не приняли крещения в то время, когда были крещены все сербы. Ведь на славянском языке паганы означает «нехристи», а на языке ромеев их страна называется Аренда, поэтому их сами ромеи называют аренданами¹¹⁰.

[Далее перечисляются четыре населенных крепости в Пагании, среди них Макарска и принадлежавшие неретвлянам острова: Млет, Корчула, Хвар, Брач, Вис, Сушак и Ластово].

¹¹⁰ Это название происходит, по-видимому, от реки Наренты — Неретвы и означает «неретвяне».

**ФОМА СПЛИТСКИЙ.
ИСТОРИЯ АРХИЕПИСКОПОВ САЛОНЫ И СПЛИТА.
ОТРЫВКИ**

Фома Сплитский (1200—1268 гг), автор хроники «История архиепископов Салоны и Сплита», был архидиаконом сплитской церкви. Типичный средневековый хронист по своим воззрениям на историю, он вместе с тем был человеком образованным и хорошо осведомленным в политических событиях своего времени. Во второй части хроники архидиакон очень точно изобразил внутреннее и внешнее положение своего города, а также некоторые международные события своего времени. Но и первая часть произведения Фомы (главы 1—24), где речь идет об истории Далмации и Хорватии с римской эпохи до начала XIII в., является важным историческим источником, так как автор сохранил известия более древних письменных источников, которые до нас не дошли.

Перевод сделан по изданию: Thomas Archidiaconus. Historia Salonitana. Digessit Fr. Racki. Zagrabiae, 1894, pp. 23—33, 73—75 (MSHSM, vol. 26).

Глава 7. О том, как была взята Салона

Тем временем, город Салона вследствие соседства варваров, тревоживших его ежедневными набегами, принужден был испытывать с каждым днем все большее расстройство. В нем происходили гражданские усобицы; управление города было недостаточно твердым. Не было мудрого правителя, который обуздал бы гордыню и карал беспутство; каждый считал справедливым своеволие; почитали более сильного, а бессильные становились жертвой. Справедливость отсутствовала; над всем властвовал порок. Кончились страх божий, почитание святых, милосердие и благочестие; ненависть, грабеж, лихоимство, нарушение клятвы и другие преступления завладели решительно всем городом. Религия являлась предметом насмешки, клир — предметом презрения; смирение сгибалось перед гордыней. У церковей отбирали им положенное, требовали с них неположенное. Затем, правителя города старались найти не все сообща, а отдельные группы городского населения и не такого, который был бы для всех полезен, а такого, который особенно хлопотал бы о выгоде для своих друзей и о невыгоде для своих недругов. Таким образом, в городе оказалось много властелей и мало подвластных; много повелевающих и мало подчиняющихся, как будто это были люди, не проникнутые любовью к своей родине, а попавшие на вражескую землю и озабоченные тем, чтобы хищнически ее обобрать; любой из богачей расхищал средства, отпускаемые на

городские нужды, возлагая все бремя общественных повинностей на плечи бедных людей. Сверх того, постыдная страсть Венеры без всякого стыда и совести грязнила и пятнала всех без различия звания, пола и возраста. Безудержная чувственность пленяла молодежь, ненасытная алчность цепко держалась среди стариков; среди женщин часты были случаи отравлений ядом; господствовала всеобщая распущенность нравов; нанесение обид согражданам считалось похвальным делом. В городе встречалось много необузданных и дерзких людей, но они при встрече с внешними врагами оказывались робкими и небоеспособными. Город Салона настолько погряз в таких и тому подобных пороках, что не мог не опускаться все ниже и ему не оставалось ничего другого, как спешить навстречу своей гибели¹¹¹.

Как в конце концов город подвергся разрушению, нам недостаточно ясно. Но мы, как и в предыдущих главах попытались изложить то, что было написано об этом, что сообщалось устно, а также следуя сложившемуся мнению об этих событиях.

Как говорят, Салона была разрушена во время нашествия готов, которые под предводительством Тотилы явились из пределов Тевтонии и Польши. Ведь Тотила, прежде чем вторгнуться с оружием в руках в пределы Италии, прошел сквозь Далмацию, опустошая ее области и частично разрушил город Салону. Он вошел внутрь вышеуказанного дворца Цезаря Диоклетина, удалил и уничтожил находящиеся там и обозначенные императорскими титулами изваяния и приказал разрушить некоторую часть этого дворца¹¹².

Из пределов Польши пришли вместе с Тотилой¹¹³ семь или

¹¹¹ Фома нарисовал довольно абстрактную картину кризиса, переживаемого Салоной, как и всем рабовладельческим миром, точнее Восточной Римской империей. Однако в этой картине можно заметить и конкретные реальные черты кризиса.

¹¹² Остготский король Тотила правил с 541 по 552 г. Скорее всего здесь Фома рассказывает о борьбе за Салону между Остготским королевством и Восточной Римской империей при Юстиниане (527—565 гг.).

¹¹³ Вполне возможно, что, описывая завоевание Далмации славянами (хорватами), Фома использовал и Летопись Диоклейского анонима (см. прим. на стр. 45). «Глава I. Когда в городе Константинополе царствовал император Анастасий (491—518 гг. — А. М.) ...из северной области двинулось некое племя, которое называлось готами, племя неустрашимое и необузданное; вождями у него были три брата, сыновья короля Свебалда, имена которых: первого — Брус, второго — Тотила, третьего — Остроил. (Диоклейский аноним явно путает готские и славянские имена — А. М.). Глава 2. Итак, Брус, который был старше остальных, после смерти отца, занял его престол и управлял вместо него родной землей. Тотила же и Остроил, чтобы прославить свои имена, по совету и желанию своего первородного брата, собрав весьма большое и сильное войско, отправились из своей земли, вторглись войной в провинцию Паннонию и заняли ее в результате

восемь колен знати из племени, называемого лингонами¹¹⁴. Эти последние, видя, что земля Хорватии будет удобна им для жительства, так как в ней оставалось мало поселенцев, выпросили и получили ее от своего предводителя. Итак, поселившись там, лингоны начали притеснять местных жителей, принуждая их жестокими мерами к подневольному на себя труду.

Хорватия — горная область, с севера примыкающая к Далмации. Эта область в старину называлась Куретия и народы, называемые теперь хорватами, назывались раньше куретами или корибантами¹¹⁵. А оттого у Лукана читаем: «Здесь, доверясь вполне воинственным ордам куриков, коих питает земля, окруженная зыбью морскою»¹¹⁶. Назывались же они куретами как будто оттого, что были подвижны и непостоянны¹¹⁷; бродя по горам и лесам, они вели жизнь бродячих дикарей. Воспитанные суровой природой родины, они испытывали звериную радость, пуская в ход оружие, делая набеги и опустошения. Чрезвычайно воинственные и ничуть не боявшиеся идти навстречу смерти, они в большинстве случаев готовы голыми рука-

военных действий. После этого они со значительными военными силами прибыли в Тевтонию (в рукописи — «в Темплану». Ф. Шишич, опираясь на текст Фомы Сплитского и на то, что в понятие «Тевтония» включались области Крайны и Штирии, заменил «ничего не значащее», по его мнению, название Темплана на Тевтонию — А. М.). Тогда король далматинцев (очевидно, правитель провинции Далмации — А. М.), пребывавший в большом и достойном удивления городе Салоне, послал послов с письмом к королю провинции Истрии, чтобы он собрал войско для совместного выступления против готов и обороны от них». [Соединение войска Далмации и Истрии было разбито готами, правитель Истрии убит, а правитель Далмации с немногими воинами бежал в Салону. «Многие тысячи христианских воинов нашли смерть от меча и большое множество их уведено в плен». После этого братья Тотила и Остроил разделили свое войско, Тотила отправился в Италию и опустошил ее]. «Его же брат Остроил вторгся со своим войском в провинцию Иллирик, ведя жестокие бои. И так как не было никого, кто мог бы ему успешно сопротивляться (с кем же тогда велись жестокие бои? — А. М.), Остроил занял всю Далмацию, пока не дошел до провинции Превалис (ее центры Диоклея и Скадар — А. М.) и там обосновался». [Остроил был убит в бою с войсками константинопольского императора, когда он остался с небольшим отрядом, послав своего сына с большей частью войска для завоевания загорных областей]. См. Летопис. Попа Дукланина. Уредю Фердо Шишич. Београд-Загреб, 1928, с. 293—296; также: Летопис Попа Дукланина. Титоград, 1967, с. 117.

¹¹⁴ Лингоны — племя кельтского происхождения, жившее в низовьях реки По, на правом ее берегу. Сравни с известием Константина Багрянородного (гл. 30) о приходе в Далмацию 5 братьев и 2 сестер.

¹¹⁵ Куреты — жители острова Курикти, нынешнего Крка. В Малой Азии куретами назывались жрецы святилищ «матери богов» Реи — Кибелы, которые во Фригии звались также корибантами. Отсюда у Фомы произошло смешение обоих названий. Однако он знал античную литературу!

¹¹⁶ Марк Анней Лукан. Фарсалия или поэма о гражданской войне. Пер. Л. Е. Остроумова. М.-Л., 1951, с. 84.

¹¹⁷ Название куреты напоминает по созвучию латинский глагол бегать — *cursare*.

ми противоборствовать вражескому оружию. Многие поэты отмечают у них некое курьезное поверье. Когда происходит лунное затмение, они полагают, что луна изгрызается и поглощается злыми духами и ударяет по всем медным предметам своей домашней утвари; они верят, что от шума демоны обращаются в бегство и таким образом оказывается помощь страдающей луне; отсюда у Вергилия: «Стучащие медью куры»¹¹⁸. Итак, вышеуказанные народы перемешались и стали соплеменниками со схожим образом жизни и нравами, говорящими на одном и том же языке. У них появились собственные вожди. И хотя они были испорчены /и свирепы, все же были христианами, хотя и весьма грубыми. К тому же они были заражены арианской ересью¹¹⁹. У многих они носили название готов и тем не менее это были славяне, судя по их собственному имени, с которым они пришли из Польши или из Чехии¹²⁰.

Указанные народы, как сказано выше, нападали на латинян, населявших приморские области, в особенности на Салону, главный город всей провинции. Город этот был в состоянии полного упадка своей силы и полного истощения средств. Вместе с тем не было правителя, полезного при таких обстоятельствах; вследствие этого город легко мог быть взят и опустошен неприятелем.

Итак, готский предводитель, стоявший во главе всей Славонии¹²¹, сосредоточив большое войско, как конное, так и пешее, спустился с гор и расположился лагерем к востоку от города; в то же время он приказал другому отряду своего войска разбить лагерь к западу от города над морем и со всех сторон начал атаки против Салоны, упорно забрасывая ее то стрелами, то дротиками. К тому же, одни со склона выдавшейся вперед горы со страшным шумом кидали с размаху камни на городские стены, другие сомкнутым строем мало помалу приблизились к этим стенам и пытались взломать городские ворота. Но жители Салоны, рассеянные по стенам,

¹¹⁸ Вергилий. Сельские поэмы. Пер. С. Шервинского. М.-Л., 1933, с. 127.

¹¹⁹ Арианская ересь — особое течение в христианстве, названное по имени александрийского священника Ария (IV в.), учившего, что Христос не извечен, так как сотворен богом-отцом и поэтому не равен последнему, а только подобен ему. Духовенство у ариан не являлось привилегированной группой. Осужденное официальной церковью, арианство нашло распространение у варваров.

¹²⁰ Славян Фома называет готами, вероятно, под влиянием Диоклейского анонима. Знал архидиакон, вероятно, и произведения Константина Багрянородного.

¹²¹ Славонией в XIII в. иногда называли Далмацию и Хорватское приморье.

оказывали мужественное сопротивление, отражая вражеские дротики, то с помощью оборонительных сооружений, то своими щитами. Помимо этого, защитники города сбрасывали на врагов огромные камни, а на тех, кто вел бой с далекого расстояния, одни метали камни, действуя машинами, а другие пускали тучи стрел, пользуясь баллистами и луками и так в течение немалого числа дней велась безуспешная борьба с той и другой стороны. Но что могут сделать силы человеческие, если не дается им поддержки милости божией? Ведь за многие грехи, совершенные и сообща и в одиночку, грешный город по суду всевышнего должен был подвергнуться разрушению от меча вражеского. Помрачился ум и рассудительность у граждан, духовного руководителя не было, город возглавлял бесполезный правитель, а народ сбился с пути; не знали, как благоразумнее поступить. Одни были слишком боязливы, другие чересчур самоуверенны. Так началось расшатывание города прежде всего изнутри. А толпы врагов к тому же не переставали вести каждодневно атаки на несчастный город извне. Жители же Салоны с их утомленными и истощенными силами, не выдерживая натиска массы врагов, уже отчаялись в возможности оказывать сопротивление и не охраняли с мужеством в сердце даже стены города; их обуял столь великий страх, что в оцепенении духа каждый помышлял лишь о бегстве из города.

Случилось же так, что как-то несколько городских богачей, скрытно вынеся свое имущество к морю, спешили нагрузить его на корабли. Увидев это, простонародье со всех концов города и женщины с малолетними детьми, собравшись все в одну большую толпу, усиленно стремились пробраться к гавани и сесть на корабли, чтобы спастись из города, кто куда. Наперегонки друг перед другом, они тащили все, что могли из домов, страшные вопли женщин и девушек неслись к небу. Напрасно спешили к гавани бедняки, обремененные своей жалкой поклажей, надеясь тоже вскочить на суда; одни из них смогли вскочить в лодки лишь полуголые и с пустыми руками; другие достигли кораблей вплавь; третьи, после неудачной попытки пробраться, гибли в волнах среди шумной флотилии судов.

А враги, внезапно ворвавшись в город, не переставая, с тыла разили бегущих насмерть, забирали добычу, не давали пощады никому из встречных, поджигали дома. И вскоре, как только несчастный город, лишенный защиты, своих сынов, наполнился массой врагов, не было уже никого, кто щадил бы храмы, кто жалел бы античные здания и прекрасные дворцы, но обуреваемые яростью враги повсюду поджигали город, обратив его в короткое время в обугленные груды развалин и пепла. Ведь от стольких богатств они забрали себе лишь малую добычу, считая величайшей наградой за победу то,

что они смогли предать уничтожению столь славный город почти без всякой убыли в своем войске¹²²

Кому было под силу сосчитать, сколько неприятель увел в плен несчастных граждан, горемычных девушек и детей? Кто расскажет про массу тех, кого погубил меч, истребил пожар, поглотило море во время бегства? А несчастные граждане, взирая на пылающую в огне милую сердцу родину, не могли горевать, им нельзя было ее оплакивать, но каждый в отдельности, дрожа за свою жизнь, спешил увести суда. Не было времени созвать городской совет, не были в силах решить, что следует предпринять для общественного спасения, но каждый, беспокоясь о своей семье, раздумывал о том, куда направить свой путь с вещами, которые он мог спасти при гибели родины. Обдуманно действовать при таких обстоятельствах они не были в состоянии. Разумеется, при таком стремительном бегстве их посадка на корабли происходила в суматохе и беспорядке, так как ни отец не отыскивал сына, ни сын отца, ни жена не заботилась о муже, ни муж о жене. Единственная надежда была у несчастных, что им удастся покинуть пределы родной земли. Уезжавшие первыми не дожидались последних. Уезжавшие последними не могли задерживать спешивших. Подобно пьяным или безумным, ища спасения только в бегстве, не знали, какая дорога им будет безопаснее. Увы, сколь печально было зрелище несчастных, рвущих волосы и бьющих себя в грудь и по лицу женщин. Как раздирающе они вопили, не зная от чего им скорее спастись: от меча или от огня.

Глава 8. Как бежали на острова жители Салоны

После того, как они отъехали на судах уже далеко от берега, они в различных направлениях устремились одни к одним, другие к другим островам; некоторые же полагали, что и на островах они не могут оказаться в достаточной безопасности и плыли дальше. Наконец, некоторая часть беглецов осталась на острове по имени Шолта, другие пристали к островам Брачу и Хвару, иные же к гаваням островов Виса и Корчулы.

Итак, сойдя с кораблей, отдельные беглецы стали разыскивать свои семьи, разузнавать о них на других островах и устанавливать связь со своими сородичами; кто отыскивался радовался, что избег столь большой опасности, а кто не находился о том горевали, как о покойнике. Но лишь только

¹²² В одной из рукописей хроники Фомы имеется добавление: «как башни, так и стены (Салоны) около 615 г. (лежали в развалинах), за исключением лишь здания театра, построенного в западной части города».

скорбь и печаль от такой беды несколько затихли, начали ободрять друг друга. Тогда же принялись сплести шалаши из ветвей и прутьев и размещаться в подходящих местах. Потом стали заниматься разными делами, кто чем: одни стали возделывать землю, другие заниматься торговыми делами, разъезжая на судах по морю. О горе, горе! Сколько богатых и изнеженных людей было в Салоне, которые теперь жалким образом испрашивали хлеба от чужого пиршества.

А избранная молодежь, снарядив либурны¹²³, начала разъезжать вдоль берегов Далмации и устраивать врагам засады. Они ежедневно учиняли такой разбой и грабеж, что никто из славян не осмеливался спускаться к морю. Ведя такого рода злосчастную жизнь, жители Салоны оставались на островах в течение долгого времени.

В это самое время папа Иоанн¹²⁴, верховный первосвященник апостольского престола, будучи далматинцем по национальности и услышав про достойную сожаления гибель своих соплеменников, сильно опечалился и послал одного аббата по имени Мартин с большой суммой денег для выкупа пленных. По прибытии своем в пределы Далмации он выкупил много пленников у славян и отправил их к их родственникам... [Далее Фома рассказывает о том, как Мартин получил в Далмации и Истрии «мощи многих святых и переправил их в Рим»].

Приблизительно в это же время пристали на судах к берегу, недалеко от Эпидавра, какие-то пришельцы, как говорят, изгнанные из латинского (романского) города. Эпидавр был епископальным городом а его епископ был викарным епископом салонской церкви... Итак, вышеуказанные пришельцы, устроившись на жительство в тех краях, производя частые нападения на город Эпидавр, до крайности разорили его, а потом захватили и обратили его в пустыню. Эпидавряне же смешались с ними и образовали один народ. Они построили Рагузу (Дубровник) и поселились в нем...¹²⁵

Глава 9. Как жители Салоны расселились по разным местам

Между тем пребывавшие на островах жители Салоны мучились из-за бесплодия почвы и недостатка воды и страстно

¹²³ Либурна — скороходное судно с одной мачтой и несколькими парами весел.

¹²⁴ Папа Иоанн IV (640—642 гг.).

¹²⁵ Сравни с Константином Багрянородным (гл. 29). Диоклейский аноним тоже сохранил легенду об основании Дубровника (кстати, он называет его не только Рагузой, но и Дубровником, и объясняет происхождение этого названия от «лесной», «лесистый»), но легенда эта очень запутана и не может служить источником.

желали вернуться на родину. Но хотя Салона была заброшена и никто из врагов не дерзал в ней оставаться, салонцам все же казалось недостаточно безопасной возможность расположиться там на житье; пожар — дело вражеских рук — разумеется, все истребил; башни и стены лежали в развалинах; одно лишь здание театра, который был построен в западной части города, до сих пор оставался в целости. Такие образом, несчастных граждан на островах теснила нужда, а в Салоне угнетал страх перед врагами. И так как большая часть их расселилась по разным странам и их осталось немного и притом неимущих, они и не предполагали возбуждать вопрос о восстановлении города.

Отсюда и получилось, что кое-кто из них, покинув острова, искал себе в разных частях далматинского побережья удобные для поселения места... [Далее рассказывается о том, как часть жителей Салоны поселилась в старой, но разрушенной крепости и так возник город Задар].

Глава 10. Как вернувшиеся с островов вступили в Сплит

Среди жителей Салоны, удалившихся на ближние острова, был некий муж, по имени Север, чей дом находился над морем, по соседству с колоннадой Диоклетианова дворца. Так как он, по сравнению с другими, пользовался большим авторитетом, то его называли великим Севером. Он стал убеждать своих сограждан, чтобы они вернулись на родину. Но так как было небезопасно строить жилища среди руин античного города, он советовал им найти себе убежище пока в Диоклетиановом дворце, где они, пребывая в безопасности, были бы в состоянии возделывать хотя какую-нибудь частицу своей земли без большого страха, пока не будет возможности при более благоприятных обстоятельствах вновь отстроить Салону. В конце концов этот совет пришелся по душе и знати, и всему простому люду и они заключили между собой такое соглашение, что те, кто побогаче, построят себе дома на собственный счет; другие, у кого не окажется достаточно средств для постройки домов, пусть займут под свое жилье расположенные кругом башни, а остальное простонародье пусть поселиться в подвалах и подземельях.

Тогда, забрав все, что у них было на островах и погрузив на суда, они переправились с женщинами и малолетними детьми, но без животных и по прибытии вошли внутрь вышеназванного дворца, который был построен не для граждан Салоны, а для царского двора. И так как дворец был обширен, его стали называть Спалатум. Разместившись на территории дворца, они соорудили там плохонькие жилища, вынужденные к тому положением в данный момент. Итак, этот насчи-

тивавший много жителей город Салона, издревле знаменитый, за многие грехи, совершенные им перед богом, доведен был до такого жалкого состояния, что из огромного числа населявшего его народа не осталось и такого количества граждан, которое могло бы заполнить целиком даже малый город, но поселившись в той его части, которая обращена к морю, они оставили пустой остальную часть этого (теперь) городка.

Затем стали мало помалу выходить за пределы поселения и возделывать близрасположенные земли. Но лишь только предводители готов услышали, что граждане Салоны вернулись с островов, тотчас же стали выступать с войском против них и разорять их посевы и посадки, не допуская, чтобы они выходили за пределы городских стен. Тогда граждане, посоветовавшись между собою, отправили посольство к константинопольским императорам, умоляя и ходатайствуя о том, чтобы им позволено было жить в Сплите и владеть на прежнем праве территорией своего города Салоны. Так оно и случилось. Ибо послы вернулись к своим согражданам, добившись всего, чего они хотели, принеся священный рескрипт государей императоров¹²⁶. Вместе с тем предводителям готов и славян было послано строгое предписание, чтобы они не причиняли никакого беспокойства проживающим в Сплите гражданам Салоны.

Итак, по получении этого предписания императоров, славяне не осмеливались в дальнейшем поднимать оружие против обитателей Сплита. По заключении со славянами мира сплитчане мало помалу начали входить в сношения с ними, заключать с ними торговые сделки, вступать в законные браки и жить с ними в мире и дружбе.

Глава 21. Об архиепископе Райнерии

...Был же Райнерий мужем весьма стойким и неустрашимым и не допускал какой-либо потери у церкви в ее правах и материальных средствах. Отсюда и произошло, что как-то раз он отправился к горе Мосор для обследования некоторых имений церкви, которые захватили и удерживали в своих руках славяне. И когда он производил обход вместе с людьми, хорошо знающими эти земли, и отмежевывал их со всех сторон, некий Николай с братьями и прочей своей родней из рода Кацитов стал сильно огорчаться действиями архиепископа. И, позвав множество народа, они окружили Райнерия и стали с большой яростью наступать на него и выкрикивать: «Что ты, о предурной и несправедливый пастырь, пытаешься здесь про-

¹²⁶ Возможно, здесь речь идет об императорах-соправителях, сыновьях императора Ираклия, правивших вместе в 641 г., Константине III и Ираклеоне.

тив нас делать? Неужели ты думаешь, что сможешь нас прогнать с земли, которой владели отцы и прадеды наши? Если ты немедленно не уйдешь из этих владений, этот день будет последним в твоей жизни». Но Райнерий, будучи весьма стойким, ничуть не испугался их угроз, но твердым и громким голосом ответил: «Не ваша это земля, как вы утверждаете, но владение церкви святого Домния, которое вы до сих пор незаконно держите». При этих словах вся толпа славян стала хватать камни, и все зараз (начали) его забрасывать, неистовствуя до тех пор, пока они не завалили бездыханное тело грудой камней. После этого они удалились восвояси.

А сопровождавшие первосвященника мужи, опасаясь, что ярость славян еще больше разгорится в результате смерти архиепископа, побежали к городу сообщить гражданам о столь великом злодеянии. Граждане, потрясенные неожиданным известием, сразу же бросаются к оружию и спешат, одни по морю, другие сухим путем к горе Мосор, где совершилось злодеяние. Когда они прибыли на место, перед ними лежал как бы погребенный под кучей камней достойный сожаления архиепископ, а враги все уже разошлись... [После похорон Райнерия] сплитчане, произведя расследование об убийцах архиепископа, отыскали нескольких из них, которых немедленно повесили. Но всемогущий бог недолго оставил безнаказанным столь безбожное дело, ибо все, кто только простер нечестивую руку для пролития невинной крови, спустя короткое время погибли: одни от голода, другие от меча, третьи от чумы, вместе со своим потомством. Скончался же уважаемый Райнерий накануне августовских нон в год от рождества Христова 1180. А церковь возглавлял он в течение пяти лет.

ГРАМОТА КНЯЗЯ ТРПИМИРА. 852 г.

Хорватский князь Трпимир княжил около 845—864 гг. Его грамота, выданная сплитской церкви, является древнейшей из известных нам хорватских княжеских и королевских дипломов. Некоторые исследователи считают эту грамоту, дошедшую до нас в нескольких поздних копиях (самая ранняя — 1568 г.), подложной. Однако большинство склоняется к тому, что основа грамоты подлинна и ее можно использовать как источник IX века.

Перевод сделан по изданию: *Diplomaticki zbornik kraljevine Hrvatske, Dalmacije i Slavonije*. Sv. 1. Zagreb, 1967, s. 4—6.

Во имя отца и сына, и святого духа. Во время царствования в Италии благочестивейшего Лотаря¹²⁷, короля франков, в XV индикт¹²⁸, 4 марта. Так как мы видим своими очами, что от сотворения мира, по прошествии некоторого времени, все впоследствии проходит и исчезает, и так как мы удостоверяемся (во всем) размышлением и осязанием, не можем ничего иного видеть и слышать, кроме того, что перед нами и (что) представляет взору содержание грамот; поэтому я грешный, Трпимир князь хорватов¹²⁹ (*dux Chroatorum*), полагаясь на милость господню, неведающий (своего) последнего дня и часа, о котором не ведает человек, тревожащийся за свою душу, я, с общего совета со всеми моими жупанами, построил монастырь и поместил там братьев (монахов), чьи старательные обеты и усердные молитвы освободят нас от греха перед господом; я решил также даровать церкви этого монастыря что-нибудь из утвари. Когда же не хватило серебра для сосудов, дал нам Петр, архиепископ Салонской церкви¹³⁰ и возлюбленный кум (наш), одиннадцать либр¹³¹ серебра. Поэтому мы с радостью сказали (ему): «Что ты захочешь, и мы не откажемся дать (это) милости вашей». На что архиепископ

¹²⁷ Лотарь — франкский император (840—855 гг.), был также итальянским королем. Упоминание его имени в грамоте свидетельствует о зависимости хорватов от империи франков и итальянского королевства.

¹²⁸ В средние века существовал счет времени по пятнадцатилетиям. Порядковый номер года в пятнадцатилетии назывался индиктом или индиктином.

¹²⁹ Первое упоминание имени хорватов в известных нам письменных источниках.

¹³⁰ То есть Сплитской церкви или церкви святого Доминия.

¹³¹ Около 3,5 кг.

ответил: «Хочу, государь и кум, чтобы прежде всего то, что я купил за свои деньги или то, что пожаловано святой матери церкви, как движимое, так и недвижимое (имущество), то есть в Лазани и Тугари, с рабами и рабынями (*cum servis et ancillis*) Степушем, Заголем и Хортином, будучи в присутствии вашей светлости передано в собственность грамотой, как привилегия названной Салонской церкви, осталось (за ней) навечно. И затем, чтобы в пользу названной матери церкви, которая распространяет архиепископскую власть до берега Дуная и почти на всю страну хорватов¹³², чтобы во спасение души вашей, родителей и верных ваших и за ссуду серебром вы утвердили бы церкви святого Георгия в месте, которое называется Путале, все, что у нее есть: (земельные) владения, рабов и рабынь¹³³. Эта самая церковь, которая была освещена при князе Миславе¹³⁴, получила эти пожалования от выше-названного князя таким же образом, в силу привилегии (данной в грамоте). Мы очень просим, чтобы именно этот дар был вами надежно утвержден». Так, в соответствии с изложенным и по указанию, данному собранием, мы обещали и предписали, чтобы мнение наше было зафиксировано в грамоте для юридического закрепления (указанного), то есть так, однако, чтобы купленное в наших пределах в упомянутых местах было пожаловано названной святой церкви навечно, чтобы она владела (этим) без помех с чьей-либо стороны. Наконец, мы щедро дарим вышеупомянутой церкви (участок) нашей территории, от востока до запада, от горной скалы до моря, с обеих сторон пределов (наших), отмеченных камнями и железными знаками, внутри которых не лежит ничья земля; и подтверждаем это для усиления святой Салонской церкви. И чтобы каждый год от всего, что родится в нашей усадьбе, которая называется Клис (*Clisa*), вносилась бы упомянутой церкви десятина, каковую десятину стал давать наш предшественник Мислав. Если же кто-нибудь что-либо из вышеуказанного благочестиво, по внушению господнему и из любви к святым (пожалует) монастырю святых мучеников Домния, Анастасия, Космы и Дамина, мы уступили и решили, чтобы это впоследствии оставалось нерушимо подтвержденным; и если кто-либо попытается отнять силой или похитить (пожалованное), то да пребудет над ним гнев господина спасителя и проклятие всех трехсот восемнадцати святых отцов, и пусть будет связан крепкими путами отлучения (*anathemate maranatha*), отделен и отторгнут судом божьим от рода (своего) и отчизны, от жены

¹³² Власть сплитского архиепископа распространялась лишь на далматинские города и их дистрикты.

¹³³ Это трудное для перевода место толкуют по-разному. Многие исследователи полагают, что речь идет о передаче церкви святого Георгия в полную собственность сплитскому архиепископу.

¹³⁴ Далматинско-хорватский князь Мислав княжил около 835—845 гг.

и детей. (Так же будет наказан тот), кто безрассудно дерзнет отнять наше пожалование у святой матери церкви. [Далее мы пропускаем несколько строк, грозящих «гееной огненной» разрушителям воли князя].

Дано в месте, называемом Бихач (Буасі), в вышеуказанное время и скреплено свидетелями, которые присутствуют, знают (все вышеизложенное) и вместе с тем хотят (этого). Подписано мною самим, князем Трпимиром, дело это замыслившим и узаконившим. Подписано свидетелем Комичаем, жупаном. Подписано Претилией, жупаном. Подписано свидетелем Немустлом, жупаном. Подписано свидетелем Зарсатой, жупаном. Подписано свидетелем Людовиком, жупаном. Подписано Озанулом с братом. Подписано свидетелем Негуцией, камерарием. Подписано свидетелем Зулом. Подписано свидетелем Потекарием. Подписано Зутимустлом. Подписано свидетелем Дамаем. Подписано свидетелем пресвитером Доммиком, капелланом. Подписано свидетелем пресвитером Киприаном, капелланом. Я, пресвитер Мартин, капеллан, по указанию моего господина, вышеупомянутого князя, написал и собственноручно завершил труд (свой), (и его) подписал.

Вот имена рабов из Мосора, принадлежащих святой матери церкви святого Домния. Знайте их имена: это, прежде всего, Нарент, Постеллий, Насезай, Дамачай, Ибена, Трубуза со своими женами. Остальных же семи (?) имена: Лютамир, Стрехемил, Недамустл, Тешина, Лютечай, Цеустиз.

СУПЕТАРСКИЙ КАРТУЛЯРИИ

Картуляриями обычно называют «сборники копий грамот, которыми в средние века в Западной Европе юридически оформлялись имущественные и личные отношения, складывавшиеся между церковными учреждениями и светскими лицами разного социального статуса; иногда в картулярии включались также и копии королевских пожалований, а иногда и копии сделок между светскими лицами». (Л. Т. Мильская. Картулярии... СИЭ, т. 7, стб. 78). Супетарский картулярий составлен в начале XII в. (с более поздними добавлениями) в монастыре св. Петра, остатки которого раскопаны во втором десятилетии XX в. между Омишем и Сплитом вблизи Дуги Рата. Это место в картулярии называется Село, а окрестные жители зовут его Супетар. Здесь во второй половине XI в. богатый хорватский нобиль Петр Черный построил церковь, а затем основал монастырь, щедро одарив его землями (иногда с зависимым населением) и другим имуществом. Акты 1—96 относятся к последним десятилетиям XI — началу XII в.

Перевод сделан по изданию: *Supetarski kartular. Uredio... V. Novak. Zagreb, 1952, s. 213—229.* Перевод за исключением статьи 97 был опубликован в кн.: Вопросы истории славян, вып. 2. Воронеж, 1966, с. 296—307.

1. Во имя господина нашего Иисуса Христа в год от его воплощения 1080, в индикт 8. Во времена архиепископа сплитского достопочтенного господина Лаврентия¹³⁵, короля хорватов Звонимира¹³⁶, а также приора Валицы¹³⁷.

Я, Петр Черный, сын Гумай, вместе со своей женой госпожой Анной, дочерью Майи Фавы, по указанию божественного милосердия и поддерживаемые разумным советом многочисленных священнослужителей, вознамерились, по обычаю верующих, предоставить соответственно нашей возможности некоторую часть нашего имущества всемогущему господу ради искупления совершенных нами грехов. И решили это выполнить с помощью божией.

Итак, в месте, называемом Село, вблизи церкви св. Стефана, которая подчинена власти господина нашего блаженного Домния¹³⁸, мы начали возводить церковь в честь главы всех апостолов и, с божьего соизволения закончили ее старанием мастеров. Наконец, завершив это и пригласив вышеупомяну-

¹³⁵ Лаврентий был архиепископом в Сплите в 1066—1099 гг.

¹³⁶ Хорватский король Звонимир царствовал в 1075—1089 гг.

¹³⁷ Приор — глава городской исполнительной власти, ведавший администрацией в далматинских городах X—начала XII в. Валица был приором в Сплите в 1069—1085 гг.

¹³⁸ Домний (св. Дуйм) считался покровителем города Сплита.

того архиепископа и прочих священнослужителей в пятые октябрьские иды (11 октября), мы попросили освятить построенную церковь. На это торжество ради отпущения ~~или~~ прощения грехов собралось множество людей — сплитчан и хорватов. Затем, руководимый божественным промыслом, вышеупомянутый архиепископ с прочими присутствующими священнослужителями начал нас спрашивать о дарах в пользу этой же церкви. Мы же, в соответствии с нашими силами и возможностями, однако все необходимое, пожертвовали и изложили это повелевающим нами священнослужителям.

Прежде всего о том, что относится к церковной службе: 1 молитвенник, серебряную чашу с блюдом и всеми принадлежностями для мессы, 1 книгу страданий святых, 1 книгу ночных антифонов (церковных песнопений), 1 псалтырь.

Мы отдали также все земли, которые имеются в окрестностях этой церкви. От рубежа земли упомянутой церкви св. Домния до места, которое называется Салины и все, что находилось ниже, гору и долину от берега моря вплоть до виноградника Тильста Коссы. Ибо все это приобретено на наши собственные средства, почему и отдано божьему дому.

2. А именно, во-первых, землю на которой расположена церковь, я купил у Прибистрия за два солида¹³⁹, модий¹⁴⁰ зерна и другой модий соли, который мы ему дали «про фине»¹⁴¹. И это совершено было в присутствии Стефана, сына жупана Прибины и пресвитера Продана, пресвитера Драгсана, а также Гирги из Тугари¹⁴².

3. Также возле этой земли, мы купили землю у Зулы за 4 модия зерна и один серебряный денарий¹⁴³ «про фине». В присутствии Иоганна Месагалины, Стефана Курано и Боледруга из Тугари.

4. Кроме того, мы выкупили Семьяна (Семьяна) у его недругов за 40 солидов; сам же он, не имея возможности купить себя, дал мне землю, унаследованную им от отца, чтобы я разделил ее всю пополам с его сыном; и в мою долю он отдал весь участок выше церкви, а себе оставил участок в Мальцине; и то, что мы разделили, остается неизменным; и так он ушел от меня свободным. И это соглашение и определение было совершено перед церковью в Накле¹⁴⁴ в присутствии следующих нобилей, а именно: пресвитера Ласка и другого пресвитера Ласка, пресвитера Продана, пресвитера Пикны;

¹³⁹ Солид — золотая монета.

¹⁴⁰ Модий — мера сыпучих тел = 8,75 литра.

¹⁴¹ Термином «про фине» (pro fine) обозначалось, видимо, окончание заключавшейся сделки и прибавку, которую давал покупатель к договоренной цене, может быть, в виде могарыча.

¹⁴² Тугари — село к северо-западу от Омиша.

¹⁴³ Серебряная монета = 1/12 солида.

¹⁴⁴ Накле — современная Наклица вблизи Омиша, к западу от него.

кроме того, в присутствии Гирги из Тугари, и Драганега, и Авраама, и брата его Андрея и всех вилланов¹⁴⁵ этой местности и, наконец, других свидетелей, которых я привел с собой из Сплита: Иоанна, сына Гастана, Петра, сына Салати и Бильца, сына Гирдео.

5. Однако после этого Мирослав вместе с сыновьями Михаила, а именно Ацеделом и Хвалом, побуждаемый злым духом, выступил против нашего договора и начал отнимать у меня значительную часть упомянутой земли — от участка Прибистрия вверх вплоть до Петры.

Тогда мы, созвав вторично многих сплитских нобилей, среди которых мы попросили присутствовать даже князя Якова Морского (Неретвянского) с его воинами, и в их присутствии оспаривали упомянутого Мирослава. После этого при помощи уговоров со стороны тех же нобилей мы заключили снова договор с Мирославом, согласно которому он укрепил за нами вышеупомянутую землю, которую раньше хотел отнять, и сверх этого прибавил нам холм Монтицеллум, расположенный близ Петры, а также долину, начинающуюся от Салины вплоть до Сатилии и от Сатилии до моря. И мы ему за договор 80 модиев ячменя и 1 солид «про фине». И сам Мирослав заявил: «Если кто-нибудь впредь захочет отнять это у тебя, я выступлю за тебя против всех». Договорено это было в присутствии следующих свидетелей: вышеназванного князя и его рисария¹⁴⁶ Завиды и прочих его воинов, а также Драгасана, сына Семиана. (Семьяна); Гирги из Тугари; Аврама и его брата Андрея; сотника Дабровита; Семидрага и его брата Вилькизо (Вукача), и другого его брата Базиля; Драганега дворника¹⁴⁷ и его брата Боледруга; Формина сплитчанина, которого называют также Бусика; пресвитера Петра Писеница (Пшеницы); Формина Платимиссы; дьякона Дуйма Боцы; Грубича Зуны, Продана, дьякона Дабро и многих других.

6. Много лет спустя я впал в немощь, так что не было надежды на спасение; во время этой болезни я дал обет: если я выздоровею, то приму постриг в упомянутой церкви апостола Петра и облачусь в одежду ордена святого Бенедикта. Благодаря божественному милосердию я поднялся с постели и по совету, а также с помощью архиепископа Лаврентия и прочих клирков мы рукоположили в аббаты вышеназванной церкви господина Григория нашего племянника; и свой обет с помощью божией я исполнил. И начав строить дома, необходимые для братии, с божьего соизволения это заверши-

¹⁴⁵ Термином «вилланы» обозначались, по-видимому, свободные крестьяне.

¹⁴⁶ Рисарий — человек, выступивший в судебном поединке.

¹⁴⁷ Дворник — сельский староста.

ли. По решению вышеупомянутого аббата и других братьев мы хотели на названном выше Монтицеллуме, который приобрел я у Мирослава и сыновей Михаила, выстроить поселок для наших слуг: Вилькики (Вучичи), а также дворник Продан со всеми тугарянами, подстрекаемые ревностью дьявола, начали из зависти препятствовать этому говоря: «Нельзя тебе строить поселок на Монтицеллуме, так как он наш!» А я им (ответил): «Долина и гора, начиная от Салины вплоть до Сатилии, все мое, потому что я купил все это у Мирослава в присутствии надлежащих свидетелей». Случилось так, что в это время прибыли в наши места король Славиз (Славац)¹⁴⁸, бан Петр и Сарубба¹⁴⁹ по поводу разногласия, которое существовало между Славизом (Славацем) и Любомиром¹⁵⁰. Тогда все тугаряне призвали нас предстать перед этими славными мужами, сидевшими в церкви святого Петра, расположенной в Омише, т. е. перед Славизом (Славацем), Петром и Саруббой и в их присутствии начали с нами спор. И так нас обвинили, что я призвал трех лучших из вышеупомянутых свидетелей, а именно пресвитера Петра Писеницу (Пшеницу) и Формина Платимиссу, а также дьякона Дуйма Боце.

Итак, я отправился в Сплит и привел их с собой. И они пришли к вышеупомянутому Петрам и засвидетельствовали то, что выше написано, т. е., что гора и долина от Салины до виноградника Тильста Коссы, все принадлежит нам. Они удостоверили это в присутствии дьякона Дабро, сына Дити; пресвитера Доминика Мачича, пресвитера Рунтино; Дуйма, сына Ежаможа; Оливерия, Ругаты; Ульцина (Вучины), сына Дама-нега; Дабро Петрича, Керна из Тугари, Другана Тильста Коссы.

7. И другие земли за рекой я приобрел у Иваниза за один солид и пару сандалий «про фине», в присутствии Николы и его брата Гирги.

8. И еще одну землю, находящуюся выше земель святого Стефана, под утесом, который обычно называют крутым, я приобрел у Добровита и сына его Дедомира за 6 галет вина и половину галеты «про фине», в присутствии пресвитера Урса и диакона Дабро, Иоанна Месагалина и Петра Карбона.

9. Еще мы приобрели мыс, который называется Писси Рит (Рат) от сыновей Стефаница, Петрация и Следруга, за 2 солида и две пары сандалий «про фине», в присутствии Месагалина и Петра Карбона.

¹⁴⁸ Долгое время Славаца считали хорватским королем, правившим в 1074—1075 гг. Сейчас можно считать установленным, что Славац был несретвянским князем.

¹⁴⁹ О бане Петре и Саруббе ничего не известно.

¹⁵⁰ Любомир — вельможа при дворе короля Звонимира.

10. Там же, близ виноградника Николы, мы приобрели виноградник у Гирги, брата Николы, за 2 солида и 1 модий зерна «про фине», в присутствии Григория Цимпли и Иоанна Котини.

11. Там же мы приобрели виноградник у пресвитера церкви святого Максима за 1 солид и 1 серебряную монету «про фине», в присутствии Михи Мазитуло и Андрея из Тугари.

12. Я приобрел землю у Зули ниже наших земель за 1 солид и 2 стария¹⁵¹ соли «про фине». Свидетель — пресвитер Мадий Барбазани.

13. Мы купили землю у Иваниза, рядом с землей вышеназванного Зули, за 4 модия зерна и половину модия «про фине». В присутствии следующих свидетелей: Павла Ацины и Фуска Пеце, сына Минга.

14. Затем приобрели мы землю у Зули недалеко от моих земель за 3 стария зерна, и другую землю, (расположенную) ниже земель церкви святого Максима, я купил у этого же Зули за 7 галет вина и 1 обед «про фине». Свидетели — пресвитер Гирги и Продан, брат Марка.

15. И приобрел я землю у Зули, расположенную выше земель святого Домния, около моих земель за 4 сыра и 4 хлеба «про фине». Свидетель — Занни, сын Календула.

16. Мы купили землю, которая принадлежала козинчанам¹⁵² и расположена рядом с нашей территорией, у Боза и его брата, а также у всех его родственников за жирную свинью и 300 луковиц «про фине». В присутствии следующих свидетелей: Боледруга; Продана, сына Семидрага; Бояна, сына сотника; Безы и брата его Вилькана (Вукана).

17. Я, Петр, приобрел землю в день святого Бенедикта у Драгана и брата его Болана (Бояна), принадлежавшую церкви святого Максима, ниже территории святого Петра; ибо упомянутые Драган и Болан (Боян) обменяли свою землю, которую они имели вверху, на землю святого Максима, а мне продали ту, которая расположена внизу, за 4 солида и 1 модий соли «про фине». Свидетель пресвитер Иоанн Рагузский, свидетель пресвитер Анастасий и свидетель другой Иоанн, сын Иоанна Паулеле. Были там от рагузинцев также: иподьякон Сабатий, сын Цепуци и Велкониза (Вуконица), сын Добрача, свидетели; пресвитер Андрей и келарь Дретилло, свидетели.

18. И другую землю я приобрел у Болана (Бояна), сына Добровита, выше земель святого Максима за 2 солида и 1 модий зерна «про фине». Свидетели — дворник Драганег и Иоанн, сын Календула.

¹⁵¹ Старий — мера жидких и сыпучих тел — 1/16 модия или 0,54 литра.

¹⁵² Козинчане — жители дер. Козицы на склоне Мосора.

19. И я купил три pezze¹⁵³ земли, вышеназванной земли, у брата его Драгана за 1 модий зерна и 2 стария соли «про фине». Свидетель — дворник Драганег.

20. Также я приобрел землю в месте, которое называется Гребени, у сыновей Семидрага Продана и Другана за 2 овечьих шкур и 2 солида «про фине». Свидетель — Урсана, сын Юнкты.

20а. И я приобрел у поименованных братьев все земли (участки земли), которые они имели выше Гребени, за 1 солид, 2 овечьих шкуры и 3 локтя полотна «про фине». Урсана, сын Юнкты, свидетель и Драганег, свидетель.

21. И я купил у Вилькиза (Вукача), дяди Продана, земли, начиная от земель Драгана вплоть до земель Зуриллы, и вплоть до земель Витаза, находящихся сверху, за 5 с половиною модиев зерна и 1 сыр «про фине»; в присутствии дворника Драганега и Календула.

22. Тут же я купил землю у Витаза, (расположенную) выше упомянутых земель, за 3 с половиною модия зерна и 1 сыр «про фине». Свидетели — магистр, сын Календула, и Боledруг, и Зули.

23. И я купил землю у Зурилы и сына его Дабрика за 1 солид и две галеты вина «про фине»; в присутствии Гирдана Тильста Коссы и дворника Драганега.

24. И другую землю я приобрел у этого Зуриллы, в месте, которое называется Арка, выше земель святого Стефана, за 7 галет вина и половину галеты «про фине»; свидетели — сын Календула, и Боledруг, а также Андрей, который был от (из?) Касаро.

25. Я приобрел виноградники у Драганега, лозы и землю, за 11 солидов и 1 модий соли «про фине»; в присутствии Гирги, Авраама и сотника Дабравита.

26. И у этого же самого Драганега я приобрел другую землю в Брестени, за 1 солид и 1 овцу «про фине»; в присутствии Семиана (Семьяна) и Гирги.

27. Я приобрел землю около Мукла Лонга (длинной изгороди из камня), рядом с моими землями, у Иваниза за половину солида и 1 козу «про фине»; в присутствии сына Драгисана, и Драганега и сына Календула.

28. И я купил землю у золотых дел мастера Грубиза (Грубаца), которая начинается от Сильбицы и идет вверх до земель трогирского приора, за 3 козы и 1 модий зерна «про фине»; в присутствии нашего абата и пресвитера Павлина, и сына Календулы и Зуриллы.

29. И я купил землю у его двоюродного брата золотых дел мастера Зурра, там же рядом (с землей Грубиза) за 1 модий ячменя и 1 сыр «про фине»; в присутствии Драганега и Зули.

¹⁵³ Pezze — мера земли, размер которой не установлен.

30. И я купил виноградник у Дабреша вверху, рядом (с землей) Боледруга, за 4 солида и 1 модий соли «про фине»; в присутствии Гирги.

31. Я приобрел у его брата Мартина виноградник, который находится в Сурбо, за 1 солид и 1 модий соли «при фине»; в присутствии Гирги.

32. И я купил землю в Прасизе (Просике), принадлежавшую деду моему Михаззу (Михачу), которую продала его жена, а я выкупил ее у тех племянников, которые ее приобрели, а именно Враскана (Врашкана), Метазза (Метача) и его двоюродного брата Вилкаи, и Михазза (Михача), сына Андрея, за 10 солидов и два денария, а также две галеты вина «про фине», в присутствии Осризза поджупана, и Тогедрага ключаря¹⁵⁴, и Вилкана бравара¹⁵⁵ (и кроме того) Петрана, сына Скурпуны, Балла, Дуйма, сына Драговита.

33. Кроме того, я приобрел также землю за Салоной, в месте, которое называется Сватиз (Сватец); у внука Вале за 5 солидов и половину «про фине»; в присутствии Синицы и Рарара.

34. Затем я приобрел земельный участок в Салоне у Грибиза, племянника База за 2 солида и 1 модий соли «про фине»; в присутствии Якова Морского (Неретвянского) и его жены.

35. И в этом месте я поставил мельницу и в этом же вышеупомянутом хозяйстве (domo) я купил земельный участок у сына Кривиза Несну и его племянника за 2 с половиной солида и галету вина «про фине»; в присутствии того же Якова Морского (Неретвянского), Велиака с его сыном, поджупана Григория, Вуха (Вука) и Котина.

36. Затем спустя много лет выступил против меня его племянник и сын бравара Вилкана Иоанн, желая несправедливо отнять у меня упомянутую мельницу. Бравар Вилкан предупредил их о том, сказав так: «Сын, перестань требовать мельницу, так как ты неправильно ее требуешь; ибо я знаю, какие деньги он в нее вложил, а деньги эти дала Цикла в качестве выкупа за себя». В присутствии Добромира, сына Сарацена, и сына Трицуна Зурры, Привета Деса.

37. Затем я приобрел в этом же хозяйстве (domum) землю у Вилкана, сына Мратина Локарда, за 2 солида и 1 модий соли «про фине». Свидетели — Формин Платимисса и Бендикт Орбазай, а также Виха.

38. И я купил на другом участке его четвертую часть у Семина и его брата за 2 с половиною модия зерна и половину галеты вина, а также три хлеба «про фине». В присутствии Улцины (Вучины) Трулюлла и Петра, сына Муто, и Занни, сына Маралда.

¹⁵⁴ Ключарь ведал винным погребом.

¹⁵⁵ Бравар — старший среди пастухов.

39. И я купил на этом же участке его (другую) четвертую часть у Драсиза, пасынка Красана за 1 солид и полгалеты вина «про фине». В присутствии Формина Платимиссы и Бенедикта Образаи.

40. Наконец, я приобрел половину вышеназванного участка у старого пресвитера, который служит мессу у алтаря святого Иоанна в Крмени, за 2 солида и 1 галету вина «про фине». В присутствии свидетелей Продана, внука Маттана, пресвитера Марка, дьякона Дабро и Дуйма, сына Тули.

41. И ещё я приобрел серва по имени Куприян с (его) сыновьями, и дочерьми, и с виноградниками, которые находятся по ту сторону тропинки, ниже церкви святого Максима у Николы, за 15 солидов. В присутствии Петра Цеганта, Иоанна из Порта, Дабро Лаудула, Фуска Пуципани.

42. В ту же церковь мы передали серва по имени Николай с женой Дабриной, сыновьями, дочерьми и с виноградниками, которые находятся рядом с виноградниками Куприяна; мы приобрели его (Николая) у его брата Гирги. Так вышеупомянутый Николай должен находиться (в зависимости) от этой церкви; мы передали его в присутствии Лукара и многих других, при поручительстве (рег тапит) вышеупомянутого брата его Гирги; в присутствии жупана Стефана и Формина Платимиссы.

43. Я приобрел серва по имени Негозай у Дуйма, сына Стрезины за 6 солидов «про фине». В присутствии Фуска, Тибери и Драга Муты.

44. Подобным же образом я приобрел серва по имени Драгаза (Драгача) у пресвитера из Орехова за 5 солидов в присутствии Базилио Стасукко и Лампредия Цибриула. Драгазу мы дали 100 голов мелкого скота, 2 коровы и пару волов для нужд этой же церкви; и пусть он будет там¹⁵⁶.

45. И мы купили еще маленького мальчика по имени Сломба у его отца; мы обучили его наукам, освободили и возвысили до почетной должности пресвитера для нужд этой же церкви, в которой, по нашему желанию, он должен оставаться навсегда.

46. И мы отдали (монастырю святого) Петра (раба) Дракула, которого я купил у которян за 3 солида.

47. Я приобрел Зорги Дракула у сотника Бартола за 7 солидов в присутствии архиепископа и капеллана Иоанна.

48. Я приобрел серва по имени Адриула, так как дал его отцу в долг 40 солидов, и поскольку он не мог отдать (долг), то я получил вышеупомянутого его сына вместо солида; я приобрел его за солид и 1 старий зерна «про фине» по такому договору, что если он даст серва, ему подобного, то уйдет сво-

¹⁵⁶ Это место толкуется по-разному. См. Бромлей Ю. В. Становление феодализма в Хорватии. М. 1964, с. 350—351.

бодным, если же нет, то он навеки останется рабом церкви; это было закреплено в присутствии всех братьев (монахов) и его сестры.

49. Наконец, я приобрел серва именем Прибил за 4 солида у омишан Преда и Граденна.

50. Я приобрел серва по имени Болезо, сына Власиза, у Преда и Деса за 7 солидов; в присутствии всех монахов.

51. Еще я приобрел серва по имени Драгадет у Гурги, сына Беривоя за одну меру (?), что было выполнено при поручительстве Лудина, и сам он посредник серва.

52. Затем я приобрел серва по имени Дедона и его сына у жены Касари и ее сыновей за 3 солида «про фине»; перед церковью и в присутствии всех монахов и всех тугарян.

53. Еще я приобрел серва по имени Маракус у Радослава из Наренты (Габелы) за 1 коня.

54. Я приобрел серва по имени Вилькота, которого дал мне Толлан, при своем поручительстве, за серва, уведенного (буквально украденного. — А. М.) у меня Мирославом, отцом Толлана. В присутствии сотника Бартола.

55. Я приобрел серва по имени Радован у поличан за 10 солидов и дал его (монастырю?) при поручительстве Урсана из Сирновиз (Жрновиц).

56. Затем я приобрел серва сына Мираны, и он дал мне вместо себя мальчика по имени Братесса; в присутствии жупана Брано и его сына, при поручительстве упомянутого сына Мираны.

57. И я купил серва по имени Никола и сестру его именем Марина у монаха монастыря святого Варфоломея¹⁵⁷ за 3 солида «про фине».

58. Я приобрел серва по имени Десинна у Михи Тигала за 7 солидов «про фине»; при поручительстве его отца Вилькониза; в присутствии жупана Саруббы, и Григория Скафиулы, и Никифора, сына Телина.

59. Затем я приобрел серва по имени Лубизо у Грубы, сына Пурци, за 1 анциллу¹⁵⁸ и 1 мальчика раба (serviolum) так как его отец просил меня, чтобы я его выкупил. В присутствии Русина Морского (Неретвлянского)¹⁵⁹ и его племянника Грубизы; отец и мать мальчика были поручителями.

60. В присутствии свидетелей Дуйма из Сренине, Вилькика и его племянника Продана и всех монахов я приобрел серва по имени Раккана, который принадлежал Всемиру из Шибеника, за 3 солида «про фине».

61. Я приобрел серва по имени Лутизо, ибо сам Лутизо был должен мне 3 солида и, не имея возможности вернуть мне

¹⁵⁷ Монастырь св. Варфоломея находился в г. Книне.

¹⁵⁸ Ancilla — раба, служанка.

¹⁵⁹ Русин — князь Неретвлянский, правил после Якова.

долг, отдал себя мне в рабство; в присутствии двух сыновей Сдедрага, а также Стиглиза.

62. Я приобрел серва по имени Перинна за 2 солида «про фине».

63. И Захария отдал своего сына по имени Худали, чтобы он стал сервом святого Петра, за 3 солида «про фине».

64. И Раккана равным образом отдал своего сына Белоти-зу упомянутой церкви навеки.

65. Затем Дабресса отдал своего сына Строзита упомянутой церкви, чтобы он был сервом навеки.

66. Я приобрел серва по имени Велкоз у Небистана за 2 солида «про фине».

67. Утеха и два (его) сына должны равным образом принадлежать церкви святого Петра.

68. Свиляр равным образом отдал себя упомянутой церкви, так как его лечил аббат с большим старанием от парши, которую он имел на голове.

69. Я приобрел за 25 локтей полотна и 1 галету вина «про фине» у Братаза, брата Зезани, половину мельницы, которую дал ему король Кривали¹⁶⁰; в присутствии Мадия Лонга и Формина Салато.

70. А вторая половина (мельницы) принадлежала святому Петру¹⁶¹, и мне ее отдал пресвитер и все монахи святого Петра, чтобы я на ней работал и чтобы половина дохода шла мне, а другая им; в присутствии двух сыновей Какаунти и двух сыновей Ривели.

70а. Все, что здесь перечислено, мы решили отдать навеки церкви. Нашим же сыновья мы поручаем всем этим управлять таким образом, чтобы все, что здесь показано, они направляли, оберегали, сохраняли и защищали от всяких перемен. Пусть они повседневно выполняют свой долг, пусть трудятся неустанно не для своих потребностей, а для нужд церкви и сохраняют все для тех, кто в ней служит. Если же это не сбудется и кто-либо из сыновей (наших) сделает что-либо вопреки нашему распоряжению, или что-нибудь удержит для собственной пользы, пусть на него падет гнев триединого господа и проклятие 318 святых отцов, а также наше проклятие навеки.

71. Я, Брана, вместе с моими сыновьями, а именно с приором Трогира Драгом и с Ульциной делаю распоряжение относительно завещания земель, которые расположены в Секирице ниже Стильбицы. Мы желаем и устанавливаем, чтобы эти земли принадлежали монастырю святого Петра, главы апостолов, во спасение душ наших: моей, мужа моего и сыновей

¹⁶⁰ Никому не удалось сколько-нибудь удовлетворительно объяснить это место. Король Кривали ни в каком другом документе не встречается.

¹⁶¹ Очевидно, речь идет о маныстере святого Петра в Солине.

моих. Если же кто-либо будет противиться тому, что мы предписываем, пусть это не сбудется и пусть падет на него проклятие триединого господа, и пусть преследует его наше проклятие. Это заявлено в присутствии приора Дуйма, и Георгия Усдиша и всех монахов святого Бенедикта.

72. Я, Русин Морский (Неретвлянский) делаю краткое завещание о землях, которые находятся в Тристенике. Я желаю и повелеваю, чтобы та часть (земель), которая принадлежит мне, перешла монастырю святого Петра, во спасение моей души. Если же кто-нибудь захочет ее отнять, то пусть падёт на него гнев триединого господа и мое проклятие. Объявлено же это в присутствии Преда, сына Степанита, и Драгиссы.

73. Наконец, после смерти упомянутого (князя) Морского явилась его жена и подтвердила передачу вышеупомянутых земель; в присутствии священника Вилькана и сына Милесы, и Руселло, сына Совинны, и Дезимера, сына Дреvara, а также Девиана.

74. После этого прибыл король Славиз (Славац) и подтвердил передачу вышеупомянутых земель; в присутствии бана Петра и жупана Саруббы, и Деда, сына Климина, и сотника Велкана и Ювана, сына бравара, и Зура, сына Трипума; пресвитер Панеса, тепчия¹⁶² Будимир и пресвитер Вилькан.

75. Равным образом и Славиз (Славац) перед этими же свидетелями подтвердил передачу как части своего брата, так и своей части, которую имел там, и присоединил навеки к этой же церкви во спасение своей души и души своего брата.

76. Именно я Драганег, сын Продана, отдаю земли выше Салины монастырю святого Петра, что повелел мне сделать мой отец за упокой его души; совершено в присутствии его дяди (по матери) Никтла и аббата этой же церкви.

77. После этого же в тот же самый монастырь отдали земли Павел и Петр, сыновья Паландузулы и братья нашего аббата, во спасение своей души. Во-первых, виноградник в Зунане и другой виноградник в Каламите, выше виноградника Петрацы, и виноградник в Санкт-Исидоре, и виноградник в Балле, и в Санкт-Касиане виноградник, который монастырь отдал под залог в 4 солида Сусазу, и земельный участок (ager) в Санкт-Касиане, в Спалазуле же 2 петии земли, и также 1 земельный участок в Спинути, и в Сплите половину дома, который принадлежал Анзулу. Все записанное выше они дали во спасение своих душ и четвертую часть своих земель.

78. Я приобрел усадьбу (двор — curtem) на острове Браче

¹⁶² Тепчия (tepciza), по-видимому член княжеской курии (в данном случае Неретвлянского князя Славаца), ведавший судебными делами.

у Тессена Папазуса в Гомиле, все поля и виноградники; совершенно в присутствии всех жителей острова.

79. Я приобрел виноградник в То...нике у Киприяна, и у этого же Киприяна я приобрел другой виноградник у дороги, которая ведет к селу (*ad vicum*), за 4 солида «про фине»; в присутствии Всемира.

80. И я купил землю в месте, называемое Прасцо, принадлежавшую деду моему Михазу и проданную его женой. А купил я ее у племянников, которые ее приобрели; а именно: у Врашкана Матача и его двоюродного брата Вилкаи, и у Михазы, сына Андрея, за 10 солидов и 2 денария и за 2 галеты вина «про фине»; в присутствии поджупана Астриза, ключаря Тогедрага, бравара Вилькана, и Петрана, сына Скурпуны, и Балла, и Дуйма, сына Драгавита.

81. Однако после этого король Звонимир отдал своему дяде Стрезу все земли, которые были на Мосоре, начиная от Салоны вплоть до Биача, чтобы он сам собирал с них подать (*tributum*). Он хотел даже силой отнять у меня упомянутую землю, говоря, что она королевская. Я же тотчас отправился к Звонимиру в Шибеник и повел туда с собой тех, кто продал мне землю; и они не колебаясь сказали, что эта земля не королевская, но только тех, кто ее продал; сказали это как об упомянутой земле, так и о той, которую я приобрел во Вране около Килава Нива. На основании этого король закрепил за мной поименованные земли, чтобы впредь их никто не домогался и даже бранил тех, которые домогались этой земли. В присутствии архиепископа Лаврентия, аббата монастыря святого Варфоломея, приора Дуйма, аббата монастыря святого Стефана; Дабра, сына Платихлеба, и Якова Морского, дворника Давара, Ульцины загорского, пресвитера Петра Кардинала, капеллана Иоанна, поджупана Дуйма.

82. Затем я купил земли у сыновей Вишена, Десиза и Богдана, в месте, которое называется Подспилице или Мириз, землю и лес и камни, все, что есть в Миризе за 6 солидов «про фине» и половину «безветие»¹⁶³. В присутствии следующих свидетелей: пресвитера Дабра, сына Телина; дьякона Михи, сына Юры; дьякона Цернаты, сына Предана Пецы; дьякона Дабра, сына Петрича; Ульцина, сына Климна; Груба, сына Бипиреллы; Павла Ацины, Дража и Гаузулы, племянника Зуны; Стана, сына Петрича. И я, дьякон Дабр, сын Дита, как слышал от упомянутых свидетелей, так и записал.

83. Наконец, я купил у пресвитера Германа, внука Тамала, третью часть (земельных владений, принадлежавших) церкви святого Мартина и расположенных в Монте Грассо, а также

¹⁶³ «Безветие» (*besuetie*) — термин, близкий по значению к «про фине». В данном случае «про фине» обозначает всю сделку, а прибавка (ее размер не указан) и окончание сделки названо «безветие».

все земли, которые принадлежат Тамалу, за 3 солида и половину солида «про фине». В присутствии следующих свидетелей: Никифора, племянника Цины; Гаузула, сына Сканакани, и Цегаита; Трунцани, сына Ругаты, а также Павел Ацина, Иоанн, сын Путипини. Доминик, аббат монастыря святого Стефана, и Сеника, и Цикла (свидетели).

84. Я купил у Вилкомира, брата Преды, виноградник, (расположенный) ниже церкви святого Максима и принадлежавший Арабизо, за 12 галет вина и 1 свинью «про фине»; в присутствии Германа, сына Тамали, монаха Павлина и прочих монахов.

85. После этого я купил у Гирдана половину виноградника, находящегося в так называемой Брестени и принадлежавшего ему целиком, за 1 с половиною солид и модий зерна «про фине»; в присутствии Зирнуго и Клонимира, брата Грубича; Витана, брата дворника, и аббата с его монахами. Я, дьякон Дабр, как услышал от упомянутых свидетелей, так и записал.

86. Наконец, я купил у женщины Бенеды и ее сыновей виноградник, который расположен вниз от церкви святой Марии в месте, называемом Накле, за 1 модий зерна и 1 старый «про фине». Свидетели Гирдана и все монахи.

87. Я приобрел женщину Скарану и сына ее Надею за 1 солид и 2 стария зерна «про фине». Свидетели Продан дворник и его сын.

88. После этого купил я женщину Неваду и ее дочь за 1 солид и 1 фунт ниток «про фине»; в присутствии дворника Продана и его брата Боледруга из Накле, и Керна из Тугари с братом его Белатой, и Гирдана. Я, дьякон Дабр, писец и свидетель.

89. Еще я приобрел мать Стриана у Цернега, сына приора, за 3 солида; и приобрел у лангобардов ее сына (т. е. Стриана) за 10 солидов с таким условием, чтобы все его братья и сестры находились (у меня) в услужении. Свидетели приор Дуйм и его сын.

90. Я купил у Братиза, сына Чудина, виноградник и участок земли (ager) в Брести, рядом с моей землей, за 4 галеты вина и половину галеты «про фине». Свидетели Цирнота и пресвитер Цехизо, и дьякон Стефан.

91. Я, Петризо (Петр Черный), делаю краткое уведомление о соглашении, которое я заключил с Людином, сыном Мирослава, когда он был у меня в Сплите. Именно я отослал ему двух сервов и триста свиней, с тем, однако, условием что если он далее причинит мне какой-либо ущерб, то его родственники, т. е. Вилькан, сын Гоинега, и Бранизо, и Векимир, и Ярослав, и Славиз его брат и два племянника, сыновья Казари, и все родственники дают клятву, даже сам Людин, что мне возместят ущерб поименованные родственники; сверх того я дал ему крестить племянницу.

92. После этого я ушел в монастырь, но Людин не перестает наносить мне ущерб. Пришел и опустошил всю мою усадьбу (villam), захватил четырех сервов и двух анцилл, отца анцилл избил до смерти; увел двух лучших лошадей и одного мула, трех волов и двух коров; захватил пять кусков льняной ткани, каждая в двадцать локтей, четыре паруса, девять камиз (церковных рубах), одно платье, два колчана, четыре меча, пять (?) в рукописи неразборчиво, возможно — хлебных мер), двенадцать мотыг, шесть лемехов, пять топоров, шесть пил, восемь косарей, двенадцать ведер и шесть свиней. После этого я пошел к упомянутым его родственникам, а именно к поручителям, говоря так: «Возместите мне ущерб, который нанес мне ваш родственник». И они ответили: «Правда то, как ты говоришь; и мы просим тебя, чтобы ты принял все их (его?) наследство, которое принадлежит им (ему?) по отцу». Но я отказался: «Если только вы не отдадите мне по уговору землю в Билай, которая начинается от стены и тянется вплоть до моих земель, которые я купил у Томизая и его брата Сбины». Наконец, они отдали все их (его?) наследство и землю в Билай в присутствии следующих свидетелей: пресвитеров Иоанна, сына Керна и Михи, сына Сулиза, монаха Михуны, Савиды, Уратина, сына Маллы. Именно эти вышепоименованные свидетели пресвитер Иоанн и сын Сулиза, и Савида и сын Маллы Уратин прошли по всем землям, которые отдали мне их (его?) родственники. После мы пошли в Рацинико, и они отдали всю землю, которая находится в Рацинико, и в Есенемо все виноградники, и все, что к ним принадлежит.

93. После этого Сузало из Билай сказал: «Так как это несправедливо, то он не дает (земли) в Рацинико». Но вышеуказанные свидетели подтвердили в Клисе в присутствии судьи Волена, Ульцина, сына бравара, а также Ульцина, сына Стрезача, и Тешена, сына Ситимира, и Томидруга, сына Наезды, и Дмитрия, сына Стоколле, что Рацинико и все, что им принадлежит, навечно (остается за Петром Черным).

94. Наконец я купил землю у Томизая и брата его Сбины в месте, которое называется Белай, от одного потока до другого, за триста овечьих шкур и пятьдесят дал им «профине».

95. И в тот же день я приобрел у Вилькмира и брата его Преды усадьбу (curtem) в Жирновице и виноградник на Перуне за одного коня. В присутствии следующих свидетелей: пресвитера Вилкана, Теодора, сына Пудисини, Савиды и сына, Маллы и сына, Совины и сына его Руселло, Вецемира и сына его Сернугнуо и всех его родственников. И мы съели с упомянутыми свидетелями одну свинью и один модий муки и выпили двенадцать галет вина в том месте, которое называется Кобилак. Вышеупомянутые лица являются свидетелями

при обеих покупках, как у Томизая, так и у Преды.

96. Я, Григорий, аббат монастыря святого Петра, делаю уведомление (recordationem) о том, как я спорил с Теобальдом, препозитом Лаврентия Острогонского архиепископа на суде в Задаре в присутствии архиепископа Кресценция¹⁶⁴ и Григория, епископа Задарского, а также в присутствии Лупы, епископа Рабского, Осорского епископа Петра, Кркского епископа Доменика, Трогирского епископа Иоанна, Дуйма, аббата (монастыря) святого Стефана, Десы, аббата (монастыря) святого Хризогона, Домиана аббата Трогирского и многих других, которые там присутствовали. И Теобальд там говорил, что все земли, начиная от Есеницы вплоть до Тешемилова дуба, принадлежит монастырю святого Моисея. Против этого возражал я следующими словами: «Это неправда. Ибо там находятся земли монастырей святого Домния и святого Мартина, и святого Григория и другие земли хорватских нобилей и игнобилей (ignobiles), сверх того и приора Валицы». И он (Теобальд) со своей стороны спросил: «Имеете свидетелей?» И я ответил: «Имею очень много свидетелей, пресвитеров и светских людей». Наконец, упомянутый архиепископ и другие епископы так решили дело, поскольку пресвитеры и другие сеньоры (seniores)¹⁶⁵ сказали: «Так твердо решено и сделано». После этого мы оба, я и Теобальд, пришли к свидетелям и начали спрашивать их так: «Эти земли принадлежат все (монастырю) святого Моисея или нет?» Они ответили: «Не все, а только остров, который находится ниже Монте Грасо, принадлежит святому Моисею». Вот свидетели, которые это засвидетельствовали: пресвитер Ронеса и брат его Бельцо, Продан дворянин, пресвитер Климент из Сренины и все сренинцы. Они свидетельствовали перед архиепископом Кресценцием и дьяконом Дабром и пресвитером Иоанном, сыном Керны, и пресвитером Ульциной, и судьей Фуско, перед Никифором, сыном Цины, и Лукаро, сыном Бенечия, и Гаудио Фруцци.

97. Во имя Христово. В год от воплощения господя нашего Иисуса Христа 1176, в девятый индикт. Составлено во время царствования господина нашего Мануила¹⁶⁶, святейшего императора и в то время, когда на престоле святого Домния сидел господин Райнерий, достопочтенный архиепископ... Я, Иоанн сакриста святого Домния и прокуратор святого Петра Гомайского, вместе с Робертом, препозитом этого

¹⁶⁴ Кресценций — сплитский архиепископ, сменивший Лаврентия. Был архиепископом в первом десятилетии XII века. Упоминается в грамоте 1103 г.

¹⁶⁵ Здесь «сеньор» употребляется, по-видимому, в значении старейшина.

¹⁶⁶ Мануил I Комнин — византийский император (1143—1180 гг.).

монастыря, и жупаном Толмазо, и с согласия всех братьев вышеупомянутого монастыря и по желанию всех его руководителей (parentum) написали этот мемориал. Случилось, что в упомянутое время некие славяне адрианики, а именно: Продан, разумеется, со своими родичами славянами, а также некие латины, а именно: Яков, сын Априци, который был их адвокатом, Дабрали, сын Каскара, Продан, сын Циклы, Павел и Николай, сын Калоиоанна, и все их родственники поднялись против монастыря святого Петра Гомайского (de Gomai) и начали домогаться земель, которые находятся в месте, называемом Стилпица, притязая в особенности на то, что упомянутые земли принадлежат им по их родству и они хотели бы владеть ими по праву наследования. Наконец, однако, мы дошли до судебной тяжбы и, в присутствии господина Райнерия, достопочтенного архиепископа Сплитского и других нобилей, как духовных, так и светских, имена которых перечисляются ниже, мы имели такого рода тяжбу. Итак, упомянутые адрианики жаловались на вышеупомянутый монастырь, что он путем насильственного захвата удерживает упомянутые земли. Наконец, жупан Толмазо, наш адвокат, по желанию и по поручению всех нас так им ответил: «Монастырь святого Петра Гомайского долгие годы владеет упомянутыми землями. Именно эти земли Русин, князь Морский, первый подарил монастырю святого Петра Гомайского, а после смерти самого Русина Морского его сын Петр Славянин и его дядя (по матери) Славиз (Славац) подтвердили упомянутые выше земли в пользу вышеупомянутого монастыря...». Мы показали подтверждающую грамоту и она была прочитана в присутствии всех заседавших. Итак, выслушав ссылки и доказательства той и другой стороны и одновременно увидя подтвердительную грамоту, побуждаемый справедливостью господин Райнерий, достопочтенный архиепископ Сплитский пришел к заключению: так как я, Иоанн, сакриста святого Домния и прокуратор монастыря святого Петра, а также жупан Томазо клятвенно утверждаем, что упомянутая утвердительная грамота является истинной, то вышеупомянутые земли, как они прежде были даны и подтверждены вышеупомянутому монастырю, так пусть они и останутся навсегда (за монастырем) и пусть он ими мирно и спокойно владеет отныне и навеки. Так, однако, указанные земли описываются и размежевываются: с северной стороны находится гора, с южной стороны они начинаются от Стилпицы, спускаясь вплоть до большого камня и от этого камня, спускаясь, вплоть до моря; с западной же стороны находятся земли Сереклы, примыкающие к этим землям, начиная от этой горы вплоть до моря. Для этой тяжбы от упомянутых земель выделены были два пристава (pristaldi); Дабро, именно сын Оттоли и Александр, служитель господина Райнерия, достопочтенного архиеписко-

па. Свидетелями же этого дела являются, во-первых, Дуим, примицерий святого Домния, (далее) пресвитер Радде, Миха, сын Маллы, Врата и жупан Драг. И я, Гвалтерий, городской нотариус, написавший эту грамоту, (тоже) являюсь свидетелем.

ЗАКОННИК СТЕФАНА ДУШАНА

Законник сербского царя Стефана Душана (1331—1355 гг.), важнейший юридический памятник феодальной Сербии, содержит неоценимые сведения об ее общественном строе. Он возник в условиях сложившегося феодализма и обострения классовой борьбы. Поэтому в Законнике закреплены права господствующего класса — церковных и светских феодалов.

По своему происхождению и составу статей Законник весьма сложен. Источниками для его составления послужили: обычное право сербов, постановления и договоры сербских королей, городское право восточной Адриатики и, наконец, приспособленные к местным условиям нормы византийского права. Еще в прошлом столетии было высказано интересное мнение, что Законник составляет лишь часть кодекса Стефана Душана, куда, кроме Законника, входят также, переведенные с греческого, Синтагма Матвея Властаря, Закон царя Юстиниана и правила Иоанна Постника. К сожалению, эта важная мысль до сих пор не получила воплощения хотя бы в издании всех указанных памятников вместе, и Законник изучается, в известной мере, изолировано.

Обычно считается, что основная часть Законника, принятая на соборе в Скопле в 1349 г., состоит из 135 статей, а остальные статьи, вплоть до 201, были дополнены на соборе 1354 г. и как бы составляют вторую часть Законника. Однако уже давно было высказано предположение, имеющее серьезные основания, что ряд статей в Законник включался и после 1354 г. и что он состоит, таким образом, как бы из трех частей, которые пока еще не выделены исследователями. (Подробнее об этом см. статьи Е. П. Наумова о Законнике, указанные выше).

Подлинная рукопись Законника до нас не дошла. Имеющиеся 24 копии относятся к разному времени (конец XIV—XVIII вв.) и отличаются друг от друга по количеству статей, их порядку, а иногда и по их содержанию. Несмотря на значительное количество изданий Законника и на большое число исследований о нем, до сих пор не завершена работа над выявлением текстов статей, наиболее близких к подлиннику. Последняя попытка такого рода предпринята известным югославским историком Н. Радойчицем (Законник царя Стефана Душана 1349 и 1354. Издао о прево Никола Радойчић. Београд, 1960), но и ее нельзя признать окончательной. Тем не менее издание Н. Радойчица, наряду с изданием С. Новаковича (Законник Стефана Душана царя српског 1349 и 1354. На ново издао и објаснио Стојан Новаковић. У Београду, 1898. В дальнейшем — С. Новакович), является лучшим из всех имеющихся. По изданию Н. Радойчица и сделан предлагаемый перевод. Резюмеется, переводчик учел известные ему полные переводы Законника на русский язык Ф. Ф. Зигеля (см. выше в указателе источников), Г. В. Раевского (рукопись, перевод сделан по т. н. Призренскому списку) и переводы отдельных статей С. А. Никитина («Хрестоматия по истории средних веков», под. ред. Н. П. Грацианского и С. Д. Сказкина, т. 2, ч. 2. М., 1938, с. 218—228).

Закон благоверного царя Стефана, в лето 6857¹⁶⁷, индиктион 2, в праздник вознесения господня, месяца мая 21 день.

Сей Законник принят православным собором нашим, с преосвященным патриархом господином Иоанникием и всеми архиереями и церковниками, малыми и великими, и мною благоверным царем Стефаном и всеми властями¹⁶⁸ моего царства, малыми же и великими.

Законов же сих установления были:

1. **О христианстве.** Прежде всего о христианстве. Пусть следующим образом очистится христианство¹⁶⁹.

2. **О женитбе.** Властели и другие люди пусть не женятся без благословения своего архиерея; или пусть. благословятся у тех, кого поставили архиереи, избрав их духовниками.

3. **О свадьбе.** И ни одна свадьба пусть не совершается без венчания; а если совершится без благословения и разрешения церкви, пусть будут разлучены (вступившие в брак).

4. **О духовном долге.** Духовный долг всякого человека — иметь повиновение и послушание своему архиерею; если же найдется кто, вольно или невольно, согрешивший против церкви или преступивший что-либо из сего закона, пусть он повинится и исправится перед церковью; если же он останется глухим, отстранится от церкви и не пожелает выполнить ее повеления, тогда пусть будет отлучен от церкви.

5. **О христианском проклятии.** И святители¹⁷⁰ пусть (сразу) не проклинаят христиан за духовное прегрешение; пусть дважды и трижды пошлют к согрешившему, чтобы его обличить; если же не послушает и не захочет исправиться согласно духовным заповедям, тогда пусть будет отлучен.

6. **О латинской ереси.** И о ереси латинской: те христиане, которые обратились в азимство¹⁷¹, пусть опять возвратятся в христианство; если же найдется кто, ослушавшийся и не возвратившийся в христианство, пусть будет наказан как об этом написано в законе святых отцов¹⁷².

7. **О латинской ереси.** И пусть великая церковь¹⁷³ поставит протопопов во всех городах и торгах, чтобы христиан, которые

¹⁶⁷ Год 6857 соответствует 1349 г. н. э.

¹⁶⁸ Властели — светские феодалы в Сербии. Ниже властелей, великих и малых, в феодальной иерархии находились властеличици.

¹⁶⁹ В одной из поздних рукописей Законника эта статья дается в такой редакции: «Прежде всего о христианстве. Как подобает заботиться о христианстве, о святых церквах, и о священниках» (С. Новаковић, с. 7).

¹⁷⁰ Святители — архиереи.

¹⁷¹ В этой статье, как и в других, под латинской ересью понимается католичество, а под христианством — православие. Азимство — причащение пресным хлебом у католиков, а противоположность православным, причащающимся заквашенным хлебом.

¹⁷² В одной из рукописей Законника сказано, что оставшемуся в католичестве грозит изгнание и конфискация имущества. (С. Новаковић, с. 11).

¹⁷³ Великая церковь — патриархия или митрополия.

обратились в латинскую веру, отвратить от латинской ереси и дать им духовное наставление; и пусть каждый возвратится в христианство.

8. О латинском попе. И если найдется латинский поп, обративший христианина в латинскую веру, пусть он будет наказан по закону святых отцов¹⁷⁴.

9. О полуверце¹⁷⁵. И если найдется полуверец, взявший христианку (в жены), если пожелает, пусть окрестится в христианство; если же не окрестится, пусть возьмут у него жену и детей; и пусть отдаст им часть от дома¹⁷⁶, а сам будет изгнан.

10. О еретике. И если окажется еретик, живущий среди христиан, пусть выжгут ему клеймо на лице и пусть будет изгнан; и тот, кто укроет еретика, пусть будет заклеимен.

11. О духовниках. И пусть святители поставят духовников по всем приходам в городах и селах; и пусть только те будут духовниками, которые приняли от своих архиереев благословение на священство с правом решать и вязать; и пусть их каждый слушается по церковному закону. Те же духовники, которые не были поставлены духовникам, пусть будут изгнаны и наказаны церковью по закону.

12. О суде. И пусть миряне не судят по духовным делам; если же найдется кто из мирян, судивший по церковному делу, пусть заплатит 300 перперов¹⁷⁷; только церковь пусть судит (по церковным делам).

13. О епископах. И митрополиты, и епископы, и игумены пусть не ставятся по подкупу; и кто найдется поставивший за взятку митрополита, или епископа, или игумена, пусть будет проклят, как и тот, кто поставлен¹⁷⁸.

14. Об игуменах и монахах. Игумены пусть не отстраняются от церкви без причины. Игуменами по монастырям пусть ставятся добрые люди, которые будут заботиться о доме божьем.

15. О жизни киновийской¹⁷⁹. Игумены пусть живут в киновии, по закону, договариваясь со старцами.

16. О монашеской жизни. И с тысячи домов пусть кормятся в монастырях 50 монахов.

¹⁷⁴ По одной рукописи такому попу грозит заточение. (С. Новакович, с. 12).

¹⁷⁵ Полуверец (полуверь) — очевидно, католик.

¹⁷⁶ В одной из рукописей, «часть всего имущества» (С. Новакович, с. 13).

¹⁷⁷ Перпер — золотая монета византийского происхождения.

¹⁷⁸ В одной из рукописей: «И будут оба лишены сана — поставивший и поставленный». (С. Новакович, с. 17).

¹⁷⁹ Киновия — совместная жизнь монахов (общежительство), в противоположность идиоритмии — отшельничеству. Оба термина — греческого происхождения.

17. О монахах. И монахи и монахини, которые приняли пострижение, но продолжают жить в своих домах, пусть из них будут изгнаны и пусть живут в монастырях.

18. О монашеском пострижении. И монахи из местных жителей метохии той церкви¹⁸⁰, в которой приняли постриг, пусть в этой церкви не живут, а идут в другие монастыри¹⁸¹; и пусть им отпускается пропитание.

19. О снятии ряссы. И монах, который снимет рясу, пусть содержится в темнице, пока не возвратится к послушанию; и пусть будет наказан.

20. О знахарях, которые жгут тела мертвых¹⁸². И если люди с волхованием вынимают из могил (покойников) и их сжигают, пусть то село, которое учинит такое, платит вражду¹⁸³; и если будет поп, пришедший на такое (волхование), пусть у него отнимется поповство.

21. О продаже христианина¹⁸⁴. И кто продаст христианина в иную веру, пусть у него будет отсечена рука и отрезан язык.

22. О церковных людях¹⁸⁵. Властельские люди, которые сидят по церковным селам и катунам¹⁸⁶, пусть каждый возвратится к своему господину¹⁸⁷.

23. О гужевой повинности церковей (о поносе церковнем)¹⁸⁸. Пусть церкви не несут гужевой повинности; разве царь куда направляется, тогда пусть его везут.

24. И если найдется церковный управитель, получивший взятку, пусть лишится имущества¹⁸⁹.

25. Об управлении церквами. Пусть церквами управляет господин царь, и патриарх, и логофет, а другой никто.

¹⁸⁰ Метохия — греческое название церковных владений. В Законнике иногда под церковью понимается монастырь, как в данном случае.

¹⁸¹ Монахи, жившие в монастыре близ своего бывшего дома, не могли удержаться от того, «чтобы не дать чего-либо родственникам или близким; да и соблазн большой для братии, чтобы позвать в монастырь других гостей и пришельцев». (С. Новаковић, с. 22).

¹⁸² Здесь нашла отражение вера в оборотней и вампиров. Но это могло быть и отголосок языческой традиции сжигания покойников.

¹⁸³ Вражда — штраф за убийство или тяжелое увечье.

¹⁸⁴ Продажа в рабство сохранялась в Сербии до XV века. В статье идет речь о продаже христианина человеку иной веры.

¹⁸⁵ В одной из рукописей: «О властельских людях». (С. Новаковић, с. 25). Такое название точнее.

¹⁸⁶ Катун имеет разные значения. В данном случае речь идет, по-видимому, о поселении пастухов.

¹⁸⁷ Крестьяне бежали на церковные земли, т. к. живя на них имели некоторые льготы, например, освобождение от военной повинности.

¹⁸⁸ Понос — повинность, связанная с перевозкой, а иногда и с переноской грузов.

¹⁸⁹ Здесь речь идет об управителе церковным имуществом. В одной из рукописей: «Если же это будет монах, получивший взятку, пусть будет бит и прогнан». (С. Новаковић, с. 25).

26. **Об освобождении церквей.** Все церкви, которые находятся в земле моего царства освободило мое царское величество от всех работ малых и великих¹⁹⁰.

27. Царские церкви пусть не зависят от великих церквей.

28. **О пище для нищих.** Во всех церквах пусть кормят нищих, как то установлено ктиторами¹⁹¹; если же кто из митрополитов, епископов или игуменов не кормит (нищих), пусть лишится сана.

29. **О монашеской жизни.** И монахи пусть не живут вне монастыря.

30. **О нанесении вреда церковному человеку (о урвании црковского человека)**¹⁹². И отныне пусть никакая власть не нанесет вреда монаху или церковному человеку; если же кто нарушит это постановление при жизни или после смерти моего царского величества, пусть не получит благословения. Если же кто перед кем виноват, пусть (пострадавший) ищет судом и правдою по закону; если же он причинит вред (обидчику) без суда, или ударить его, пусть платит всемеро.

31. **О попах.** И попы баштинники¹⁹³ пусть держат свою баштиную землю и пусть будут свободны (от повинностей). А другим попам, которые не имеют баштины, пусть дадут три законные нивы; и пусть капа поповская¹⁹⁴ будет свободна: если же возьмут той земли больше, пусть работают церквам по закону.

32. **О церковных людях.** Люди церковные, которые держат церковные села и земли церковные, но прогнали церковных меропхов или влахов¹⁹⁵, пусть они, которые разогнали людей, будут связаны и пусть у них будут отняты земля и люди; и пусть их держит церковь до тех пор, пока не соберут людей, которых разогнали.

33. **О суде для церковных людей**¹⁹⁶. Церковные люди по всякой тяжбе пусть судятся перед своими митрополитами, епископами и игуменами; если оба человека от одной церкви, пусть судятся перед своей церковью; если же от двух церквей будут два тяжущихся человека, их пусть судят обе церкви.

34. **О меропхском селе.** И где есть меропхские села в моем царстве, в Загорье¹⁹⁷ или еще где, церковные люди пусть не

¹⁹⁰ Малые и великие работы — повинности подданных.

¹⁹¹ Ктитор — основатель церкви или монастыря и жертвователь на них.

¹⁹² По-видимому, здесь речь идет о клирике.

¹⁹³ Священники, имеющие баштину — наследственное владение.

¹⁹⁴ Капа поповская — облачение священника.

¹⁹⁵ Меропхи — одна из категорий зависимого крестьянства. Влахи — также одна из категорий зависимых крестьян, скотоводы и пастухи.

¹⁹⁶ Здесь речь идет о населении земель, принадлежавших церкви.

¹⁹⁷ Загорье — собственно Сербия, в отличие от земель, завоеванных Стефаном Душаном и его предшественниками.

ходят на меропщину¹⁹⁸ — ни на сенокос, ни на вспашку, ни на виноградники, ни на одну работу, ни на малую, ни на великую; от всех работ освободило их мое царское величество, пусть работают только на церкви. Кто же найдетсЯ, пославший метохию на меропщину и преступит закон моего царства, такой владелец (властникъ) пусть будет лишен имущества и наказан.

35. Об управлении церквами. И передало мое царское величество церкви¹⁹⁹ игуменам, пусть управляют всем домом, кобылами и конями, и овцами и иным всем; и во всем пусть будут вольны, что полезно, целесообразно и справедливо, и как написано в хрисовулах²⁰⁰ святых ктиторов.

36. О церковном законе. И пусть установят по церквам закон киновийский для монахов в монастырях, в зависимости от того, какой монастырь.

37. О наставлении митрополитам. И пусть миряне не будут экзархам²⁰¹; и пусть не посылают их митрополиты по попам; и пусть не гоняют по попам митрополичьих лошадей, разве только митрополиты посылают одного — двух монахов по попам исправлять духовные дела и собрать с попов церковный доход, который полагается с их баштин.

38. О прокорме лошадей. Отныне и впредь жеребята и кони моего царского величества пусть не отдаются на прокорм ни церквам, ни церковным селам.

39. О властях и властеличичах²⁰². Властели и властеличичи, обретающиеся в державе моего царского величества, сербы и греки, (которые получили), что кому пожаловало мое царское величество в баштину и по хрисовулам, и держат до нынешнего собора, пусть баштины будут тверды.

40. О хрисовулах. И все хрисовулы и простагмы²⁰³, что кому пожалованы моим царским величеством и что будут кому пожалованы, и эти баштины пусть будут тверды, как и первых правоверных царей. И пусть вольны их или церкви пожаловать, или на помин души отдать, или продать кому-либо.

41. Об умерших властях. Который властель имеет детей, или их снова не имеет (или паки не узыма детцу), а умрет и после его смерти баштина останется пуста, где найдетсЯ (кто) из его рода до третьего племянника, пусть тот получит его баштину.

¹⁹⁸ Меропщина — барщина.

¹⁹⁹ Здесь, как и в некоторых других статьях Законника, под церковью понимается монастырь.

²⁰⁰ Хрисовулы — золотопечатные, грамоты сербских королей и царей, которые выдавали также и обычные грамоты — простагмы.

²⁰¹ Здесь экзарх — помощник митрополита, собирающий налоги с церквей и церковных земель в пользу высшей церковной иерархии.

²⁰² См. сн. 168.

²⁰³ См. сн. 200.

42. О свободной баштине. И все баштины пусть будут свободны от всех работ и податей моего царства, только пусть дают сок²⁰⁴ и в войске пусть воюют по закону.

43. О захвате баштины (о башине по силе). И не волен господин царь, или краль²⁰⁵ или госпожа царица ни у кого взять баштину силой, ни купить ее, ни выменять, разве только кто сам согласится.

44. Об отроках²⁰⁶ властельских. И отроки, которых имеют властели, пусть будут им в баштину и детям их (и ных деще) в баштину вечную; но в приданое отрок пусть не дается никогда.

45. О свободной баштине. И если властели и иные люди имеют баштинные церкви на своих баштинах, не волен ни господин царь, ни патриарх, ни иной святитель подчинить (подложити) эти церкви великой церкви, но пусть в этом будет волен баштинник; пусть поставит своего монаха и пошлет его к святителю; и святитель, в чьем приходе будет эта церковь, пусть благословит монаха; и пусть святитель имеет власть в этой церкви в духовных делах.

46. Об отроках. И еще отроки, которых имеют властели, пусть будут им в баштину. Только если сам властель освобождает, или его жена, или сын; тот пусть будет свободен и никак иначе.

47. О церкви. И если найдется властель, подчинивший свою церковь другой церкви (подложивь свою црьковь под другу црьковь), пусть он над той церковью не имеет больше власти.

48. Об умерших властелях. Когда умрет властель, пусть его добрый конь и оружие будут переданы царю, а большую бисерную одежду и золотой пояс, пусть возьмет его сын, и царь пусть у него не отнимает; если же властель не имеет сына, но имеет дочь, пусть дочь вольна этим (распоряжаться): или отдать или продать свободно.

49. О пограничном властеле (о краишнику властелину). Властели краишники, откуда появятся какие-либо войска, пограбят землю царскую и опять пройдут через их землю, пусть все платят, через державу²⁰⁷ которых прошли (враги).

50. О брани. Властель, который обругал и осрамил властеличича, пусть платит 100 перперов, а властеличич, если обругает властеля, пусть платит 100 перперов и пусть будет бит палками.

²⁰⁴ Сок — подать натурой за землю, дававшаяся государю.

²⁰⁵ Краль — наследник престола.

²⁰⁶ Отрок — одна из категорий зависимого сербского крестьянства. по положению близкая к рабу.

²⁰⁷ Держава — область, данная в управление властелю. Соответствует, приблизительно, русскому кормлению. Властель краишник, получавший державу близ границы, обязан был ее защищать.

51. О представлении сына ко двору. И кто представит (преда) сына или брата ко двору, а царь его спросит: «можно ли ему верить?» и он скажет: «верь ему, как мне», и если представленный учинит какое-либо зло, пусть платит тот, кто его представил. Но если тот, кто будет служить, как служат в царских палатах, и в чем-либо согрешит, пусть платит сам.

52. Об измене. За измену и всякое преступление (отвечает) брат за брата, отец за сына и родственник за родственника; те (родственники), что живут отдельно в своих домах и не провинились, те пусть ничего не платят, разве тот, кто согрешил; того и дом пусть платит.

53. Об изнасиловании. Если какой властель силой возьмет властелицу (владыку), пусть отсекут ему обе руки и отрежут нос. Если же себр²⁰⁸ силой возьмет властелицу, пусть будет повешен; если же силой возьмет равную себе (свою другу), пусть отсекут ему обе руки и отрежут нос.

54. О блуде властелицы. Если властелица сотворит блуд со своим человеком, пусть им обоим отсекут руки и отрежут носы.

55. О брани властелей. И если властель или властеличич обругает себра, пусть платит 100 перперов; если же себр обругает властеля или властеличича, пусть платит 100 перперов и пусть у него опалят бороду и волосы (и да се осмуди).

56. О вызове властелей. Властель пусть не вызывается (на суд) вечером, пусть его вызывают до обеда и пусть ему сообщается об этом заранее; и кто будет вызван приставом заранее и до обеда не явится, он виновен и властелю штраф за неявку (престон) — 6 волов.

57. О злобе. Который властель на приселище²⁰⁹ кому из вражды нанесет какой-либо ущерб, разграбит землю или сожжет дома, или какое иное зло учинит, у такого пусть будет отнята держава, а другая не будет дана.

58. Об умершем властеле. Который властель умрет, а имеет одно село в жупе²¹⁰ или между жупами, и этому селу будет учинено зло поджогом или чем-либо иным, весь убыток селу пусть платит округ (околина).

59. О прони²¹¹. Пронию никто не волен ни продать, ни купить. Кто не имеет баштины, от прониарской земли не во-

²⁰⁸ Себрами назывались все сербские крестьяне, как зависимые, так и свободные. Иногда себрами считают только свободных крестьян.

²⁰⁹ В утвердившемся понимали приселица — повинность, состоявшая в предоставлении ночлега и питания представителям царской администрации, объезжавшим, порученную их управлению область. Есть также мнение, что приселица — возмещение ущерба причиненного грабежом. Сравни статьи 110, 125 и 200.

²¹⁰ Жупа — область.

²¹¹ Прония, в противоположность баштине, условное владение, предоставляемое обычно за службу.

леп никто отдать церкви; если же отдаст, пусть (этот дар) не будет твердым.

60. **О царе.** Царя всякий должен везти туда, куда едет — город до жупы, жупа до жупы и снова жупа до города.

61. **О возвращении с военной службы.** Когда властель или какой-либо воин возвратится с военной службы домой, а его кто вызовет на суд, пусть он три недели пребывает дома; потом пусть явится на суд.

62. **О вызове властелей.** Великие властели пусть вызываются на суд судейской грамотой, а остальные — печатью²¹².

63. **О кефалиях**²¹³. Кефалии, что находятся в городах, пусть собирают свой доход по закону; и пусть им продается жито, и вино и мясо за динар, что другому — за два; но пусть так продает ему горожанин, а другой никто.

64. **О сиротах.** Сирота пряха (кудельница) пусть будет свободна, как и поп.

65. **О попе.** Попу, который не имеет своего земельного участка (стаса), пусть дадут три законные нивы; и никакой поп пусть никуда от своего господина не отходит. Если же господин не содержит его по закону, пусть идет к своему архиерею; и архиерей пусть скажет такому властелю, чтобы содержал попу по закону; и если тот господин не послушает, пусть поп будет свободен (идти) куда захочет. Если же поп является баштинником, никто не может его прогнать, так как он свободен.

66. **О споре на суде.** Когда братьев, жувающих вместе в одном доме, кто позовет из дома на суд — который из них придет, тот пусть и отвечает; если же его найдут на царском или судейном дворе, пусть придет и скажет, что представит старшего брата и пусть его представит; а силой его пусть не принуждают отвечать.

67. **Об отроках и меропхах.** Отроки и меропхи, которые сидят вместе в одном селе, всякую приходящуюся на них плату пусть платят все совместно, по людям; как плату платят и работу работают, так пусть и землю держат.

68. **О законе.** Меропхам закон по всей земле: в неделю пусть два дня работают на прониара и дают ему в год царский перпер; и совместно пусть один день косят ему сено, и в винограднике — один день, а кто не имеет виноградника, пусть они ему работают иные работы один день; и что выработает меропх, то все пусть получает, а иного ничего против закона у него не отнимается.

69. **О сходке (сьбору) себров.** Пусть не будет себрова сбо-

²¹² Вызывающий на суд должен показать царскую печать.

²¹³ Кефалия — правитель жупы или города.

ра; если же кто найдет их собравший, пусть отрежут ему уши и опалят лицо ниже глаз (да осмуде поводьчие).

70. Кто живет в одном доме. И кто живет в одном доме: или братья, или отец с сыновьями, или иной кто, отделившийся хлебом и имуществом; и если пользуются одним очагом, а хлебом и имуществом отделены, пусть работают как и другие люди²¹⁴

71. О братней злобе. И кто зло учинит брат или сын, или родич из живущих в одном доме, все пусть платит господин дома, или пусть выдаст того, кто учинил зло.

72. О несвободном (невольнень). И какой несвободный придет на царский двор, всякому пусть будет оказана справедливость, кроме отрока властельского.

73. О сироте. Сирота, которая не может выступать истцом или ответчиком на суде, пусть представит защитника, который будет за нее вести дело.

74. О выпасе. Село с селом пусть пасет, где одно село, там и другое, за исключением законных заповедных лесов; и на лугу пусть не пасет никто.

75. О жупе и о потраве. Жупа жупе пусть не нанесет вреда выпасом скота; если же в той жупе найдется одно село какого-либо властеля, или моего царского величества, или церковное село, или властеличича, этому селу пусть никто не запрещает пасти, и пусть пасет, где и жупа.

76. О потраве. И кто потравит жито, или виноградник, или луг случайно, за такую потраву пусть платит, что назначат оценщики ущерба (душьницы, кои цене); если потравит намеренно, пусть платит за потравленное и 6 волов.

77. О штрафе за нарушение межи (за потьку). Потька между селами — 50 перперов, а влахи и албанцы²¹⁵ платят 100 перперов; из этой потьки — половина царю, половина господину, чье село.

78. О земле церковной. О земле и о людях церковных, что имеет о них церковь тяжбу (с кем-либо), если тот представит жалованную грамоту или скажет, что имеет милостника²¹⁶, пусть не принимают во внимание ни грамоту, ни что скажет милостник, но пусть судятся по закону моего царства; и всегда пусть спрашивают мое царское величество.

79. О меже и о земле. О меже и о земле, что спорят села между собой, пусть ищут судом (по закону) святого короля,

²¹⁴ По-видимому, речь идет о задруге.

²¹⁵ Албанцы — скотоводы, кочевавшие со своими стадами в Южной Сербии, а также в Македонии и Албании, входивших в государство Душана.

²¹⁶ Милостник — свидетель выдачи жалованной грамоты, а возможно, посредник и исполнитель при получении «милости». Обычно его имя упоминается в грамоте.

когда преставился²¹⁷. Если же кто предъявит царскую грамоту и скажет: «пожаловал мне господин царь, как владел мой друг прежде меня» и раз есть царская грамота, пусть будет так, исключая церковного.

80. О сельской меже. Обе стороны, которые спорят о сельской меже, пусть представят свидетелей — одна половину и другая половину, по закону; и как свидетели скажут, так пусть и будет.

81. О планинах²¹⁸. Планины, что находятся на земле моего царства, которые есть планины царские, те пусть принадлежат царю, а церковные — церквам, а властельские — властелям.

82. О влахах и албанцах. Где остановился влах или албанец в селе, пусть в том селе не останавливается другой, идущий следом; если же остановится силой, пусть платит потьку²¹⁹ и за выпас.

83. О милостных грамотах. Где будут представлены две царские грамоты с иском на одну землю, кто ныне держит ее, до времени нынешнего собора, того она пусть и будет²²⁰.

84. О котле. Суда пусть не будет тому, кто прошел испытание котлом и никакого другого оправдания; кто оправдался котлом, пусть не представляет судьям (другого) доказательства. На суде не должно быть ни гарантии (выиграть дело), ни облыжного обвинения, ни самовольного задержания ответчика; только по закону пусть судятся.

85. О бабунском слове²²¹. И кто скажет бабунское слово, если это будет властель пусть платит 100 перперов; если же это будет себр пусть платит 12 перперов и пусть будет бит палками.

86. Об убийстве. Если где произойдет убийство, тот, кто начал драку, пусть будет виновен, если даже и будет убит.

87. О преданамеренном убийстве. Кто не пришел намеренно с насилием, но совершил убийство, пусть платит 300 перперов; если же пришел с намерением (убить и убил), пусть ему будут отсечены обе руки.

88. О властельской тяжбе. Когда судятся властели, кто в чем будет уличен, пусть представляет поручителей.

89. О вызове ответчика. Кто вызовет ответчика перед судьей, а сам, вызвав, не придет на суд, но сидит дома, тогда

²¹⁷ Речь идет о короле Стефане Уроше II Милутине (1282—1321 гг.). По мнению Е. П. Наумова, здесь говорится не о законе Милутина, нам неизвестном, а о сроке 30-летней давности со дня смерти короля — 29 октября 1321 г. См.: Юго-Восточная Европа в средние века. I. Кишинев, 1972, с. 192.

²¹⁸ Планина — горное пастбище.

²¹⁹ См. статью 77.

²²⁰ Очевидно, ставить под сомнение царские пожалования казалось неудобным и суду предлагалось только констатировать, в чьих руках находилось пожалованное имущество и признать его владельцем.

²²¹ Бабун — ругательное прозвище еретика — богомила.

тот, который был вызван и вовремя явился перед судьями и отстоит себя по закону, пусть будет свободен от той вины, за которую был вызван, ибо тот, кто вызвал, остался дома.

90. **О залоге.** Залоги, где они находятся, пусть выкупаются.

91. **О приставе.** Когда судятся двое и один из них скажет: «имею пристава на царском или судейском дворе», пусть его представит; когда его поищет и не найдет его во дворе, пусть тотчас приедет на суд и скажет: «не нашел пристава». Если это произойдет в обед, пусть назначат ему срок до вечера, а если вечером, пусть представит на завтра до обеда. Если же царь или судьи отправили того (пристава) по делу, пусть не будет виновен тот, кто был обязан его представить, но назначают ему срок: когда пристав возвратится, пусть его представит перед судьями.

92. **Об обнаружении поличного.** Если кто обнаружит поличное под человеком²²², а произойдет это в лесу, в пустоше, пусть приведет этого человека в первое село, сдаст селу и потребует, чтобы его представили перед судьями; если же село не представит его перед судьями, пусть все, что постановит, суд, платит это село.

93. **О содействии побегу человека, принадлежавшего другому (о провождении человека дружняго).** Кто проводит человека, принадлежащего другому, в чужую землю, пусть даст хозяину семерых (да му га да самоседмога).

94. **Об убийстве.** Если властель убьет себра в городе, или в жупе, или в катуне, пусть платит тысячу перперов. Если себр убьет властеля, пусть отсекут ему обе руки и пусть платит 300 перперов.

95. **О брани.** Если кто обругает святителя, или монаха, или попа, пусть платит 100 перперов. Кто же найдет уби́вший святителя, или монаха, или попа, пусть тот будет убит и повешен.

96. **Об убийстве.** Кто найдет уби́вший отца или мать, или брата, или свое дитя, пусть такой убийца будет сожжен на огне.

97. **О властельской бороде.** Кто найдет у вырвавший бороду у властеля или доброго человека, пусть тому отсекут обе руки.

98. **О вырывании бороды (скубежу) себрами.** Если два себра вырвут друг другу бороду, штраф (мехоскубина) — 6 перперов.

99. **О поджоге.** Если найдет кто, кто поджег дом, или гумно, или солому, или сено, пусть то село выдаст поджигателя; если же его не выдаст, пусть это село платит, что заплатил бы поджигатель.

²²² Речь идет, по-видимому, о коне (аще кьто позна лице под человеком), но это может быть и другое поличное.

100. О поджигателях гумна. Если кто подожжет вне села гумно или сено, пусть платит околина или пусть выдаст поджигателя.

101. О наезде. Насилия пусть не будет никому в земле царской ни за какую вину. Если же кто подвернется наезд или насилию с похвальбою, все лошади (принадлежащие нападающим) пусть будут отобраны: половина (их) — царю, половина тому, на кого был совершен наезд; а наехавшие люди пусть примут наказание, как написано в законе святых отцов, в городских статьях²²³ и пусть истязаются как и преднамеренный убийца²²⁴.

102. Об уздании²²⁵. Уздания пусть не будет никому, ни за что, никакого; кто же представит уздание, пусть платит все-мерно.

103. О суде отрокам. А которые есть отроки, пусть судятся перед своими господами по их воле за свои проступки; а по царевым пусть предстанут перед судьями: за убийство, за вражду²²⁶, за разбой и прием (беглых) людей.

104. О вызове. И пусть не является пристав к жене, когда дома нет мужа; и пусть не вызывается жена без мужа, но пусть она уведомит его, чтобы шел на суд; и в том муж не виноват (что не явился), пока не уведомлен.

105. О царских грамотах. Грамоты царские, которые предъявлены перед судьями о чем-либо, а законник моего царства лишил их силы, что сам выдал какую-либо грамоту, те грамоты, которые суд признал недействительными, пусть возьмут судьи и предоставят моему царскому величеству.

106. О дворянах²²⁷. Если кто из властельских дворян учинит какое зло, кто будет прониаревич²²⁸, пусть его оправдывают сотоварищи отца (отчина дружина) поротою²²⁹; если же он себр, пусть выхватит из котла.

107. О неподчинении суду (за отбой). Если найдется кто, отбивший (отбивь) судейского соколанна²³⁰ или пристава, пусть он будет схвачен и пусть у него отберут все, что имеет.

108. Об издаве²³¹. И об издаве пусть будет так: издава

²²³ Имеется в виду Кормчая св. Савы.

²²⁴ См. статью 87.

²²⁵ Уздание — термин неясный. Возможно, это залог за вещь, которая оспаривается на суде. Некоторые полагают, что уздание — судебный поединок.

²²⁶ Имеются в виду преступления, за которые уплачивалась вражда.

²²⁷ Дворяне — люди, служившие при дворе властеля.

²²⁸ Прониаревич — сын прониара, не имевший пронии.

²²⁹ Порота — клятва свидетелей.

²³⁰ Соколан (в других рукописях сокал'ник) — одна из категорий зависимого сербского крестьянства. Ко времени принятия Законника их оставалось немного. В одной из рукописей статья называется «Об убийстве сокальника» (С. Новаковић, с. 82).

²³¹ Издава — пошлина за ввод во владение.

от земли — приставу 3 перпера, от села — 3 перпера, от города — конь и одежда, от виноградника — 3 перпера, от коня — перпер, от кобылы — 6 динаров, от вола — 4 динара, от борова — 2 динара²³².

109. **Об отравках.** Колдун и отравитель, который будет уличен, пусть накажется по закону святых отцов.

110. **О судьях.** Судьи, если идут куда по царской земле и по своей области, пусть не будут вольны силой взять оброка²³³, ни чего-либо другого, кроме подарка, что им кто подарит по своей доброй воле.

111. **О посрамлении судьи.** Кто найдет, осрамивший судью, если будет властель, пусть у него все отнимут; если же село, пусть будет разграблено и разорено.

112. **Об узниках.** Какой человек сбежит из заключения, с чем придет на царский двор, или будет царский человек, или церковный, или властельский, с тем пусть будет свободен. Если что унес у того человека, от кого убежал, пусть это будет тому, от кого убежал²³⁴.

113. **Об узнике.** Какой узник содержится в дворе моего царства и убежит во двор патриарха, пусть будет свободен; также (если убежит) к царскому двору, пусть будет свободен.

114. **О поручительстве.** Люди, которые возвращаются из чужой земли в землю моего царства и кто будет бежавший от поруки, — поручители того человека ничего не платят.

115. **О побеге.** И кто принял чьего-либо человека из чужой земли, а тот бежал от своего господина, от суда, если представит милостную грамоту царскую, пусть ее не оспаривают; если же не представит милости, то пусть возвращается ему (т. е. господину).

116. **О находке.** Кто найдет что-либо на земле царской, пусть не берет это и не говорит: возвращу, если кто узнает; если же схватит или возмет, пусть платит как вор или разбойник. А что найдет в чужой земле на войне, пусть ведет и несет перед царя и воеводу.

117. **О переходе (владения).** Что к кому перешло в царскую землю или из города, или жупы, до принятия (их) господином царем, пока не было царским, но было другого господина в то время, будь то человек или иное правовое лицо, пусть не требуют (возвращения); если же перешло по принятии

²³² В других рукописях: «от мельницы — 3 перпера, от жупы — с каждого села 3 перпера» (С. Новакович, с. 83).

²³³ См. сн. 209.

²³⁴ Последняя фраза статьи неясна, как в редакции приводимой Н. Радойчицем (еще есть отбеглы у тогази человека кому есть утекль, този да есть кому есть утекль), так и в других.

господином царем, тоже пусть не ищут, говоря, тогда было столкновение, а земля и города не были царскими²³⁵.

118. О торговле. Купцов, которые идут по царской земле, не волен никакой властель, ни какой-либо человек задержать насильно или захватить товар, а деньги навязывать силой; кто же найдется силой разгрузивший или разбросавший (товары), пусть платит пятьсот перперов.

119. О купцах. Торговцы пурупными тканями, товаром потребном в малом и большом количестве, пусть беспрепятственно ходят по царской земле и пусть продают и покупают как им позволяют торговля.

120. О царинниках²³⁶. Царский царинник не волен принуждать или задержать купца, чтобы он продал ему товар за бесценю; пусть свободно ездит всякий по всем торгам и по желанию передвигается со своим товаром.

121. Пусть не волен властель ни малый, ни великий, ни иной кто-либо задерживать или принуждать своих людей или иных торговцев, чтобы не ходили на торги царские, но пусть всякий ходит свободно.

122. О купцах. Если властель задержит купца, пусть платит 300 перперов; если его задержит царинник, пусть платит 300 перперов.

123. О саксах²³⁷. О торгах, где рубили саксы лес до настоящего собора, пусть той землей и владеют. Если у кого-либо из властелей они несправедливо отняли землю, пусть судятся с ними властели по закону святого короля²³⁸; а отныне и впредь пусть сакс не рубит (лес), а где рубит, там пусть не пашет и людей не сажает, пусть земля остается пустой и растет лес; никто пусть не запрещает саксу рубить лес; сколько нужно торгу, столько пусть и рубит.

124. О хрисовулах. Города чреческие, которые приобрел господин царь и выдал им хрисовулы и протагмы, что они имеют и держат до настоящего собора, то пусть и держат; пусть это им будет твердо и ничего у них не отнимется.

125. О приселище в городах. В городах пусть не будет приселицы; разве кто идет (в город) и приходит к хозяину постоялого двора или малый, или великий, пусть идет к хозяину постоялого двора и предаст ему коня и весь багаж и хозяин постоялого двора пусть это все сохранит; и когда этот гость пойдет обратно, хозяин постоялого двора должен передать ему

²³⁵ Смысл статьи неясен. Вот ее текст: «Що ест кому прешло у царе-ве земли, или из града, или из жупе кое до приетия господина цара, догде нест било цареву, нь е било инога господара, от тогазии време-не, що ест человек или ина правда, да се не ише; ако буде прешло по претии господина цара, тозии да се не ише, рекыше, кьда е било размирие, а нест била земля и градове царевии».

²³⁶ Царенник — сборщик торговых пошлин.

²³⁷ В Сербии саксами называли рудокопов — немцев.

²³⁸ См. сн. 217.

все, что от него принял; а если что пропадет, все ему пусть возместит.

126. О городской земле. Городская земля, что находится около города; что на ней будет ограблено или украдено, за все пусть платит околина.

127. О строительстве города. О градостроительстве, где город обрушится или башня, пусть исправят граждане этого города и его жупа.

128. О помощи царю. Когда господин царь будет женить сына или крестить и ему потребуется строить двор или дом, пусть помогает ему малый и великий.

129. О власти воевод. Во всяком войске пусть обладают воеводы (властью), какой и царь; что они прикажут, то пусть выполняется; а если кто их в чем ослушается, пусть будут осуждены, как те кто ослушался царя; и в судах малых и великих, которые имеются в войске, пусть судят воеводы, а иной никто.

130. О церкви. Кто во время войны разорит церковь, пусть будет убит или повешен.

131. О ссоре. В войске пусть не будет ссоры; а если двое поссорятся, пусть бьются, а другой никто из воинов пусть им не помогает; если же кто и поможет позвавшему, они пусть будут убиты²³⁹.

132. О покупке. Кто что купит из военной добычи из чужой земли, что будет захвачено на царской земле, всякий волен купить из той добычи, как и из чужой земли; если же кто его обвинит, говоря, что это мое, то пусть он оправдывается поротой по закону, потому что купил в чужой земле, и что он не вор, не пособник и не соучастник; если докажет, пусть владеет как своим.

133. О после. Посол, что идет из чужой земли к царю или от господина царя к своему господину, в чье бы село не пришел, пусть ему будет оказана честь и будет ему всего вдоволь, и пусть обедает или ужинает и идет дальше в другие села.

134. О баштине. Когда записывает господин царь баштину, кому запишет село, логофету — 30 перперов за хрисовул; а кому жупу — по 30 перперов с каждого села; а дьяку за писание — 6 перперов.

135. О войске. Войска, которые идут по царской земле и где в каком селе остановятся, другие, идущие вслед, в этом селе пусть не останавливаются.

В год 6862²⁴⁰, в индикт седьмой

136. Грамоты моего царского величества пусть не ослушается к кому она ни придет: или к госпоже царице, или

²³⁹ Другой вариант: «пусть им будут отсечены руки».

²⁴⁰ Т. е. в 1354 г.

к кралою, или к властелям великим и малым и ко всякому человеку; никто пусть не ослушается того, что написано в грамоте моего царского величества; если же окажется такая грамота, что пулучивший ее не сможет выполнить или не имеет чего дать, пусть тотчас идет опять с грамотой к моему царскому величеству, чтобы известить (о том) мое царское величество.

137. О хрисовулах. Хрисовулы моего царского величества, что дарованы городам моего царства, что в них написано, то не волен нарушить ни господин царь и никто иной; и пусть хрисовулы будут тверды.

138. О ложном писании. Если в чем-либо хрисовуле окажется слово ложно приписанное или найдутся слова исправленные и слова переделанные, чем повелело мое царское величество, пусть такие хрисовулы будут разорваны, а (тот кто подделал) больше не имеет баштины.

139. О меропхах. С меропхов в земле моего царства не волен ни один господин ничего (требовать) против закона; только то, что записано моим царским величеством в Законнике, пусть ему работают и дают. Если же (господин) учинит меропху что-либо незаконно, повелевает мое царское величество, что всякий меропх волен судиться со своим господином, или с моим царским величеством, или с госпожой царицей, или с церковью, или с властями моего царства, или с кем-либо (другим); пусть никто не будет волен удерживать его от суда моего царства, и пусть судят его судьи по правде. И если меропх выиграет дело, пусть ему гарантирует судья моего царства, что господин уплатит меропху все в срок; и после того не волен господин учинить зло меропху.

140. О приюте для чужого человека. Повеление царское: чужого человека пусть никто не принимает — ни царь, ни царица, ни церковь, ни властель, ни прочий какой-либо человек; пусть никто не принимает ничего человека без царской грамоты; принявший пусть будет наказан как изменник.

141. О торге. Также и торги, и кнезы²⁴¹, и по городам, если примут чьего-либо человека, таким же образом пусть будут наказаны и пусть возвратят.

142. О властях, которые разоряют державу. Если кто найдется из властелей и властеличицей, которым мое царское величество дало землю и города, ограбивший села или людей в нарушение закона моего царства, что установлен моим царским величеством на соборе, пусть у него отнимется держава и тот, кто это совершил, пусть все платит из своего дома и пусть будет наказан как перебежчик²⁴².

²⁴¹ Слово кнез имело разные значения в XIV в., в том числе правитель торго и города, старшина катуна или села.

²⁴² Ср. статьи 57 и 101.

143. О разбойниках. И если найдется разбойник, прошедший через державу краишника, награбивший где-нибудь и возвратившийся с добычей тем же путем, пусть краишник уплачивает всемеро²⁴³.

144. О беглецах. Если найдется властель, или властеличич, или кто иной из моего царства — беглец, а окольные села и жупа разгрябят его дом и скот, которые он оставил, учинившие это пусть будут наказаны как изменники моего царства.

145. О ворах и разбойниках. Повелевает мое царское величество во всех землях и городах, в жупах и пограничных краях пусть не будет вора и разбойника ни в чьих пределах. И сим образом пусть уничтожится воровство и разбой: в каком селе будет найден вор или разбойник, то село пусть будет разграблено, разбойник пусть будет повешен головой вниз, а вор ослеплен; а господин того села пусть будет связанным приведен к моему царскому величеству и пусть платит за все, что учинил разбойник или вор с самого начала, и (кроме того) пусть будет наказан как вор и разбойник.

146. О владельцах. Также и кнезы, и премикюры, и владальцы, и престайники и челники, которые найдутся селами и катунами управляющие, те все будут наказаны вышеописанным образом²⁴⁴.

147. О владальцах. Если же владальцы известили господ, а господа сделали вид, что не знают, пусть эти господа будут наказаны как разбойник и вор.

148. О судьях. Если судьи, которых мое царское величество поставило по землям, чтобы судить, напишут о чем-либо, о разбойнике или о воре, или какое другое судебское решение, кто ослушается грамоты судьи моего царского величества, или церковь, или властель, или иной какой человек, пусть все они будут осуждены, как и ослушники моего царского величества.

149. О разбойнике и воре. Сим же образом пусть будут наказаны уличенные вор и разбойник. А уличенными они считаются в том случае, если они схвачены с поличным или их схватят во время воровства или разбоя или их выдадут жупа или села, или господа, или властели, которые над ними; как выше написано²⁴⁵, эти разбойники и воры пусть не будут помилованы, но ослеплены или повешены.

150. О воре. Если кто будет искать на суде против разбойника и вора, но не будет улики; пусть оправдываются железом, как установлено моим царским величеством; пусть у цер-

²⁴³ Ср. статью 49.

²⁴⁴ Т. е. как указано в статье 145. Владелец здесь, как и престайник, царский чиновник. Премикюр и челник — старшие среди земледельцев и пастухов.

²⁴⁵ Ср. статью 145.

ковных врат вынут железо из огня и положат его на святой алтарь.

151. **О пороте.** Повелело мое царское величество: пусть отныне и впредь будет порота как в большом, так и в малом (судебном деле); в большом пусть будут 24 поротника, когда вина меньше — 12 поротников, а в малом деле — 6 поротников. и эти поротники пусть не вольны никого мирить, они могут либо оправдать, либо обвинить. И пусть всякая порота происходит в церкви и поп в ризах пусть приведет (поротников) к присяге; и в пороте за кого больше клянется и кого большинство оправдывает, тому пусть и верят.

152. **О законе.** Как был закон у деда моего царского величества, святого короля, так пусть и будет: у великих властей пусть будут великие власти поротниками, а у средних людей — равные им, а у себров — равные им пусть будут поротниками; и пусть не будет в пороте ни родственника, ни врага.

153. **Закон.** Иноверцам и купцам поротниками — половина сербов, половина их сотоварищей, по закону святого короля.

154. **Закон.** Которые поротники поклянутся и оправдают кого по закону, и если после того оправдания найдется поличное у оправданного, кого оправдали поротники, то мое царское величество возьмет с тех поротников вражду по тысяче перперов; а больше потом тем поротникам пусть не верят и никто из них пусть не выходит замуж и не женится.

155. **О приселице.** Стныне и впредь пусть совсем не будет приселицы; но если случится в жупе великий властель со знаменем (стегоноша), или властель пониже, который сам держит державу и не имеет границ между собственными землями и своей державой, то эти пусть платят.

156. **О приселице.** На земле моего царства, именно на мeroпштинах пусть власти не взимают приселицы и никакой иной платы, разве пусть платят из своего имущества²⁴⁶.

157. **Об охране путей.** Если где обретаются смешанные жупы (жупе смесне), есть села церковные, царские, властельские и села смешанные (смесна села) и над такой жупой нет одного господина, но есть кефалии и царский судьи, которых поставил царь, пусть они назначат стражей на всех путях и передадут пути кефалиям и пусть их охраняют со стражами; и если кто будет ограблен или обворован или учинится (ему) какое иное зло, пусть тотчас идет к кефалиям и те пусть платят из своего имущества и пусть со стражами ищут и разбойников и воров.

158. **О стражах.** Если есть пустынная гора (бръдо пусто) между жупами, пусть окрестные села, которые расположены

²⁴⁶ Смысл статьи 156, а особенно статьи 155, неясен.

вблизи той горы, несут охрану; если же охранять не будут и на той горе в пустынном месте случится что-либо, или разбой, или кража, или какое-либо зло, пусть платят окрестные села, которым указано было охранять путь.

159. О купцах. Купцы которые идут ночью и приходят куда на ночлег, а владелец или господин того села их не пустит, чтобы переночевали купцы в селе по закону царскому, как сказано в Законнике, и у путников что пропадет, тот господин и владелец, и село пусть все платят, так как не пустили их в село.

160. О гостях и разбойниках. Если случится, что у какого-либо гостя, или купца, или монаха что-нибудь отнимет разбойник или вор, или (с ними случится) какое другое происшествие, пусть все они идут к царю, и пусть им царь возместит все, что потеряли; царь же пусть взыщет с кефалиев или властелей, которым был передан путь и поручена охрана; и всякий гость, и купец, и латинянин пусть приходит к первым стражам со всем, что имеет и несет с собой, и пусть провожают его и передают от стражи к страже со всем, (что у него есть); если же случится, что кто-нибудь что-либо утратит, пусть им будет порота из достойных доверия людей, и что укажут по совести, что потеряли, то пусть и платят им кефалия и стражи.

161. О прениях на суде. На суде, когда судятся две стороны и спорят о своей тяжбе, а ответчик, поскольку он обвинен, не должен клеветнически обвинять истца в измене или в чем другом, но пусть только отвечает; а когда суд будет окончен, пусть ответчик, если что имеет, говорит потом истцу перед царскими судьями; и пусть ему не верят ни в чем, чтобы он ни говорил, пока тяжба не закончена.

162. О приставах. Приставы пусть никуда не идут без судейской грамоты или грамоты моего царского величества; а когда их посылают судьи, пусть пишут им грамоты и пусть пристав не предпримет ничего, что не написано в грамоте; а судьи пусть имеют точно такие же (грамоты), какие дали приставам, которых послали по землям исполнять судебные приговоры (послали да исправе по земли); и если будет от приставов какая перемена или учинят что-либо, чего в грамоте не написано, или подделают грамоту, то пусть они оправдываются, явившись перед судьями; и если окажется, что они совершили так, как стоит в судейской грамоте, которая у судей находится, то приставы признаются оправданными; если же окажется, что они переделали судебный приговор, пусть отсекут у них обе руки и вырежут язык.

163. О судьях. Все судьи, что судят, пусть записывают судебные решения и хранят их у себя; а другую грамоту, переписав, пусть дадут тому, кто был оправдан на суде; судьи

пусть посылают приставов добронравных, справедливых и достойных доверия.

164. О принятии людей. О людях: кто принял чьего человека до настоящего собора, пусть ищет первым судом, как записано в первом Законнике²⁴⁷.

165. О клеветниках. Если найдется какой-либо клеветник, и он ищет с кого-нибудь при помощи клеветы, лжи и обмана, такой пусть будет наказан как вор и разбойник.

166. О пьяницах. Если пьяница откуда-либо идет и задерет кого и (его) порежет или окровавит, но не до смерти, такому пьянице пусть будет вырван глаз и отсечена рука; если же пьяный задерет (кого-либо), или шапку ему соьет, или иную срамоту учинит, но не окровавит, пусть он будет бит, пусть ему дадут 100 ударов палками и заключат в темницу; а потом, когда будет выведен из темницы, пусть будет снова побит и отпущен.

167. О тяжущихся. Тяжущиеся, которые придут на суд моего царского величества, что скажут вначале, тому и верить, по тем речам и судить; а последним речам не верить ни в чем.

168. О золотых дел мастерах. Золотых дел мастеров в жулах на царской земле пусть нигде не будет, кроме торгов, где царь определил ковать динары.

169. О золотых дел мастерах. Если найдется в городе золотых дел мастер, кующий динары тайно, этот мастер пусть будет сожжен, а город пусть уплатит штраф, какой царь скажет; если же окажется в селе, пусть то село будет разграблено, а золотых дел мастер пусть будет сожжен.

170. О золотых дел мастерах. И в городах царских пусть живут золотых дел мастера и пусть куют потребные изделия.

171. О законе. Еще повелевает мое царское величество: если напишет мое царское величество кому-либо грамоту в гневе, или из любви, или из милости и эта грамота противоречит Законнику, не по правде и закону, как писано в Законнике, судьи пусть той грамоте не верят, а судят и решают по правде.

172. О судьях. Все судьи пусть судят по Законнику, справедливо, как написано в Законнике, и пусть не судят из страха перед моим царским величеством.

173. О тех, кто проводит с собой разбойника или вора. Властели и властеличичи, которые приходят к царскому двору, или грек, или немец, или серб, или властель или иной кто-либо, если приведет с собой разбойника или вора, пусть такой господин будет наказан как вор или разбойник.

174. О баштинах. Земледельцы (люди земляне), которые имеют свою баштинную землю, и виноградники, и купленные земли (купленице), пусть будут вольны от своих виноградни-

²⁴⁷ См. статью 115.

ков и земель отдавать в приданое, или дарить церкви (цркви подложити), но работники всегда пусть остаются на том же месте, за тем господином, чье будет село; если же не будет работников на том месте, тому господину чье село, пусть будет волен (господин) взять эти виноградники и нивы (себе).

175. О судьях. Какой судья есть при дворе моего царского величества, и случится преступление, тем пусть и судится; если тяжущиеся случайно окажутся при царском дворе, пусть их судит дворцовый судья; но никто пусть не вызывается к царскому двору, минуя областных судей, которых поставило мое царское величество; пусть каждый идет судиться перед своим судьей.

176. О городах. Все города на земле моего царства во всем пусть живут по законам, какие были при первых царях; а по судебным делам, что имеют между собой, пусть судятся перед городскими правителями и перед церковным клиром; а если кто из жителей жупы имеет иск к горожанину, пусть предъявит его перед правителем города, и перед церковью, и перед клиром по закону.

177. О придворном суде. Властели, которые всегда живут в царских палатах, пусть судятся перед дворцовым судьей, если им кто-либо предъявит иск; а иной никто пусть их не судит.

178. О судейской грамоте. Когда судьи посылают куда-нибудь приставов и свои судейские грамоты, и если кто-либо ослушается, пусть судьи напишут грамоту кефалиям и властелям, в чьей державе окажутся ослушники, и пусть эти власти исполняют написанное судьями; если же не исполнят, пусть будут наказаны как ослушники.

179. О судьях. Судьи пусть ходят по землям своей области, наблюдают (за порядком) и заботятся об убогих и нищих.

180. Об узнавании поличного. И если кто приобретет что из отнятого, или краденного именно как поличное, или взятого силой, пусть о том даст свод²⁴⁸; если кто купит (такую вещь) где-либо, или в царской земле или в иной земле, пусть всегда даст о том свод, а если не даст свода, пусть платит по закону.

181. О тяжущемся перед царем. Повеление царское судьям: если случится важное дело и судьи не смогут рассудить, ни решить дело, хотя оно и рассматривалось в великом суде, тогда один из судей пусть предстанет с обоими тяжущимися перед царем; и как будут кого судить судьи, пусть всякий приговор записывают, чтобы не было обмана, и чтобы все решалось по закону царскому.

182. О невольном вызове. Кто живет в области, порученной каким судьям, не может вызвать ответчика к царскому двору

²⁴⁸ Дать свод, т. е. указать того человека, у кого приобретена ворованная вещь, чтобы расследовать дело дальше.

или в какое иное место, но всякий пусть идет только к своему судье, в чьей области живет, и пусть судится по закону.

183. О станниках²⁴⁹. Станники царские пусть предстанут перед судьями, если имеют тяжбу между собой о вражде, о разбое, о воровстве, о приеме людей, об убийстве, о земле.

184. О кефалиях. Властели и кефалии царские, которые держат города и торги, никто из них пусть не принимает ничьего человека в темницу без царской грамоты; если же кто примет вопреки царскому повелению, пусть платит пятьсот перперов.

185. О темнице. Таким же образом, кто держит царские темницы, пусть никогда не принимает ничьего человека без царского повеления.

186. О суде справедливом и несправедливом. (Статья в рукописи не закончена и смысл ее неясен).

187. Если куда едут царь и царица, и станники или кони царские переночуют в каком селе, потом ни один станник пусть не ночует в этом селе; но если найдется кто переночевавший в том селе против закона и царского повеления, то старший среди станников пусть связанным будет отдан этому селу, а за все, что будет потрачено пусть платят всемеро.

188. О сборщиках штрафов (о глобарех). Глобари, которые находятся при судьях, что судьи присудят и, записав, дадут глобарям, те штрафы пусть глобари и взимают; а что судьи не присудят и не дадут, записавши, глобарям, то глобари не вольны ничего никому навязывать.

189. О конях и псах. Куда идут кони и псы, и станники (станове) царские, что написано в царской грамоте, то им пусть и дают, и иного ничего.

190. О жёлудях. И если в жупе родятся жёлуди, из тех жёлудей половина — царю, а половина — тому властелю, чья держава.

191. И если разбойник украдет царских свиней, пусть платит округ; если свиньи будут украдены, пусть свинарь судится с жупой, что решит суд (так пусть и будет).

192. О суде справедливом. За три вины — за измену, за убийство и за похищение властелицы — пусть предстанут перед царем.

193. За угон коней и иного скота, или о чем ином тяжба. Что ограблено или украдено, (пусть тот, у кого окажется поличное) даст сводника²⁵⁰, (а не даст), всякий платит всемеро; а если скажет, что купил в чужой земле, пусть его оправдывают присяжные (душевники), а не оправдают, пусть платит все со штрафом.

²⁴⁹ Станники(станници) — слуги в царском обозе.

²⁵⁰ См. сн. 248.

194. Закон о глобарях с церковных людей. И штрафы с церковных людей, что судятся перед церковью и кефалиями, и те штрафы, что присуждаются, пусть все получает церковь, как написано в хрисовулах; штрафы эти пусть взимаются с церковных людей, как установил господин царь закон по земле; и пусть из церковных людей будут поставлены глобари, которые будут собирать эти штрафы и передавать их церкви, а царь и кефалии пусть не берут ничего.

195. И женщины пусть не ночуют в церкви, разве госпожа царица и королева.

196. О пострижении монахов и монахинь. И без благословения святителя пусть не постригаются ни мужчины, ни женщины. Всякому человеку — церковный закон.

197. К какому властелю придет зимовать человек, пусть дает травнину²⁵¹: от 100 кобыл — кобылу, от 100 овец — овцу с ягненком, от 100 волов — вола.

198. Доход царский: сок, наметь и арачь²⁵², пусть дает всякий человек кабл²⁵³ жита, половину очищенного, половину простого или перпер динарами, а срок тому жити — пусть ссыпают в день святого Дмитрия²⁵⁴, а второй срок — рождество Христово; если властель не дает сока в указанные сроки, тот властель пусть будет связан на царском дворе, и пусть его держат, пока не даст вдвойне.

199. И если конь пал в каком-либо селе, но не был убит или отогнан, а пал от бога, село ничего не платит.

200. И если где в земле найдется человек, у которого пал конь или его задрал волк, или сам его убил, а он за коня взял приселицу, и потом откроется истина, что это было так (как описано выше), пусть за него платит господин этого человека семь коней.

201. Если меропх убежит от своего господина в иную землю, или в царскую, где его найдет его (прежний) господин, пусть опалит ему голову и бороду, распорет ему нос и поручится что будет опять его, а другого ничего с него не возьмет.

²⁵¹ Травнина — плата за пользование пастбищем (травой).

²⁵² Наметь — налог, подать. Возможно, что наметь, как и следующий арачь (харац — денежный налог в пользу царя) были вписаны позднее, а первоначально речь шла об одном соке (см. сн. 204).

²⁵³ Кабл — мера сыпучих тел. Равен, приблизительно, 15 кг.

²⁵⁴ 26 октября.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Методические советы	5
Раздел I. Общественный строй древних славян и поселение их на Балканах	13
Раздел II. Происхождение и развитие феодальных отношений и образование раннефеодального государства у хорватов	16
Раздел III. Возникновение феодальных отношений и раннефео- дального государства у сербов. Сербское феодальное общество по данным Законника Стефана Душана	19
Приложение	23
Анналы королевства франков. Отрывки. Перевод А. Е. Москаленко.	24
Отрывки из письма Людовика II Василию I Македонянину. Пере- вод В. К. Ронина, под редакцией Д. А. Дрбоглава	29
Константин Багрянородный. Об управлении империей. Отрывки. Перевод Г. Г. Литаврина	31
Фома Сплитский. История архиепископов Салоны и Сплита. Отрывки. Перевод М. В. Бердоносова	49
Грамота князя Трпимира. 852 г. Перевод В. К. Ронина, под редак- цией Д. А. Дрбоглава	59
Супетарский картулярий. Перевод С. А. Рыковой. с некоторыми изменениями, внесенными А. Е. Москаленко	62
Законник Стефана Душана. Перевод А. Е. Москаленко	79

Анатолий Евсеевич Москаленко
ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ
ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
У ЮЖНЫХ СЛАВЯН
ХОРВАТЫ И СЕРБЫ

Редактор Н. К. Житова
Технический редактор К. С. Чистякова
Корректор Л. В. Хомченко

Сдано в набор 26.06.78 г. Подписано к печати 23.11.78 г. Л-115702 Формат 60×90¹/₁₆
Высокая печать. Гарнитура литературная. Бумага тип. № 3 Усл. печ. л. 6,5 Уч.-изд. л. 6,54
Тираж 7500 экз. Зак. 1119. Цена 20 коп.
Заказная

Издательство
Московского университета.
Москва, К-9, ул. Герцена, 5/7.
Типография № 8
Управления издательств,
полиграфии и книжной торговли
Мостгорисполкома.
Москва, Товарищеская ул., д. 4

Цена 20 коп.